

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

42 2018
ЧАСТЬ II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 42 (228) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 07.11.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Брюс Чарльз Хейзен* (1924–1977), американский геолог, океанограф, один из пионеров-исследователей и создателей карты океанского дна.

Брюс Хейзен родился в Винтоне, штате Айова, США. Когда мальчику было шесть лет, его семья переехала в Маскатин. Его отец владел там загородной фермой, и мальчик активно помогал ему в делах. Окончив Маскатинскую среднюю школу в 1942 году, Брюс продолжал работать на ферме отца и в годы войны. В 1947 году он окончил Университет Айовы, получив степень бакалавра в области геологии. А уже в 1948 году Хейзен поступил на факультет Колумбийского университета в Нью-Йорке и стал чартерным членом штаба геологической обсерватории Ламон Доэрти, где он получил в итоге докторскую степень.

Именно там Брюс Хейзен начал работать с Мари Тарп — геологом и океанографическим картографом. Их объединяла идея составить топографическую карту дна всех океанов. В течение восемнадцати лет их сотрудничества Хейзен собирал батиметрические данные на борту исследовательского корабля Vema, в то время как Тарп рисовала карты по этим данным, так как в то время женщины не могли работать на борту корабля. Знаменитая физиографическая карта Хейзена — Тарп была представлена ученому миру в 1977 году.

Хейзен — автор и соавтор более трехсот научных статей и обзоров, которые переведены на многие языки мира. Вместе с доктором Чарльзом Д. Холлистером из океанографического института Вудс-Хоул они издали книгу о подводной фотографии под названием «Лицо глубины».

Хейзен был экспертом по континентальному дрейфу и подводным оползням, которые изменяли подводное дно. Его

ранняя работа на середине Атлантического хребта поддерживала теорию расширяющейся земли С. Уоррена Керри, разработанную в 1950-х годах. Его исследования в Средиземном море выявили обширный слой вулканического пепла, лежащего на дне, который образовался, по мнению Хейзена, во время извержения вулкана на острове Тера около 1400 года до н. э., что и послужило причиной гибели минойской цивилизации на Крите, родив легенду об Атлантиде. Доктор Хейзен также предположил, что стеклянные фрагменты, или «тектиты», обнаруженные в донных отложениях морского дна в обширном регионе между Африкой, Австралией и Юго-Восточной Азией, упали на землю, когда объект диаметром в милю взорвался над Землей 700 тысяч лет назад. Это, по его словам, может объяснить, почему магнитное поле Земли в это время изменило свою полярность и множество форм жизни вымерло.

В 1964 году его наградили медалью Генри Брайанта Бигелу от Океанографического института Вудс-Хоул. Он также был лауреатом премии Вальтера Баучера, представленной Американским географическим союзом.

В 1977 году доктор Хейзен скончался от сердечного приступа на подводной лодке во время исследования подводных среднеатлантических гор у берегов Исландии.

В 1998 году флот отступил от традиции и провел конкурс, чтобы выбрать название новому кораблю океанографической разведки. Таким образом в 1999 году корабль был назван в честь Брюса Хейзена.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Анисимова М. В.

Правовое регулирование трансграничного банкротства в Российской Федерации.....83

Багнюк А. С.

К вопросу о категоризации преступлений в России и за рубежом85

Бык Я. С.

Коллизионно-правовое регулирование трудовых отношений: подходы белорусского и европейского законодателя90

Ветошева Е. Р.

Особенности субъектного состава брачного договора.....94

Гаврилов В. Н., Овчаренко А. А.,

Овчаренко А. В.

О понятии «коррупционное преступление».....96

Гаспарян А. К.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в единой судебной системе РФ98

Гулян О. Ю.

Правовые и социально-экономические предпосылки развития института несостоятельности (банкротства) граждан в России100

Дьякова Л. А.

Об охране сведений, составляющих коммерческую тайну.....102

Кириллов И. С.

Выявление нарушений действующего законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....104

Краснопеев И. С.

Компромисс по уголовным делам о налоговых преступлениях106

Лагутин П. Д., Миханова Т. А.

Киберпреступность как актуальная угроза обществу108

Макаровский С. В.

Становление и развитие церковных и уголовно-правовых запретов на самоубийство в российской истории.....109

Маркидонова Е. С.

Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве110

Маркидонова Е. С.

О применении механизмов субсидиарной ответственности.....112

Немировская Л. С.

Проблемы управления муниципальным имуществом в закрытых административно-территориальных образованиях.....114

Пастухова К. К.

Анализ незаконных рубок лесных насаждений, совершенных гражданами на территории Сахалинской области в предновогодний период118

Самошин В. С.

Становление и развитие штрафа как вида наказания за преступления в России с момента возникновения по XIII век120

Сердюкова О. Ю.

Определение понятия «коммерческая недвижимость».....122

Сидоров Н. В.

Антитеррористическая защищенность многоквартирных домов в Российской Федерации126

Сортоева А. И.

«Судейский активизм» Европейского суда по правам человека127

Тенищева Д. Е.

Отказ государственного обвинителя от обвинения на стадии подготовки дела к судебному заседанию.....129

Усова А. Е.

К вопросу о целесообразности принятия предложения по распространению коллективного договора исключительно на членов профсоюза 131

Филатова А. В.

Проблемы правового регулирования опеки и попечительства 134

Фомина А. С.

Состояние государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Башкортостан 137

Хабитова Д. С.

К вопросу введения суда присяжных в районных судах в улусах Республики Саха (Якутия) 140

Хазамова З. Ш.

Историко-правовой анализ предмета финансового права 141

Хазамова З. Ш.

Адат в правовой культуре народов Дагестана: историко-правовой экскурс..... 143

Чадаева А. А.

Коррупционные риски в сфере государственных закупок..... 146

Шипилова В. В.

Правовые проблемы гражданского брака 150

Яницких Е. Н.

Проблемы регулирования алиментных обязательств по семейному законодательству Российской Федерации 153

ИСТОРИЯ**Кукуева Н. И., Замятина М. А.**

История одного храма. Вознесенская церковь с. Гремячье 156

СОЦИОЛОГИЯ**Денисова В. В.**

Некоторые проблемы сохранения и развития культурного наследия коренными малочисленными народами Севера..... 160

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Правовое регулирование трансграничного банкротства в Российской Федерации

Анисимова Мария Викторовна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Ключевые слова: трансграничное банкротство, трансграничная несостоятельность, банкротство, Российская Федерация, иностранный элемент, российское законодательство.

Законодательное регулирование трансграничного банкротства (несостоятельности) изначально в Российской Федерации оставалось мало изученной и рассматривалась в исследованиях и научных трудах лишь единичными авторами. Совсем иное положение дел происходит в зарубежных странах, где уже давно исследуются и рассматриваются на практике проблемы трансграничного банкротства. Между тем это не является препятствием для создания регулирования трансграничного банкротства.

В последние несколько лет проблема трансграничного банкротства все чаще привлекает к себе внимание юридической общественности и в Российской Федерации. «Причина возросшего интереса, как видится, заключается в том, что трансграничная несостоятельность в России, несмотря на отсутствие специального системного правового регулирования, все более активно проявляется в плоскости правоприменения, ставя перед юристами задачу поиска лучших решений для ситуаций, когда в банкротстве появляется иностранный элемент». [4] Чтобы исследовать развитие трансграничного банкротства обратимся к правовой составляющей развития данного института банкротства.

При исследовании действующего в Российской Федерации законодательства можно обнаружить крайне немногочисленный и несистемный набор правовых норм в этой сфере. Нужно отметить тот факт, что до недавнего времени Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127 — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее — Закон о банкротстве) лишь использовал термин «трансграничная несостоятельность», не давая ему определения. Только в связи с внесением в 2008 году в него изменений Закон о банкротстве стал определять трансграничную несостоятельность как «несостоятельность (банкротство), осложненную иностранным элементом». В настоящее время в Закон о банкротстве содержится лишь несколько разрозненных норм, относящихся к банкротству (несо-

стоятельности) с иностранным элементом: п. 3 ст. 29, п. 5 ст. 1, п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве. Понятие взаимности определяется в ст. 1189 ГК РФ [1], а также имеется оговорка о публичном порядке и в ст. 1193 ГК РФ. Применение правил международного договора отражено в п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 213.26 Закона о банкротстве и в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Также существуют положения по правовому регулированию трансграничного банкротства, которые прописаны и в Распоряжении Правительства РФ от 24.07.2014 № 1385—р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)». Отдельно можно упомянуть о существующих рекомендательных нормах, закрепленных и в рамках международных организаций (СНГ и ЕАЭС) в которые входит Российская Федерация: «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Минске 22.01.1993)», «Модельный закон о несостоятельности (банкротстве)» (Принят в г. Санкт-Петербурге 06.12.1997 Постановлением 10—15 на 10-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)», «Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», Соглашение Правительств государств — участников стран СНГ от 06.03.1998 «О порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств — участников Содружества» (абз. 1, ст. 3 Соглашения). Данные нормы так или иначе распространяются на страны-участницы, и они освещены здесь фрагментарно.

Можно сказать, что нормы российского права показывают огромный пробел в сфере регулирования трансграничной несостоятельности, однако отсутствие полного и всестороннего правового регулирования в праве РФ не означает, что в судебной практике арбитражных судов не

возникает пробелов, поэтому восполняют данные пробелы российские суды самостоятельно, дублируя иностранное законодательство, создают свои правовые схемы, которые, по сути, похожи на существующие в зарубежных странах.

Дополнительно можно сказать, что российские нормы в подавляющем своем большинстве регулируют только процедуру признания решений иностранных судов по делам о банкротстве, что противоречит целям защиты прав и интересов российских компаний, ведущих экономическую деятельность за рубежом. Такого же мнения придерживается и Мохова Е. В., говоря о том, что «из всего многообразного спектра вопросов, возникающих в связи с трансграничной несостоятельностью, в российском законодательстве предусмотрены лишь основы признания решений иностранных судов по делам о банкротстве. Такое скупое правовое регулирование никак не соответствует реалиям развития общественных отношений. Иллюстрацией тому может выступать нарастающее количество проблемных вопросов по данной категории дел». [3]

В январе 2010 г. Минэкономразвития России в целях создания нового института «трансграничной несостоятельности (банкротства)» представило ряд законопроектов, предусматривающих внесение изменений в федеральные законы «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве», «О несостоятельности кредитных организаций» (утратил силу в связи с принятием ФЗ от 22.12.2014 № 432-ФЗ). Однако ни один законопроект о внесении изменений в существующие законы так и не был окончательно принят. В 2011 году все же был разработан проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)», который должен был ввести специальные положения, регулирующие вопросы трансграничной несостоятельности (банкротства). Принятие данного законопроекта позволило бы упорядочить отношения в сфере несостоятельности, осложненные иностранным элементом, более эффективно использовать потенциал реабилитационных процедур в деле о банкротстве, а также распространить национальный режим рассмотрения дела о банкротстве на зарубежные активы российских компаний. Проект закона содержал в себе 18 статей, основную его базу составлял Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства, заключенная в г. Стамбуле 05.06.1990 г., Регламент Совета Европейского Союза о производстве по делам о несостоятельности от 29 мая 2000 г. № 1346/2000.

Данным законопроектом вводились новые понятия и определения, определялась компетенция арбитражных

судов, применимое право, а также порядок, основание признания и исполнения судебных актов иностранных судов на территории Российской Федерации. Принятие данного законопроекта позволило бы вывести российское законодательство в данной узкой сфере трансграничного банкротства на новый уровень мировой практики. Многие считали, что таким образом российское законодательство в области банкротства стало бы более проевропейским. Однако проект федерального закона не был внесен в Государственную Думу Федеральным Собранием Российской Федерации и дальнейшая его разработка была заморожена.

Согласно предположению Моховой Е. В. причиной тому может служить «относительно небольшая изученность проблематики в российской доктрине и спорность ряда используемых конструкций и некоторые опасения, связанные с изменением правового статуса иностранных инвесторов, неизбежно бы произошедшим при принятии закона». [3]

И действительно наша страна, как и многие другие государства не готовы к урегулированию вопросов по делам о банкротстве на международном уровне это связано и с тем, что многие государства, в том числе и Россия, не готовы поступиться интересами местных кредиторов во благо создания правил, упорядочивающих отношения на международном уровне в сфере трансграничного банкротства.

Регулирование трансграничной несостоятельности (банкротства) крайне скудно в РФ ввиду того, что в российском праве отсутствует системный подход к вопросу разрешения проблемы трансграничного банкротства, отсутствуют достаточные нормы для регулирования данного вопроса (в том числе отсутствуют международные договоры по вопросу признания процедур), поэтому российские суды вынуждены прибегать к свободному толкованию имеющихся общих норм, что не позволяет выработать единообразие судебной практики и приводит к разнообразным судебным решениям по делу о банкротстве, где происходит подрыв принципа взаимности и вежливости прецедентными делами (пример: дело Кехмана). Но не стоит забывать, что экономика Российской Федерации и принимаемые нормы сравнительно недавно стали развиваться в эпоху глобализации мировой экономики.

Регулирование трансграничных банкротств (несостоятельности) это не создание идентичных норм права о банкротстве для всех, а возможность создания института признания производства в одном правовом порядке на территории другого для сбора активов за рубежом, получения информации о возможности банкротства лиц в том или ином правовом порядке.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Сайт КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=294693&dst=1000000001> (дата обращения: 28.06.2018).

2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 28.10.2002. — № 43. — С. 4190.
3. Мохова Е. В. Несостоятельность, осложненная иностранным элементом: вызовы российской судебной практики // Предпринимательское право. — 2013. — № 2. — С. 2–10.
4. Мохова Е. В. Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью // Закон. — 2016. — № 5. — С. 137.

К вопросу о категоризации преступлений в России и за рубежом

Багнюк Анастасия Сергеевна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Ключевые слова: категоризация, преступление, отличие, сравнение, состав преступления, проступок, категория, наказание

Проблема категоризации преступлений является одной из важнейших проблем уголовного права, в связи с этим, исследование данной проблемы играет важную роль в укреплении законности и повышении эффективности борьбы с преступностью.

По мнению Р. В. Кравцова, понятие преступления является одной из ключевых категорий уголовного права. Для осуществления стоящих перед уголовным законодательством задач охраны защищаемых уголовным правом благ, ценностей, интересов необходимо точное определение понятия преступления [2].

При исследовании различных источников выявлено, что самая распространенная классификация преступлений по степени их тяжести. В данном направлении существуют два подхода [2].

В процессе теоретического исследования нами выявлено, что во многих странах законодательство выделяет

обширную систему преступлений. При этом в уголовных кодексах таких странах как Албания, Германия, Венгрия, Испания, Италия все преступные деяния подразделяются на преступления и проступки [2].

Преступление по российскому уголовному праву определяется как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ) [1]. Данная дефиниция содержит формально-материальное определение преступления, поскольку характеризует преступление как деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания (формальный признак), и как общественно опасное действие или бездействие, то есть причиняющее вред или создающее реальную угрозу причинения вреда (материальный признак). Еще одним признаком является виновность деяния.

Уголовный кодекс ФРГ (в редакции от 13 ноября 1998 г.) отказался от традиционной трехступенчатой клас-

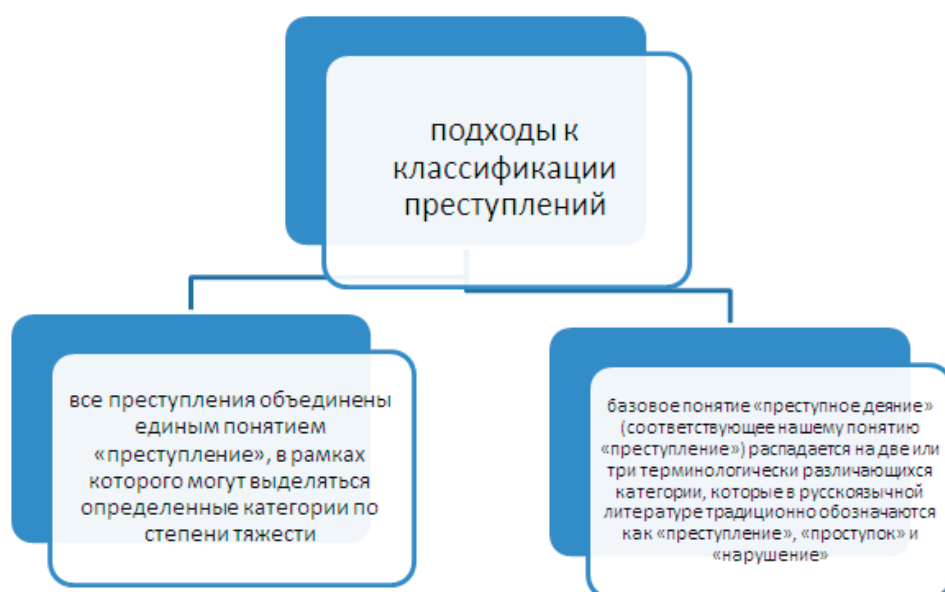

Рис. 1. Подходы к классификации преступлений

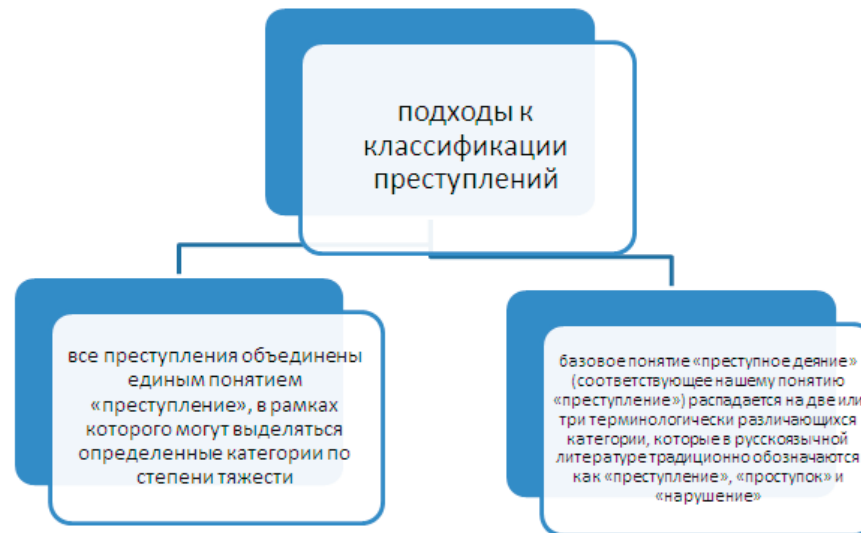

Рис. 2. Преступные деяния в уголовном кодексе ФРГ (составлено автором)

сификации преступных деяний и стал двухступенчатым. В связи с этим, уголовный кодекс ФРГ содержит два вида преступных деяний (Straftat):

Целесообразно отметить, что минимальный размер наказания является в данном случае формальным признаком.

Классификация преступных деяний во Франции образовалась существенно раньше, чем в ФРГ — в 1810 году. Природа наказаний явилась основным критерий классификации в данном кодексе. Преступное деяние признавалось нарушением, проступком или преступлением в зависимости от того, чем закон его наказывал: полицейским наказанием, исправительным или наказанием мучительным и позорящим, т.е. уголовным [3].

В уголовном кодексе Франции 1992 г. существовало три категории уголовно наказуемых деяний.

Статья 111 УК Франции гласила, что «Преступные деяния классифицируются в соответствии с их тяжестью на преступления, проступки и нарушения»

Тяжесть преступных деяний при их классификации по мнению Р.В. Кравцова, «определяется формой вины и санкциями. Преступления — это умышленные деяния, за которые в санкциях предусмотрено пожизненное либо срочное заточение». Преступность неосторожных деяний должна специально оговариваться. Максимальные санкции за них в виде тюремного заключения — до десяти лет. Нарушения — умышленные и неосторожные деяния, наказуемые по закону штрафом, лишением либо ограничением прав [2].

На данном этапе развития французского общества в мирное время военные правонарушения рассматриваются общими судами. Военные проступки рассматриваются в каждом округе, где был создан исправительный трибунал, который занимается рассмотрением военных деликтов (абз. 1 ст. 697 УПК Франции).

«Для разбирательства преступлении созывается суд ассизов, состоящий из председателя и шести ассессоров

(ст. 698—6 УПК Франции), без жюри. Военные преступные деяния смешанного характера рассматриваются такими судебными органами при условии, что они были совершены при несении военной службы и что существует опасность разглашения государственной тайны (ст. 698—7 УПК Франции). В компетенцию перечисленных судебных инстанций (трибуналов и судов ассизов) входит и рассмотрение преступных деяний, совершенных служащими жандармерии в процессе какой-либо операции по поддержанию общественного порядка (ст. 697—1 УПК Франции). В военное время суды общей юрисдикции заменяются трибуналами вооруженных сил (ст. 699 УПК Франции)» [11].

Подобные классификации преступных деяний находят свое отражение в уголовном законодательстве других стран. Например, Кравцов Р.В. отмечает, что вплоть до 1886 г. в Нидерландах в соответствии с французским уголовным законодательством существовало 3 категории преступных деяний: преступления, проступки и нарушения [2].

После принятия УК 1886 г. все преступные деяния были поделены на 2 группы:

Эту классификацию очень легко проследить в отношении преступных деяний, предусмотренных кодексом. Так, Книга II УК озаглавлена «Преступления» («Тяжкие преступления») и содержит только составы тяжких преступлений. Книга III УК озаглавлена «Проступки» («Менее тяжкие преступления») и включает только указанные деяния. Если же преступление предусмотрено иным специальным законом, то прямо в тексте указано, к какой категории оно относится. В отличие от преступлений для проступков установление психического элемента обычно не требуется [2].

Можно выделить несколько характерных отличий между тяжкими и менее тяжкими преступлениями:

Данный перечень отличий не является исчерпывающим. Менее тяжкие преступления иногда совпадают

Рис. 3. Классификация преступных деяний после принятия УК 1886 года

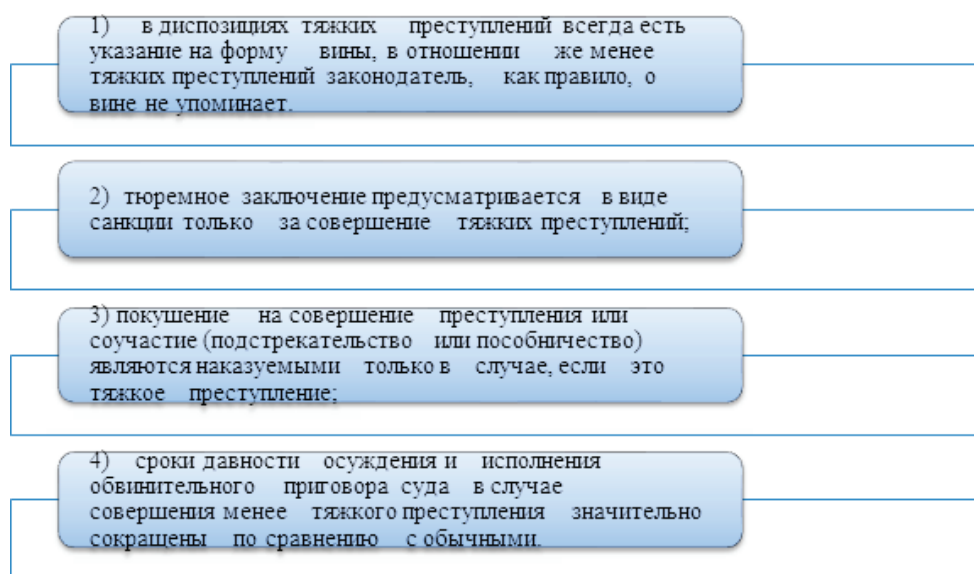

Рис. 4. Характерные отличия между преступлениями разной тяжести (составлено автором)

по объекту посягательства с тяжкими (например, преступления против общественной безопасности, злоупотребления должностными полномочиями), однако отличаются значительно меньшим размером причиненного вреда и более мягкими санкциями [14].

В Австрии в соответствии с этой классификацией преступные деяния подразделяются на преступления и проступки. К категории преступлений отнесены те умышленные деяния, которые наказываются пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше трех лет. Все остальные преступные деяния, включая совершенные по неосторожности, являются проступками [5].

Ст. 13 УК Испании предусматривает трехчленное деление преступных деяний на тяжкие преступления, менее тяжкие преступления и проступки.

Тяжкими преступлениями признаются правонарушения, за которые законом предусмотрена строгая мера

наказания. Менее тяжкими преступлениями признаются правонарушения, за которые законом предусмотрена менее строгая мера наказания.

Вейберт С.И отмечает, что «категории преступных деяний в УК Италии выделены следующим образом: »уголовные правонарушения делятся на преступления и проступки в зависимости от различных видов наказания, назначаемых за их совершение в соответствии с данным Кодексом« (ст. 39 УК Италии). При этом к преступлениям отнесены деяния, за которые могут быть назначены пожизненное лишение свободы, срочное лишение свободы и штраф. Проступками являются деяния, наказуемые арестом или денежным взысканием (ст. 17 УК Италии)» [8].

Текст УК Швейцарии оперирует лишь понятиями преступления и проступка, выделяя, таким образом, двучленную классификацию преступных деяний. «Под преступлением в УК Швейцарии [9] понимается преступное деяние, подлежащее наказанию каторжной

тюрьмой, а под проступком — преступное деяние, подлежащее наказанию тюрьмой в качестве наиболее тяжкого (ст. 9). Из указанных определений видно, что законодатель, их конструируя, руководствовался формальным признаком разграничения — вид наказания, назначаемого соответственно за преступление или проступок» [8].

Вследствие того, что в настоящее время проблема совершенствования уголовного права остается актуальной как для Германии, так и для Франции, так и для России, то вступив в Совет Европы и ратифицировав в 1998 г. Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод, Россия присоединилась к Европейской системе охраны права.

Рассмотрим пример из судебной практики Забайкальского края [11]:

Судебная коллегия по уголовным делам Забайкальского краевого суда рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Брынкина С.В., который приговорен Центральным районным судом г. Читы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 300 часам обязательных работ, постановлением Карымского районного суда обязательные работы заменены на 18 дней лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселение [12]

В апелляционной жалобе осужденный Брынкин С.В. считает приговор чрезмерно суровым. Указывает, что вину в совершении преступления признал полностью, активно содействовал расследованию преступления, на иждивении имеет несовершеннолетнего ребенка. Просит приговор изменить, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменить категорию преступления и назначить наказание, не связанное с лишением свободы. Из материалов уголовного дела усматривается, что производство по нему в суде первой инстанции осуществлялось в соответствии с главой 40 УПК РФ, определяющей особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемых с предъявленным обвинением.

При исследовании материалов дела судебной коллегией не выявлено грубых нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора. Требования, предусмотренные ст.ст. 314–316 УПК РФ [1] о порядке проведения судебного заседания и постановления приговора соблюдены. Как следует из материалов дела обстоятельства совершенных осужденными преступлений, не оспаривались. Ходатайства об особом порядке судебного разбирательства заявлено ими после консультации с адвокатами, с соблюдением требований закона, о чем в деле имеется письменные заявления Брынкина С.В., Казанцева Е.В. и их подтверждения в стадии судебного разбирательства. Другие участники процесса не возражали против особого порядка.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора не противоречит положениям ч. 8 ст. 316 УПК РФ. Дело рассмотрено в порядке особого судопроизводства правильно при этом суд убедился, что обвинение, с которыми согласились Брынкин С.В. и Казанцев Е.В.,

подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Что касается назначенного осужденным наказания, то суд апелляционной инстанции приходит к следующему. С доводами осужденного Брынкина С.В. о необоснованности назначения наказания реально связанного с лишением свободы судебная коллегия согласиться не может.

Вопреки изложенным доводам осужденного, все обстоятельства, на которые он ссылается, судом были учтены в полной мере. В частности характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные о личности осужденного, который в совершенном преступлении раскаялся, обратился с явкой с повинной, влияние назначаемого наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, в том числе наличие малолетнего ребенка, признаны смягчающими обстоятельствами. Вместе с тем, помимо вышеприведенных данных, суд в качестве отягчающих наказание обстоятельств, обоснованно признал наличие в его действиях на основании ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений, а также совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя [11].

Учитывая требования ч. 2 ст. 68 УК РФ о том, что срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции статьи, то суд верно назначил осужденному наказание в виде лишения свободы. Принимая во внимание, что Брынкиным С.В. совершено тяжкое преступление в период не отбытого наказания, суд, как того требует закон, применил при назначении наказания правила ст. 70 УК РФ.

Выводы суда первой инстанции о мере наказания, назначенного Брынкину С.В. и невозможности применения к нему иной, не связанной с лишением свободы меры наказания мотивированы и соответствуют требованиям закона.

Суд первой инстанции не усмотрел обстоятельств, с которыми уголовный закон связывает возможность назначения наказания с применением ст. ст. 64, 68 ч. 3, 73 УК РФ, а также изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, не усматривает таковых оснований и суд апелляционной инстанции.

Наказание, назначенное Брынкину С.В., по мнению суда апелляционной инстанции, соответствует общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, отвечает закрепленным в уголовном законодательстве РФ целям исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, а также принципам справедливости и гуманизма, учитывает влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, в связи с чем, суд не находит оснований для смягчения приговора, как об этом ставится вопрос в апелляционной жалобе осужденным.

Вместе с тем, соглашаясь с доводами апелляционного представления о неверном назначении Брынкину С. В. для отбывания наказания вида исправительного учреждения, суд апелляционной инстанции считает необходимым в данной части приговор изменить.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 года №9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений при назначении вида исправительного учреждения ранее отбывавшим лишение свободы» [10] следует считать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление отбывало наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, воспитательной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении, если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления. Брынкин С. В. к указанной категории лиц не относится, так как осужден был приговором суда к обязательным работам, а на лишение свободы данное наказание было заменено в связи с уклонением от его отбывания.

При вышеуказанных обстоятельствах суду при назначении вида исправительного учреждения следовало руководствоваться требованиями п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ [1],

согласно которым отбывание лишения свободы мужчинам, совершившим тяжкое преступление, ранее не отбывавшим лишение свободы, назначается в исправительных колониях общего режима.

Кроме того, подлежит изменению приговор и в отношении Казанцева Е. В., которому суд по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ [1] по сравнению с Брынкиным С. В. в действиях которого установлен рецидив преступления, назначил наказание по своему размеру больше, что не соответствует принципу индивидуализации. Снижение наказания за совершенное преступление, влечет снижение наказания, назначенного Казанцеву Е. В. по ч. 3 ст. 69 УК РФ. Таким образом, решение проблемы совершенствования уголовного права возможно только при всестороннем и объективном исследовании зарубежного и отечественного опыта в области уголовного права, взаимном сотрудничестве. Непосредственное сравнение отечественного уголовного права с уголовным правом других государств мира, в частности современной Германии и Франции, позволяет выделить плюсы и минусы национального уголовного законодательства, проанализировав, сделать необходимые выводы для дальнейшего совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кравцов Р. В. Преступное деяние в уголовном праве России, ФРГ, Нидерландов: сравнительный аспект // <https://cyberleninka.ru/>
3. Балашов А. И., Рудаков Г. П. Правоведение: Учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб. Стандарт третьего поколения. — СПб, 2013. — 464 с.: ил.. 2013
4. Додонов. В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д. ю. н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С. П. Щербы. — М. 2009. — 448 с. — 2009
5. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М.: Омега-Л, 2003. С. 215.
6. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 248 с.
7. Михаль О. А. О логических правилах построения классификации преступлений // Современное право. 2016. № 1. С. 132–134.
8. Вейберт С. И. Понятие и классификация преступных деяний по уголовному законодательству отдельных стран Европейского союза
9. // <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2012/03/23/?print>
10. Уголовный кодекс Швейцарии от 21 декабря 1937 г. / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук Серебренниковой А. В. СПб.: Изд.: «Юридический центр Пресс», 2002.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. №9 г. Москва «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»
12. Уголовное право зарубежных стран / под редакцией Козочкина ИД-М.: Волтерск Клувер, 2010 // <https://books.google.ru/>
13. Дело № 22–498/2015 Забайкальского краевого суда // <http://www.gcourts.ru/case/31598942>
14. Кравцов Р. В. Преступное деяние в уголовном праве России, ФРГ, Нидерландов: сравнительный аспект // Сибирский юридический вестник. 2007. № 3. С. 45.

Коллизионно-правовое регулирование трудовых отношений: подходы белорусского и европейского законодателя

Бык Яна Сергеевна, студент
Белорусский государственный университет (г. Минск)

По данным статистической службы Европейского союза (Евростат) по состоянию на 1 января 2017 г. в странах Европейского союза (далее — ЕС) проживает около 21,6 миллионов человек, имеющих гражданство третьих стран (т.е. стран, не являющихся членами ЕС) [14]. Также следует отметить, что количество граждан одной страны-члена ЕС, проживающих в других государствах-членах ЕС, достигает 16,9 миллионов человек [14]. Например, в Соединённом королевстве Великобритании и Северной Ирландии среди 3,8 миллиона мигрантов-выходцев из стран-членов ЕС порядка 900 тысяч составляют граждане Польши [16]. Наш взгляд, каждый мигрант является потенциальным работником вследствие необходимости обеспечения жизни.

Согласно статистике Министерства внутренних дел Республики Беларусь с января по декабрь 2017 г. в Республику Беларусь въехало 15 844 иностранца для работы на основе подписанных договоров и контрактов [104]. Указанный факт свидетельствует о том, что Беларусь является достаточно привлекательной страной для трудовых мигрантов.

Существование тенденции притока мигрантов как в ЕС, так и в Республике Беларусь говорит о необходимости обеспечения должной защиты для таких мигрантов в разных сферах жизни общества, в том числе, в сфере трудовых отношений. Найм иностранного работника сопровождается рядом дополнительных трудностей, одной из которых является определение права, применимого к таким отношениям. Представляется целесообразным рассмотреть правовое регулирование трудовых отношений в ЕС и Республики Беларусь с целью выявления подходов, которые можно потенциально внедрить в отечественное белорусское законодательство.

Договорные обязательства на территории стран-членов ЕС (включая трудовые отношения) регулируются Регламентом № 593/2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» (далее — Регламент Рим I). Российский учёный М. В. Егiazарова отмечает, что значимость указанного акта в регулировании трансграничных трудовых отношений определяется тем, что некоторые положения акта (в частности, ст. 8) способствовали развитию коллизионного трудового законодательства в ряде неевропейских государств — Турции, Кореи, Японии [3, с. 172].

В Республике Беларусь трудовые отношения с иностранным элементом регулируются Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции» (далее — Миграционный закон).

Изначально необходимо отметить, что в Регламенте Рим I прослеживаются два принципа, применимые к тру-

довым отношениям с иностранным элементом: *принцип автономии воли и принцип защиты работника как более слабой стороны* [12, р. 152].

Так, п. 1 ст. 8 Регламента гласит, что индивидуальный трудовой контракт регулируется правом, выбранным сторонами, в соответствии со ст. 3 Рима I. Выбор права должен быть чётко выражен в договоре или вытекать из обстоятельств дела (т.н. «неявный выбор права») (п. 1 ст. 3) [17]. В то же время, по мнению К. Ризенхубера, неявный выбор права также требует наличие «субъективного выбора» права [18, р. 173]. На наш взгляд, К. Ризенхубер вкладывает в понятие «субъективного выбора» факт осознания сторонами, какое право они выбрали. Вместе с тем, данный немецкий учёный отмечает, что применимое право может быть определено и через ряд объективных критериев, как то соглашение о подсудности, отсылки к национальному праву, инкорпорированные в трудовой контракт, язык контракта, место его заключения, национальность сторон.

Применимое право может быть выбрано как ко всему контракту, так и к его части. Как справедливо отмечает А. А. Виноградов, поскольку в тексте п. 1 ст. 3 Регламента фигурирует слово «закон», стороны не могут выбрать в качестве применимого права *lex mercatoria* [2, с. 188].

Немецкий учёный К. Ризенхубер считает, что несмотря на то, что свобода выбора права, применимого к договорным обязательствам, дополняет собой принцип свободы договора, оба принципа не равнозначны. Пределы, в которых стороны свободны во вступлении в договорные обязательства, предопределяется материальными нормами конкретных государств, в то время как свобода выбора права, применимого к договорным обязательствам, — международным частным правом [18, р. 174]. На наш взгляд, мнение К. Ризенхубера достойно внимания. В то же время, нельзя не отметить, что поскольку согласно одному из подходов, господствующего среди учёных-юристов, международное частное право представляет собой «надстройку» над нормами гражданского права, то принцип свободы договора является более широкой категорией по отношению к принципу свободы выбора применимого права [4, с. 224]. Оба принципа таким образом соотносятся как общее и частное.

Стороны могут в любое время **изменить выбор применимого права** (п. 2 ст. 3 Регламента Рим I). Изменение применимого права после заключения договора не затрагивает его действительность (п. 2 ст. 3).

П. 3 ст. 3 Регламента Рим I устанавливает, что в случае, если на момент выбора права все остальные составляющие ситуации находились в другой стране чем

та, чье право выбрано, то выбор сторон не должен наносить ущерба применению положений права этой другой страны, от которых не разрешается отступать посредством соглашения. На наш взгляд, в данной норме идет речь о сверхимперативных нормах законодательства. Т. е. в случае, когда местом исполнения работы является территория Польши, а стороны, находящиеся в странах ЕС, выбрали применимым правом право Швейцарии, выбор сторон не должен затрагивать действие сверхимперативных норм трудового права Польши.

В то же время, индивидуальный трудовой договор является сделкой, где стороны находятся в неравном положении. Работник в трудовых отношениях является слабой стороной, нуждающейся в дополнительной защите. Непосредственно второе предложение п. 1 ст. 8 Регламента Рим I предоставляет подобную защиту работнику, а именно: работник не может быть лишён защиты, предоставляемой ему положениями, от которых не разрешено отступать посредством соглашения в соответствии с правом, которое при отсутствии выбора подлежало бы применению. М. Червиньски отмечает, что такие положения, защищающие работника и не позволяющие от них отступать, касаются несправедливого увольнения, защиты инвалидов или матерей, прав работника на оплачиваемый отпуск и минимальный ежедневный период досуга, обязательства работодателя обеспечить безопасные и здоровые условия труда, защиту молодых работников [12, р. 159]. В подобных ситуациях применимое право, выбранное сторонами, продолжает действовать, однако корректируется положениями, применимыми при отсутствии выбора права, тем самым обеспечивая более высокий уровень защиты для работника. Вышеизложенное хорошо иллюстрируется на примере дела **№ C-384/10 Jan Voogsegeerd v. Navimer SA.**, рассмотренным Судом ЕС. Мистер Вугсджирд заключил трудовой контракт с люксембургской компанией «Навимер» [10]. Применимым правом было избрано право Люксембурга. Впоследствии Вугсджирд подал иск против «Навимера» по причине несправедливого увольнения с требованием компенсации. На его взгляд, несмотря на выбор сторонами права Люксембурга, в сложившейся ситуации должны применяться положения бельгийского права по вопросу увольнения работника. Дело в том, что, выполняя работу на морском судне, мистер Вугсджирд подчинялся указаниям со стороны филиала «Навимера», находящегося в Бельгии. Более того, директором бельгийского филиала и самого юридического лица являлся один и тот же человек. Указанных фактов было достаточно для суда, чтобы согласиться с мистером Вугсджирдом относительно применения к ситуации с несправедливым увольнением более благоприятных для работника норм бельгийского права. Бельгийское право являлось бы применимым правом в случае отсутствия выбора между сторонами.

Необходимо отметить, что белорусский Миграционный закон не позволяет сторонам трудовых отношений самостоятельно определить выбор применимого права. Таким

образом, принцип автономии воли не применим к трудовым отношениям с иностранным элементом на территории Республики Беларусь.

Регулируя трудовые отношения с иностранным элементом посредством коллизионного метода, Регламент Рим I использует **каскадную систему привязок**. Если сторонами не выбрано право, применимое к трудовым отношениям, применяться будет:

- 1) право страны, в которой (или из которой) работник обычно выполняет свою работу;
- 2) право страны местонахождения учреждения, нанявшего работника;
- 3) право страны наиболее тесной связи с трудовыми отношениями (п. 2, 3, 4 ст. 8 Регламента Рим I).

При этом, приоритет имеет право страны наиболее тесной связи (если таковая связь имеется), вслед за ней — право страны места выполнения работы и право местонахождения учреждения-нанимателя. Рассмотрим подробнее 3 случая применимого права в отсутствие выбора сторон трудовых отношений с иностранным элементом.

Привязка к стране обычно выполняемой работы достаточно широко толкуется в судебной практике. Примером может служить то же судебное дело мистера Вугсджирда: обычное место работы (*lex loci laboris*) является местом фактической занятости; местом, где работник получал инструкции относительно выполняемой работы; место, где он отчитывался о выполнении служебных обязанностей. Если указанные критерии однозначно приводят к какой-либо стране, именно эта страна будет являться страной обычного места работы (пар. 40).

Согласно второму подходу место обычного выполнения работы — это место, где работник выполняет большую часть обязательств по отношению к работодателю (пар. 46) [9]. Суд ЕС в деле **№ C-29/10 Heiko Koelzsch v. État du Grand-Duché de Luxembourg** пояснил, что, когда дело касается персонала самолётов или водителей грузовиков в международном транспортном секторе, обычное место работы должно рассматриваться как место, где работник выполняет свои транспортные обязанности, получает инструкции и организывает свою работу; место, где находятся его рабочие инструменты (пар. 49) [9].

Необходимо заключить, что судебная практика во многом предопределила подход к толкованию понятия **«обычное место работы»**. На наш взгляд, достоинством подобного подхода является гибкость, позволяющая охватить большое количество случаев, возникающих на практике (в частности, относительно работников, труд которых носит подвижной и разъездной характер — водителей грузовиков, персонала самолётов).

Привязка «право страны места учреждения, нанявшего работника», толкуется, в отличие от предыдущей привязки, достаточно узко. М. Червиньски отмечает, что термин «место учреждения» охватывает любую устойчивую структуру (филиал, дочернее предприятие или офис компании). Временное присутствие агента с целью привлечения сотрудников не может рассматриваться в ка-

честве таковой устойчивой структуры [12, pp. 155–156]. Место учреждения, нанявшее работника, должно принадлежать предприятию, составлять его неотъемлемую часть.

Опираясь на судебное дело № 266/85 *Hassan She-navai v Klaus Kreischer*, рассмотренное Судом ЕС, можно сделать вывод о том, что «место учреждения» говорит о реальной связи с работой, выполняемой работником [8]. Суд ЕС в вышеупомянутом деле отметил, что «организационная структура бизнеса и работник связаны с местом ведения компанией своей активности» (пар. 16).

Немецкий учёный К. Ризенхубер отмечает, что *место учреждения также не должно рассматриваться как «mailbox company»* [126, p. 178]. Подобное понятие широко распространено в инвестиционном праве и означает «юридическое лицо, являющееся на деле «пустой оболочкой», не ведущее бизнес-деятельности и не имеющее собственного персонала» [18, p. 4]. Иными словами, это фальшивая структура, созданная для прикрытия какой-либо иной деятельности и существующая лишь формально, не попадает под место учреждения, нанявшее работника. На наш взгляд, вывод К. Ризенхубера является правильным, поскольку отвечает стремлениям европейского трудового права — защитить работника, являющегося слабой стороной в трудовых отношениях. На наш взгляд, создание фальшивой структуры, занимающей лишь заключением трудовых контрактов с работниками, привело бы к неоправданному применению привязки страны места учреждения, хотя в реальности тесной связи между работником и страной места учреждения не существовало бы.

Переходя к анализу третьей привязки — **права страны наиболее тесной связи с трудовыми отношениями** — отметим, что, по мнению польского учёного М. Захаряевича, данная привязка оставлена для исключительных случаев, в связи с чем суды должны применять её лишь в исключительных обстоятельствах [19]. Примечательно, что к «обоснованиям» особых обстоятельств, позволяющим применить право страны наиболее тесной связи, М. Захаряевич относит гражданство сторон; язык договора; валюту, в которой выплачивается вознаграждение, которое должно быть выплачено; наличие предыдущих трудовых договоров, подпадающих под действие закона другой страны; место, представляющее центр деятельности работодателя; наличие связанных трудовых договоров (контракт между одним работодателем и разными работниками) и т.д.

Суд ЕС в решении по делу № C-64/12 *Anton Schlecker, trading as «Firma Anton Schlecker» v. Melitta Josefa Boedeker* отметил, что среди всех критериев, по которым можно установить право страны наиболее тесной связи, во внимание должно приниматься государство, в котором работник платит налоги со своей деятельности; государство, в котором ему предоставляется социальное обеспечение, страхование здоровья и жизни (п. 41) [11]. Суд также отметил, что во внимание должны приниматься такие обстоятельства дела, как факторы, относящиеся к определению заработной платы, а также к другим условиям труда (п. 41).

Необходимо отметить, что вне зависимости от права, выбранного сторонами, к трудовым отношениям с иностранным элементом применимы преобладающие сверхимперативные нормы *lex fori*, а также могут, при определенных условиях, быть применены сверхимперативные нормы права страны, где возникающие на основании договора обязательства должны быть или были исполнены, в той мере, в какой эти положения делают исполнение договора незаконным (ст. 9 Регламента Рим I). Соблюдение таких норм принципиально важно для охраны публичных интересов государства (политическое, социальное или экономическое устройство) (п. 1 ст. 9). По мнению А.А. Виноградова, «очевидно, что в данном случае во внимание принимаются оговорки в контексте четырёх свобод ЕС» — товаров, услуг, лиц и капитала [2, с. 188]. М. Червиньски отмечает, что в качестве сверхимперативных положений во многих странах-членах ЕС признаны положения о валютном регулировании, защите рынка и противодействии конкуренции, пособиях по болезни, защите беременных работников и женщин [12, p. 158].

Например, Суд ЕС в деле № C-177/88 *Dekker v. Stichting Vormingscentrum voor Jonge Volwassenen Plus* постановил, что отказ принять на работу беременную женщину является дискриминацией, которая должна пресекаться всеми государствами-членами в соответствии с положениями Директивы Европейского парламента и Совета ЕС № 76/207 от 09.02.1976 г. [7].

Следует отметить, что в Директиве Европейского парламента и Совета ЕС № 96/71/ЕС от 16.12.1996 г. (далее — Директива № 96/71/ЕС) определены гарантии в отношении временных работников [13]. Подобные гарантии обеспечивают минимальный уровень защиты работников. По мнению М. Червиньского, весомый вклад данной Директивы № 96/71/ЕС состоит в том, что она обозначает на уровне ЕС некоторые сверхимперативные нормы в ситуациях временного трудоустройства работников в государствах-членах [12, p. 159]. В частности, Директива перечисляет такие гарантии для временных работников, как максимальное время труда и отдыха, минимальный оплачиваемый ежегодный отпуск, безопасность и гигиену труда, равенство в обращении между мужчинами и женщинами и иные положения о недискриминации и т.д. (ст. 3).

Характеризуя коллизионные привязки, используемые при определении применимого права согласно Регламенту Рим I, М.В. Егiazарова отмечает, что подобные коллизионные нормы «полностью отвечают потребностям современного рынка труда» [3].

Относительно белорусского законодательства необходимо отметить, что миграционный закон содержит норму о том, что трудовая деятельность в Республике Беларусь осуществляется трудящимися-иммигрантами в соответствии с трудовым законодательством Республики Беларусь с учетом особенностей, установленных законодательством (ст. 22) [5]. Не вполне ясно, является ли данная норма коллизионной. Среди учёных нет единства

мнений по данному вопросу [1]. Однако, на наш взгляд, даже в случае, если данная норма и не являются коллизией, они всё равно дают ответ на вопрос о применимом праве.

Заключение трудового договора на территории Республики Беларусь между трудящимся-иммигрантом и белорусским нанимателем регулируется законодательством Республики Беларусь (ч. 1 ст. 32). В свою очередь, заключение трудового договора на территории иностранного государства между трудящимся-иммигрантом и белорусским нанимателем, являющимся иностранной организацией, осуществляющей найм иностранцев для работы в своем представительстве в Беларуси, осуществляется в соответствии с законодательством иностранного государства (ч. 5 ст. 32 Миграционного закона).

Проведённый анализ коллизионно-правового регулирования трансграничных трудовых отношений в ЕС свидетельствует о применении принципа автономии воли к тру-

довым отношениям с иностранным элементом, что, на наш взгляд, позволяет учитывать интересы сторон трудовых отношений. В то же время, на наш взгляд, внедрение указанного принципа в законодательство Республики Беларусь в настоящее время не представляется возможным. Положения Миграционного закона свидетельствуют о наличии в Республике Беларусь тенденции обеспечения должной защиты иностранного работника, являющегося с точки зрения государственных органов уязвимой категорией.

Считаем, что внедрение принципа автономии воли в трудовое законодательство Республики Беларусь является на сегодняшний день преждевременным. В связи с вышеизложенным предлагаем сохранить подход белорусского законодателя, закреплённый в ст. 22 Миграционного закона, заключающийся в применении к трудовым отношениям с иностранным элементом на территории Республики Беларусь законодательства Республики Беларусь.

Литература:

1. Байбороша, Н. С. Классические типы коллизионных привязок / Н. С. Байбороша // Журнал международного права и международных отношений. — 2011. — № 4. — С. 32–37.
2. Виноградов, А. А. «Рим I» и «Рим II»: вопрос выбора? / А. А. Виноградов // Вестник МГИМО Университета. — 2010. — № 10. — С. 187–192.
3. Егiazарова, М. В. Унификация норм, регулирующих трудовые отношения в международном частном праве: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. В. Егiazарова. — М., 2017. — 222 л.
4. Маковский А. Л. Проблема природы международного частного права в советской науке // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. — 1984. — № 29. — С. 206–224.
5. О внешней трудовой миграции [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г, № 225-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016, № 353-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. Учёт трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов за 2017 год [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=158323>. — Дата доступа: 15.03.2018.
7. Case 177/88 Elisabeth Johanna Pacifica Dekker v. Stichting Vormingscentrum voor Jong Volwassenen (VJV-Centrum) Plus (1990) ECR1990 I-03941 [Electronic recourse]: judgement of the European Court of Justice, November 08, 1990 // EUR-lex: Access to European Union law. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61988CJ0177> (date of access: 25.02.2018).
8. Case 266/85 Hassan Shenavai v. Klaus Kreischer (1987) ECR1987 00239 [Electronic recourse]: judgement of the European Court of Justice, January 15, 1987 // EUR-lex: Access to European Union law. — URL: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61985CJ0266> (date of access: 25.02.2018).
9. Case C-29/10 Heiko Koelzsch v. État du Grand Duchy of Luxemburg (2011) ECR2011–01595 [Electronic recourse]: judgement of the European Court of Justice, March 15, 2011 // EUR-lex: Access to European Union law. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62010CJ0029> (date of access: 08.03.2018).
10. Case C-384/10 Jan Voogsgeerd v. Navimer SA (2011) ECR2011 00000 (Voogsgeerd) [Electronic recourse]: judgement of the European Court of Justice, December 15, 2011 // EUR-lex: Access to European Union law. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62010CJ038> (date of access: 03.02.2018).
11. Case C-64/12 Anton Schlecker, trading as «Firma Anton Schlecker» v Melitta Josefa Boedeker [Electronic recourse]: judgement of the European Court of Justice, September 12, 2013 // EUR-lex: Access to European Union law. — URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf; jsessionid=9ea7d0f130d5857eb7cff8c34623be8ac7e-440de9cca.e34KaxiLc3eQc40LaxqMbN4OahuRe0?text=&docid=140944&pageIndex=0&doclang=EN&-mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=190676> (date of access: 25.02.2018).
12. Czerwiński, M. The Law Applicable to Employment Contracts under the Rome I-Regulation / M. Czerwiński // Adam Mickiewicz University Law Review. — 2015. — No. 1. — P. 147–161.

13. Directive No. 96/71/EC of the European Parliament and of the Council Concerning the Posting of Workers in the Framework of the Provision of Services [Electronic resource]: entered into force on December 16, 1996 / EUR-Lex: Access to European Union Law. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31996L0071&from=en> (date of access: 11.04.2018).
14. Eurostat Statistics Explained. — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/1275.pdf> (date of access: 16.10.2018).
15. Nikièma, S. Best Practices: Definition of Investor / S. Nikièma. — The International Institute for Sustainable Development, 2012. — 20 p.
16. Office for National Statistics. — URL: <https://www.ons.gov.uk> (date of access: 16.10.2018).
17. On the Law Applicable to Contractual Obligations (Rome I) [Electronic resource] Regulation (EC) no 593/2008 of the European Parliament and of the Council of June 17, 2008 // Official Journal of the European Union. — 2008. — L 177. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/ALL/?uri=celex%3A32008R0593> (date of access: 11.04.2018).
18. Riesenhuber, K. European Employment Law. A Systematic Exposition / K. Riesenhuber. — Cambridge: Intersentia, 2012. — 804 p.
19. Zachariasiewicz, M. Komentarz do Art. 8 Rozporządzenia Parlamentu Europejskiego i Rady WE nr 593/2008 w Sprawie Prawa Właściwego dla Zobowiązań Umownych / M. Zachariasiewicz // Problemy Prawa Prywatnego Międzynarodowego. — 2013. — No. 6. — P. 115–154.

Особенности субъектного состава брачного договора

Ветошева Елена Родионовна, студент магистратуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Договорный режим имущества супругов напрямую связан с институтом брачного договора и предопределен его содержанием. Сторонами брачного договора признаются лица, вступающие в брак, и супруги (ст. 40 СК РФ). В силу ст. 41 СК РФ брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Брачный договор, заключенный до государственной регистрации брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака.

Итак, при заключении брачного договора супругами необходимо наличие следующих условий: взаимное добровольное согласие мужчины и женщины и достижение ими брачного возраста (ст. 12 СК РФ). В силу ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака между: лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами); усыновителями и усыновленными; лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

После государственной регистрации заключения брака у супругов отсутствуют временные рамки заключения брачного договора, они могут заключить его в период самого брака.

Что касается категории «лиц, вступающих в брак» ни в Семейном кодексе РФ, ни в Федеральном законе от

15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», и иных федеральных законах не содержатся признаки, которые бы позволили отнести граждан к категории «лица, вступающие в брак». На этот счет в юридической литературе сложились разные мнения.

По мнению Н.Ф. Звенигородской, субъектами брачного договора могут быть только супруги, так как только после регистрации брака возникает правоотношение, основанное на брачном договоре [1, с. 9].

Л.Б. Максимович считает, что такая терминология неудачна, она «...делает возможным предположение о том, что стороны должны вступить в брак в ближайшее время после заключения договора» [2, с. 32].

Е.А. Чефранова предлагает определить данную категорию субъектов как «лиц, имеющих намерение вступить в брак» [3, с. 53]. Предложенная формулировка данной категории, по нашему мнению, будет являться более точной, такое толкование позволит избежать возникновения проблемных ситуаций на практике. Нотариус при удостоверении брачного договора обязан идентифицировать обратившихся к нему лиц как надлежащих субъектов такого договора.

В цивилистической литературе ряд авторов считают возможным связать категорию «лица, вступающие в брак» с фактом подачи заявления о регистрации брака в органы ЗАГС [4, с. 85].

Н.Е. Сосипатрова считает, что брачный договор, заключенный лицами, не подавшими заявление о регистрации брака, стоит признать ничтожной сделкой [5, с.

76], такой позиции придерживается и А.Н. Чашин [6, с. 37–39]. Сложно согласиться с данной точкой зрения, так как брачный договор не порождает никаких правовых последствий, пока брак не будет зарегистрирован в органах ЗАГСа.

В семейном законодательстве не установлен срок, в течение которого после заключения брачного договора должен быть зарегистрирован брак, нет и требования о том, что до заключения брачного договора необходимо подать заявление о регистрации брака. По мнению ряда авторов, которое мы поддерживаем, право на заключение брачного договора существует независимо от подачи заявления о заключении брака [7, с. 36–39]. На наш взгляд необходимо конкретизировать данное положение в законодательстве.

Спорным вопросом среди ученых остается возможность заключения брачного договора несовершеннолетним лицом, в отношении которого вынесено решение о снижении брачного возраста, до государственной регистрации заключения брака. Существует две точки зрения. Согласно первой, заключение брачного договора до регистрации брака между лицами, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, невозможно [8, с. 110]. Согласно второй, несовершеннолетний может заключить брачный договор с момента вынесения решения о снижении брачного возраста с письменного согласия законного представителя [9, с. 341].

В силу ст. 13 СК РФ брачный возраст устанавливается в 18 лет. Из этого правила существует исключение, брачный возраст может быть снижен в двух случаях: органы местного самоуправления принимают решение о снижении брачного возраста, если к моменту регистрации брака оба лица достигли возраста 16 лет и для заключения брака есть уважительные причины; брачный возраст может быть снижен, если существуют особые обстоятельства даже в тех случаях, если лицо, намеревающееся вступить в брак, не достигло возраста 16 лет, при условии, что на территории субъекта РФ принят соответствующий закон, разрешающий снижение брачного возраста лицам, не достигшим возраста 16 лет.

В п. 2 ст. 28 ГК РФ содержится исчерпывающий перечень сделок, которые граждане в возрасте до 14 лет вправе совершать самостоятельно, без согласия законных представителей, следовательно, все иные сделки без согласия законных представителей такие лица совершать не могут, брачного договора среди таких сделок не упоминается, в СК РФ также нет ответа на этот вопрос. Таким образом, мы приходим к выводу, что лица, не достигшие воз-

раста 14 лет, не могут самостоятельно заключать между собой брачные договоры перед государственной регистрацией брака.

В соответствии со ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, с письменного согласия своих законных представителей, однако среди исключений из этого правила о брачном договоре не упоминается, брачный договор также не может быть отнесен и к мелкой бытовой сделке. В силу ст. 21 ГК РФ приобретение несовершеннолетним гражданской дееспособности в полном объеме возможно только после вступления в брак, соответственно несовершеннолетние лица, не могут заключить брачный договор до регистрации брака. В случае если, несовершеннолетний признан полностью дееспособным посредством эмансипации, то он вправе заключать брачный договор до государственной регистрации брака.

Что касается заключения брачного договора ограниченно дееспособным совершеннолетним гражданином, в законодательстве нет ответа на этот вопрос. Думается, что если законодатель не установил прямой запрет на заключение брачного договора ограниченно дееспособным лицом (в случае с полной недееспособностью запрет прямо установлен в законе ст. 29 ГК РФ, ст. 14 СК РФ), соответственно лицо, ограниченное в дееспособности может заключить брачный договор с согласия попечителя (ст. 30 ГК РФ).

Также законодателем не урегулирован вопрос о возможности заключения брачного договора через представителей сторон на основании доверенности. Ответ на данный вопрос будет зависеть от правовой природы брачного договора, возможности его отнесения к сделкам строго личного характера (п. 4 ст. 182 ГК РФ). Анализируя статьи СК РФ можно сделать вывод, что брачный договор необходимо отнести к сделкам строго личного характера, так как такой договор нерасторжимо связан с личностью его участников. Брачный договор регулирует имущественные отношения конкретных лиц, которые сами устанавливают права и обязанности по отношению друг к другу и поэтому такой договор не может быть заключен по доверенности.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что субъектами брачного договора могут быть: 1) дееспособные совершеннолетние, а также эмансипированные несовершеннолетние мужчина и женщина; 2) несовершеннолетние, которым государственным органом разрешено вступить в брак (после государственной регистрации брака); 3) ограниченно дееспособные совершеннолетние мужчина и женщина (с согласия попечителя).

Литература:

1. Звенигородская Н. Ф. Проблема дееспособности в характеристике субъективного состава брачного договора // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 2. С. 9.
2. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М., 2003. С. 32.
3. Чефранова Е. А. Имущественные отношения в российской семье: Практическое пособие. М.: Юристъ, 2006. С. 53.

4. Князев А. Г., Николаев Ю. Н. Развод. Раздел имущества. М.: Эксмо, 2004. С. 85; Сосипатрова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3. С. 76.
5. Сосипатрова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3. С. 76.
6. Чашин А. Н. Актуальные проблемы субъектов брачного договора // Нотариус. 2006. № 2. С. 37–39.
7. Мыскин А. В. Правовые проблемы заключения брачного договора до государственной регистрации заключения брака // Семейное и жилищное право. 2006. № 1. С. 34–36.; Максимович Л. Б. Указ. соч. С. 33.; Комментарий к Семейному кодексу / Под ред. А. А. Игнатенко, Н. Н. Скрыпникова. М.: Информ. изд. дом «Филинъ», 1997. С. 39.
8. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю. и др. Семейное право: Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. С. 110; Левушкин А. Н., Серебрякова А. А. Семейное право: Учеб. пособие. Ульяновск: УлГУ, 2011. С. 106.
9. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М.: Норма, 2004. С. 341.

О понятии «коррупционное преступление»

Гаврилов Владислав Николаевич, студент магистратуры;

Овчаренко Андрей Александрович, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

Овчаренко Анастасия Владимировна, референт

В/ч 9907 г. Москвы

В данной статье рассматривается актуальный вопрос о понятии «коррупционное преступление», а также о результатах борьбы с этим весьма распространенным преступлением. Анализируется как действующее законодательство, так и разрабатываемые законодателем проекты.

Ключевые слова: коррупция, уголовно-правовое воздействие, антикоррупционное законодательство, борьба против коррупционеров.

Понятия «коррупционное преступление» и «коррупция» взаимосвязаны, но они не являются тождественными. Понятие «коррупция» определяется Федеральным законом от 22 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. При этом понятие «коррупционное преступление» находится в непосредственной связи с понятием «коррупция». Между тем «коррупционное преступление» является наиболее опасным проявлением коррупции, превосходящим по своим последствиям любое иное коррупционное правонарушение. Одним из первых ученых, сформулировавших понятие коррупционного преступления (в его современном понимании), стал профессор Л. Д. Гаухман, определивший, что в уголовно-правовом значении коррупционное преступление представляет собой предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния как наиболее опасные проявления коррупции, субъектом которых являются должностные лица и которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения [2].

В проекте Федерального закона № 292869–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями» содержится определение коррупционного преступления. Так, в статье 14–1 «По-

нятие коррупционного преступления» указывается, что коррупционным преступлением признается совершенное с прямым умыслом из корыстных побуждений лицом, подпадающим под признаки, предусмотренные частью первой примечания к статье 201 или частями первой — четвертой примечания к статье 285 УК РФ [3], запрещенное под угрозой наказания общественно опасное деяние, предусмотренное частью второй и третьей указанной статьи [4].

Отметим то обстоятельство, что действующее российское уголовное законодательство не содержит специального раздела или главы об ответственности за коррупционные преступления. Поэтому правильная систематизация этих преступлений — непростая задача для правоприменителей, поскольку решение этого важного вопроса напрямую связано с правильной квалификацией (оценкой) соответствующих деяний.

Анализ этих нормативных актов позволяет систематизировать различные по уголовно-правовой природе коррупционные деяния в зависимости от родового и видового объектов преступного посягательства, а также особенностей субъекта преступления и его субъективной стороны.

В 2005 г. губернатор Ивановской области Владимир Тихонов стал первым из губернаторов, против которого было возбуждено уголовное дело по подозрению в получении взятки, а позже и по статье «О незаконном хра-

нении боеприпасов». Однако в сентябре 2006 г. дело в отношении Тихонова было полностью прекращено из-за отсутствия состава преступления.

В мае 2006 г. Генпрокуратура возбудила уголовное дело против действовавшего в то время губернатора Ненецкого автономного округа Алексея Барина, обвиняемого в превышении должностных полномочий, а также в нецелевом расходовании бюджетных средств в особо крупном размере. Суд над бывшим губернатором (21 июля 2006 г. президент Владимир Путин своим указом освободил Алексея Барина от должности «в связи с утратой доверия») и его сообщниками начался 2 апреля 2007 г., а 6 сентября 2007 г. Алексей Барин был оправдан по всем пунктам обвинения.

В апреле 2007 г. возбужден ряд уголовных дел в отношении действовавшего губернатора Амурской области Леонида Короткова по таким статьям как Халатность, Превышение должностных полномочий, Нецелевое расходование средств, Злоупотребление должностными полномочиями. После следственных действий в суд было передано только одно дело: по факту превышения должностных полномочий. 27 декабря 2010 г. городской суд Благовещенска вынес Короткову оправдательный приговор, не найдя в его действиях состава преступления [5].

В мае 2014 г. было возбуждено уголовное дело против губернатора Новосибирской области Василия Юрченко по статье «Халатность», а позже и по статье «Превышение должностных полномочий». Тогда речь шла о 18 млн руб., которые региональный бюджет недополучил по вине Юрченко в 2010 г. Второе уголовное дело о превышении должностных полномочий Следственный комитет возбудил в начале сентября. По версии следствия, в мае 2012 г. Юрченко подписал незаконное распоряжение о переводе земельного участка, находившегося в собственности Российской Федерации, на котором располагался военный полигон в категорию земель сельскохозяйственного назначения. В итоге бывший губернатор получил три года лишения свободы условно по части 2 статьи 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий») [6].

Если человек совершил преступление, он должен понести наказание. Но что происходит, если люди видят, как судебные решения выносятся в пользу коррупционеров?

Каждый раз подобные случаи вызывают волнения в обществе. Люди перестают верить в правосудие, возникает мнение, что борьба с коррупцией — это игра на показ, мнимый образ окружающей действительности. Неверие и недоверие порождают правовой нигилизм, т.е. отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей. Более того, люди перестают надеяться на то, что вновь избранная власть будет иной, что новый руководитель не будет замешан в коррупции, и в конце концов отстраняются себя от политического участия: «Мой голос ничего не решит», «Какая разница, кто будет на этот раз злоупотреблять своим положением», «Все заплачено, в этом нет смысла»...

Люди должны видеть эффективность и действенность применяемых методов борьбы. Преступники такого уровня не должны получать условные сроки и освобождаться от ответственности.

Не стоит также забывать о важности внешней политики Российской Федерации, на которую явление коррупции в нашей стране имеет широкое влияние. Крупнейшая в мире страна теряет своих союзников и партнеров во многом из-за коррупции. Влиятельные страны, которые на 2017 г. имеют наименьший уровень коррупции: Дания и Новая Зеландия (лидеры рейтинга с самым низким уровнем коррупции), Финляндия, Швеция, Швейцария, Норвегия, Сингапур, Нидерланды, Канада и Великобритания. Не желают строить экономические отношения с коррумпированными странами, не признавая их полноправными политическими и экономическими партнерами [7].

Таким образом, существующая проблема освобождения от ответственности элитарных представителей регионов порождает недоверие к власти и закону, что приводит к распространению правового нигилизма, заставляет людей думать, что коррупция — это норма, поскольку видимая для всех борьба происходит только на начальных этапах. Более того, безнаказанность порождает новые преступления, которые усугубляют и углубляют проблему коррупции в нашей стране. Как следствие подобная «мнимая борьба» делает Россию слабее в глазах мирового сообщества и понижает ее авторитет.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // СЗ РФ — 2008. — № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954. // КонсультантПлюс Версия Проф. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Проект федерального закона № 292869—6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями» // КонсультантПлюс Версия Проф. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://www.consultant.ru/>.

5. Дело Юрченко: бывшему губернатору зачитали приговор // <https://news.ngs.ru/more/51384341>.
6. Уголовные дела против российских губернаторов // <http://rn.amic.ru/news/375462>.
7. Страны с самым низким и самым высоким уровнем коррупции // <http://stattur.ru>.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в единой судебной системе РФ

Гаспарян Асмик Карапетовна, студент

Якутский экономико-правовой институт (филиал) Академии труда и социальных отношений

В статье рассматриваются пути решения проблем связанных с Конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации в единой судебной системе Российской Федерации. Статья ориентирована на улучшение и образование Конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации и уже-сточении законодательства, регулирующего защиту прав граждан.

В правовой позиции конституционных (уставных) судов содержатся направления для деятельности законодательных, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Исследовав практику конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации, было выявлено, что наиболее эффективными средствами защиты прав граждан являются органы конституционной юстиции, а не районные или арбитражные суды. Особенно это касается решение спорных ситуаций в области выплаты социальных льгот и обязательных платежей.

Несмотря на короткий период функционирования конституционных (уставных) судов, суды ни раз доказывали способность конституционную законность при защите прав и свобод человека, формирование единого правового пространства [7, с. 17].

В настоящее время остается не решенными ряд проблем в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Данные проблемы нуждаются как в теоретическом осмыслении, так и в практическом решении, а выраженном в изменении и дополнении законодательства по рассматриваемой теме.

Раскрывая теоретическое осмысление проблем функционирования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации хотелось бы отметить проблемы в становлении, организации и компетенции рассматриваемых судов.

Согласно мнению большинства авторов, главной проблемой на сегодняшний день остается недостаточное количество, а иногда и отсутствие, органов конституционной юстиции в подавляющем большинстве регионов России. Таким образом, формируется дискриминация граждан по территориальному признаку из-за отличий в правовой системе разных регионов.

Согласно мнению Бондаря Н.С., «конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации — это судебные органы, деятельность которых осуществля-

ется в процессуальных формах, сближающих их с судами общей юрисдикции» [4, с. 8].

Как отметил в своих трудах Брежнев О.В., «во многих конституциях республик прямо указывается на осуществление в них судебной власти также в форме конституционного производства. В некоторых конституциях подчеркивается двойственный характер конституционного суда» [5, с. 92]. Как пример можно привести Конституцию Республики Саха (Якутия), в которой указано: «Конституционный суд является высшим органом государственной власти в Республике, который в соответствии с принципом разделения властей функционирует самостоятельно» [3].

Если рассмотреть количество существующих судов, то можно выявить, что в таких регионах, как Республика Саха (Якутия), Республика Коми существуют пять таких судов, в Республике Дагестан, Республике Марий Эл, Кабардино-Балкарской Республике насчитывается 4 Конституционного суда, а в Республике Адыгея самое меньшее число рассматриваемых судов (количество не превышает и трех судов).

В выше указанных республиках количество судов определяется в Конституции республик. В других республиках (например, в Башкортостане, Бурятии, Карелии, Татарстане, Тыве и Свердловской области) количество судов определено законами на уровне республик. Так, в Башкортостане, Бурятии, Карелии, Тыве и Свердловской области определено пять Конституционных судов, когда в Республике Татарстан их насчитывается 8 [6, с. 47].

Если рассматривать структуру рассматриваемых судов, то можно выделить следующий состав: председатель, заместитель, секретарь и судьи. Данный состав Конституционного суда выявлен в Адыгеи, Дагестане, Карелии, Татарстане, Тыве, Республике Саха (Якутия), Кабардино-Балкарской Республике и Свердловской области [6, с. 30].

Анализируя конституционные принципы равенства граждан, был сделан вывод о нарушении данных принципов при отсутствии в субъектах конституционных (уставных) судов. Следовательно, в регионах, где отсут-

ствуют конституционный (уставный) суд, граждане не могут в полной мере защитить свои права и свободу, т.е. не могут воспользоваться двойным уровнем конституционной защищенности (на региональном и федеральном уровнях).

Для того, чтобы граждане выше указанных регионов могли в полной мере защитить свои права и свободу, можно установить в федеральном законе порядок и условия организации судебной власти, а не принимать решения на региональном уровне, прописывая количество конституционных (уставных) судов в Конституции республик и регионов.

Как пример законодательства, который может регулировать количество рассматриваемых судов, можно привести Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В данный законодательный акт можно включить главу «Общие принципы организации судебной власти в субъектах Российской Федерации». Так же предлагается уточнить название указанного Закона изложив его следующим образом: «Об общих принципах организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Далее рассмотрим требования к судьям. Согласно законодательству, судья назначается из граждан региона. Также важным условием является возраст судьи. Например, в Республике Коми и Свердловской области судьей может стать гражданин указанных регионов, если возраст его достиг 35 лет. Но, в некоторых регионах и республиках возраст судьи может достигать 30 лет, а не 35. К таким регионам можно отнести: Дагестан, Татарстан, Тыва. Ограничение по возрасту судьи существует не только по минимальному возрасту, но и по максимальному. Считается, что судьей может стать гражданин, возраст которого не достиг 60 лет. В некоторых регионах возраст судьи может не достигать и 65 лет, например, в Республике Татарстан.

В связи с тем, что Российская Федерация представляет собой единое правовое поле, представляется не целесообразным дифференциация возраста назначения на должность судьи по субъектам Федерации. Кроме того, разный возраст назначения на должность судьи может препятствовать назначению на должность судьи даже при переезде действующего судьи в иной субъект Федерации. Для того, чтобы решить описанную проблему можно предложить изложить п. 1 ч. 2 ст. 4 Федерального Закона «О статусе судей в Российской Федерации» следующим образом: «Судьей Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного (уставного) суда Российской Федерации может быть гражданин, достигший возраста 35 лет и имеющий стаж работы по юридической специальности не менее 15 лет» [2].

Еще одной проблемой в функционировании судов в регионах является отсутствие взаимодействия законодательства конституционного и общего правосудия, которое создает «конкуренцию» в полномочии судов.

В российском законодательстве не предусмотрено решение проблем включения конституционных (уставных) судов при разрешении публично-правового спора, который объективно является предметом конституционно-судебного разбирательства.

В связи с выше сказанным, предлагается для решения указанной проблемы внести изменения в ч. 3 ст. 251 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «нормой о том, что пределы полномочий судов общей юрисдикции по делам о признании недействующими нормативных правовых актов ограничены исключительной компетенцией не только Конституционного Суда Российской Федерации, но и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации» [1]. Данное дополнение позволило бы избежать противоречий, возникающих при оспаривании региональных нормативных актов, а также органов местного самоуправления одновременно в конституционном (уставном) суде и суде общей юрисдикции.

На основе исследований авторов и выше изложенного материала можно констатировать, что юридический предписал для создания конституционных (уставных) судов субъектов РФ создается. Создание в каждом регионе данного рода судов позволило бы занять особое место в судебной системе России, позволить гражданам защищать свои права и свободу на равных правах, учитывая интересы как юридического лица и индивидуального предпринимателя, так и органов публичной власти.

Для того, чтобы реализовать выше предложенные рекомендации, необходимо в первую очередь решить ряд проблем, выявленных в ходе исследования.

Как уже было сказано, главной проблемой является незначительное количество конституционных (уставных) судов в России, а именно отсутствие данных судов в некоторых районах страны, что приводит к неравному праву в защите граждан.

Также было выявлено, что на федеральном уровне в законодательстве существует ряд ограничений по формированию и функционированию конституционных (уставных) судов, которые изложены в ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

К третьей проблеме можно отнести невозможность использования опытов функционирования конституционных (уставных) судов региона в других районах страны из-за отличий полномочий судов (в данном случае не говорится о полномочиях, представленных в ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»).

Подводя итоги, необходимо отметить, что работа конституционных и уставных судов субъектов РФ доказала их социальную необходимость и востребованность. Это подтверждается тем, что основная задача конституционных (уставных) судов субъектов РФ — приведение местных законов и разных нормативных правовых актов в соответствие с конституцией (уставом) субъекта. Поэтому такие

суды способствуют, с одной стороны, укреплению законности, а с другой — совершенствуют правовую систему субъекта, потому что разрешают юридические коллизии и конфликты.

Конституционные (уставные) суды субъектов много делают для согласования федерального и регионального законодательства, а значит, способствуют формированию

единого правового пространства и тем самым укрепляют государственность.

Таким образом, проблема образования конституционных (уставных) судов субъектов РФ имеет принципиально важное значение не только для развития отечественной судебной системы, но и для развития Российской Федерации как единого и целостного федеративного государства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (в редакции от 03 августа 2018 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4532; 2018, № 32 (Часть 2), ст. 5133.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года (в редакции от 29 июля 2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 1, ст. 1; 2018, № 31, ст. 4811.
3. Конституция Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. (в редакции от 15 июня 2016 г.) // Якутские ведомости, 1992, 26 апреля, № 7, 2016, 17 июня, № 23.
4. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия. — М., 2011.
5. Брежнев О. В. Порядок образования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право, № 4, 2008.
6. Гаврюсов Ю. В. Проблемы становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. — Сыктывкар, 2005.
7. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. Сборник нормативных актов. — М., 2015.

Правовые и социально-экономические предпосылки развития института несостоятельности (банкротства) граждан в России

Гулянь Оксана Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор анализирует предпосылки разработки и принятия закона о несостоятельности (банкротстве) граждан, перспективы и правовые последствия введения данного института в России.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность), должник, кредитор, неплатежеспособность.

В настоящее время в нашей стране наблюдается стремительное развитие рынка потребительского и ипотечного кредитования населения, поскольку понятие «кредит» стало неотъемлемой частью жизни существенного числа граждан. Это и понятно — сложная экономическая ситуация, нестабильность цен, инфляция, рост безработицы и конечно, личные проблемы, которые бывают у каждого человека, подталкивают граждан на получение кредитов, а впоследствии — к оформлению новых займов для погашения старых, что, несомненно, затягивает человека в «долговую яму». Представляется справедливым мнение С. А. Карелина об институте банкротства граждан как потребительского банкротства. Он утверждает, что институт несостоятельности (банкротства), вносит особую специфику в осуществление процедуры банкротства [2, с. 34].

Между тем, осуществление любой деятельности, сопряженной с финансами — потенциальный риск. Поли-

тическая обстановка, ситуация на мировых финансовых рынках, местная конъюнктура — все это может резко трансформироваться и повлечь за собой масштабные изменения во всех важных социальных сферах. Поэтому возможность введения процедуры банкротства — важный элемент современной рыночной экономики. Это «эффективная страховка» как для должников, так и их кредиторов: если гражданин утрачивает возможность обслуживать собственные кредитные обязательства, займодатели могут компенсировать убытки за счет его имущества. Несмотря на то, что для должника процедура проходит болезненно, с его стороны выгода тоже есть — он получает возможность решить вопрос в рамках правового поля, расплатиться с долгами и минимизировать риск наступления еще более неблагоприятных последствий в дальнейшем.

Так, с 1 октября 2015 года в России заработала процедура банкротства физических лиц, восполнившая пробел

неравенства, существовавший в правах субъектов гражданско-правовых отношений. Соответствующие положения включены в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон о банкротстве) Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ [1].

Попробуем разобраться, что именно скрывается за процедурой банкротства физических лиц: благо для россиян, оказавшихся в затруднительной ситуации, или способ уйти от ответственности недобросовестным заемщикам?

Однако уже сейчас можно с уверенностью сказать, что правовое значение введения института банкротства граждан стало необходимостью, как для банковского сектора, так и для самих граждан, которые, накопив просроченные долги, пытаются перекредитоваться, принимая на себя еще большие обязательства на кабальных условиях. Для таких лиц в условиях роста безработицы, снижения реальных доходов и роста инфляции процедура банкротства является наиболее приемлемым выходом. В конце концов, нормативное регулирование — это возможность удержать процедуру в рамках правового поля и гарантировать себе защиту от неправомерных действий организаций, занимающихся взысканием долгов.

Так, по мнению Ушаковой Е. В., еще в 90-е годы представители фирм, специализирующихся на похищении людей и выбивании долгов за вознаграждение, например, получив «заказ», нередко вынуждали заключить договор об уступке права требования (цессии), приобретая тем самым права в отношении долга. Созданные в середине 1990-х годов и действующие до настоящего времени в Москве некие коллекторные фирмы по взысканию долгов, умело используя пробелы и противоречия действующего законодательства, надежно подобранные кадры, занимаются возвратом долгов и похищением людей [3, с. 51].

Таким образом, учитывая работу коллекторных служб и некоторые аспекты российской экономики, положения Закона о банкротстве физических лиц стали реальным механизмом, делающим жизни людей намного легче, и рассматриваются многими как шанс начать новую жизнь без долгов. С точки зрения Ушаковой Е. В., безработица означает утрату значительной части граждан прежнего социального статуса, что вызывает неудовлетворенность, потерю самоуважения в отношениях с социальным окружением, отсутствие профессионального роста и так называемой вертикальной мобильности. Безработица — обстоятельство, обладающее высоким криминогенным потенциалом [4, с. 93].

Для инициирования прохождения процедуры банкротства гражданину необходимо подтвердить свою неплатежеспособность. Согласно Закону о банкротстве, гражданин может быть признан банкротом при сумме долгов в совокупности не менее чем 500 тысяч рублей и невыполнение договорных обязательств в течение трех месяцев. Так, указанные внешние признаки банкротства являются материально-правовыми основаниями для обращения

в суд с заявлением о признании гражданина банкротом и возбуждения производства по делу о его банкротстве.

Предусмотрено, что при рассмотрении дела о банкротстве арбитражным судом в отношении должника применяются реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение. Кроме того, от эффективности проведения процедур банкротства зависит уровень социальных последствий.

Сегодня в стране уже имеется достаточная судебная практика, с помощью которой наши граждане без проблем списывают многомиллионные долги. Однако, появились и беспрецедентные дела, такие как, например, дело Волкова А. П. из Тюменской области № А70–14095/2015, кредитный долг которого составляет 5,4 млн рублей, а список имущества ограничивается единственным жильем. По делу о банкротстве гражданина Волкова А. П. суд в трех инстанциях прекратил производство. Основанием для такого решения послужило отсутствие у должника имущества, которое позволило хотя бы частично расплатиться с кредиторами. Напомню, что в Законе нет прямого основания для прекращения производства по делу, сформулированного как отсутствие у должника имущества. Более того, Закон о банкротстве обязывает гражданина обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом, если удовлетворение требований одного кредитора приведет к невозможности удовлетворения требований других кредиторов. Но Верховный Суд РФ проявил благоразумие и отменил решения нижестоящих инстанций, отправив дело на пересмотр. ВС РФ пояснил, что «право граждан на использование установленного государством механизма потребительского банкротства не может быть ограничено только на том основании, что у него отсутствует имущество, составляющее конкурсную массу». Напомню, что Закон трактует главную цель банкротства физического лица, как социально-реабилитационную, она достигается через списывание непосильных долговых обязательств гражданина. Верховный Суд РФ в своем решении указал на необходимость защиты прав кредиторов путем оценки поведения должника на добросовестность, напомнил о праве суда в определении о завершении процедуры банкротства указать на неприменение правил об освобождении недобросовестных граждан от долговых обязательств. Возможно, благодаря решению ВС по делу гражданина Волкова А. П., желающих избавиться от кредитов с помощью банкротства станет больше, однако сегодня нет никаких гарантий, что долги тех, кто желает пройти через процедуру банкротства, будут списаны. В настоящее время в России прослеживается четкая политика судов, направленная на препятствование массовому списанию долгов недобросовестных должников, которые желают получить кредит, заведомо не имея цели его погасить.

Важно понимать, что признание физического лица банкротом влечет наступление ряда негативных последствий, предусмотренных законодательными нормами. Значимым является то, что гражданин-банкрот будет ограничен в праве распоряжения собственным имуществом. Кроме того, итоги

получения статуса «банкрот» существенно изменяют социальное положение должника в следующих аспектах:

- лишение возможности реализации материальных ценностей и имущества самостоятельно должником. Продажа имущества, находящегося под арестом, производится конкурсным управляющим;
- наступление запрета на руководство предприятием на период до трех лет;
- будет проблематично оформлять займы в дальнейшем, банки неохотно идут на такой шаг;
- запрещение инициирования повторной процедуры банкротства в течение пяти лет.

Очевидно, что гражданину, действительно попавшему в непростую финансовую ситуацию, процедура банкротства может оказать существенную помощь, а именно:

- вводится мораторий (отсрочка) на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей;
- возможность избежать преследований коллекторов;

— прекращается начисление всех видов неустоек, в т.ч. штрафов, пеней, процентов и иных финансовых санкций. Исключения составляют текущие платежи.

Какие выводы можно сделать из всего вышеперечисленного? В Законе о банкротстве, безусловно, еще имеются определенные недоработки, как и в любом «свежем» законе. Устранить недочеты и скорректировать их с поправкой на реальные условия возможно только со временем, в ходе выявления всех «шероховатостей» на практике. При этом не следует забывать, что законодатель ориентирует абсолютно всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, на добросовестное поведение, на недопустимость сокрытия каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве или воспрепятствовать рассмотрению дела [5, с. 119]. Важно уяснить, что банкротство никоим образом не является индульгенцией для всех долгов должника.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве) Федеральный Закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. Карелина с. А., Фролов И.В. «Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего?» // Судья. 2016. № 7. С. 34.
3. Ушакова Е. В. Факторы (детерминанты), продуцирующие похищение человека // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте 2013. № 2 (3). С. 51.
4. Ушакова Е. В. Феномен похищения человека в контексте юридической науки и правоприменительной практики. Закон и право. Москва. 2015. С. 93.
5. Шевченко И. М. О правах кредиторов по делу о банкротстве, чьи требования приняты к производству, но не установлены определением арбитражного суда // Арбитражные споры. 2014. № 2. С. 119.

Об охране сведений, составляющих коммерческую тайну

Дьякова Лидия Александровна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Зачем нужна правовая система ограничения доступа к информации? Ответим от противного:

- отсутствие системы создает условия для нарушения прав граждан на доступ к информации и прав на ограничение доступа;
- отсутствие системы создает условия для злоупотреблений правами граждан на доступ к информации и правами на ограничение доступа;
- отсутствие системы не позволяет эффективно защищать информацию, а значит, и права субъектов.

В целом отсутствие правовой системы ограничения доступа к информации тормозит развитие демократических институтов информационного общества [5, с. 3].

Основная цель защиты информации конфиденциального характера — это предотвращение угрозы безо-

пасности личности, общества и государства, то есть достижение и поддержание состояния информационной безопасности [10, с. 91].

В соответствии с ГОСТ Р 50922—2006 защита информации — это деятельность, направленная на предотвращение утечки защищаемой информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию [4].

Как пишет К. В. Пронин, охрана или защита информации с ограниченным доступом состоит в создании необходимых условий как для недопущения искажения информации, закрепленной на материальном носителе, так и предотвращения ее разглашения [8, с. 61].

В соответствии с ч. 2 ст. 16 Закона об информации 149[2] государственное регулирование отношений в сфере

защиты информации осуществляется путем установления требований о защите информации, а также ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации.

Основная цель защиты информации конфиденциального характера — это предотвращение угрозы безопасности личности, общества и государства, то есть достижение и поддержание состояния информационной безопасности [10, с. 91].

Вопросы использования и охраны информации, составляющей коммерческую тайну, регулируются нормами КРФ [1], Законом о коммерческой тайне [3].

Кроме того, что для защиты коммерческой тайны используются, как правило, общие законы, применимые к сделкам, санкции против недобросовестной конкуренции и так далее, в отличие от промышленных образцов, полезных моделей, изобретений, для защиты которых предусмотрены специальные нормы, предусмотрена прямая правовая защита [9, с. 87].

Укажем, что может быть признано нарушением прав на коммерческую тайну:

- использование неправомерных средств для получения коммерческой тайны;
- получение коммерческой тайны другого лица, лицом, которое знает или имеет основания знать, что данная информация приобретается с помощью неправомерных средств;
- разглашение или использование коммерческой тайны лицом, которое знало или имело основания знать, что данная информация была получена с помощью неправомерных способов, или приобретена при обстоятельствах, обязывающих соблюдать ее конфиденциальность или ограничения по ее использованию;
- разглашение коммерческой тайны или использование коммерческой тайны другого лица, без разрешения ее обладателя [13, с. 168].

М. Эпштейн считает, что нарушение права на коммерческую тайну — это несанкционированное ее использование, способ же получения информации значения не имеет, так как любой доступ к коммерческой тайне, прямо не санкционированный владельцем, нарушает принятый им режим охраны, а потому считается незаконным.

Также автор указывает, что охрана коммерческой тайны возможна:

- в рамках трудовых отношений;
- в рамках гражданско-правовых отношений [14, с. 26].

Закон о коммерческой тайне в ст. 10 предусматривает меры по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, которые включают составление перечня такой информации, ограничения доступа к ней, учет лиц, получающих доступ к такой информации, регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контра-

гентами на основании гражданско-правовых договоров, нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации.

Также меры по охране коммерческой тайны можно подразделить в зависимости от вида использования:

- меры, возникающие в связи с использованием коммерческой тайны лично, для собственных интересов;
- меры, возникающие в связи с передачей коммерческой тайны другим (третьим) лицам на основании гражданско-правового договора или по требованию уполномоченных должностных лиц [5, с. 87].

Согласимся с А.П. Сергеевым, который считает, что основная обязанность правообладателя — это принимать меры по охране коммерческой тайны [11, с. 683]. Е.В. Елютина также указывает на необходимость избегать использования незаконных средств охраны конфиденциальной информации [6, с. 16].

В. Ярочкин в своей работе пишет, что порядок сохранности коммерческой тайны устанавливает руководитель предприятия. Ограничения в доступе к коммерческой тайне не должны превосходить разумных пределов и не могут быть использованы для сокрытия от общественности ошибок, некомпетентности должностных лиц, бесхозяйственности, расточительности, недобросовестной конкуренции и других негативных явлений в деятельности организации, а также уклонения от выполнения договорных обязательств и уплаты налогов [15, с. 52].

Э. Соловьев полагает, что меры по охране коммерческой тайны предпринимает именно ее обладатель, который сам решает, что именно надо засекретить. От имени обладателя информации действует руководитель организации, на которого возлагается обязанность принятия мер по обеспечению конфиденциальной соответствующей информации в трудовых и гражданско-правовых отношениях. При этом большое внимание уделяется техническим средствам защиты коммерческой тайны: сейфы, система сигнализации, средства выявления подслушивающих устройств и так далее [12, с. 12].

Патюхина А. пишет, что обязанность предпринимать меры по охране коммерческой тайны обусловлена также тем, что отсутствуют правоустанавливающие документы, не требуется проведение экспертизы на соответствие критериям охраноспособности, не нужна регистрация договора о передаче коммерческой тайны [7, с. 58].

Судебная практика подтверждает, что раскрытие конфиденциальной информации на предприятии чаще всего связано с ненадлежащей организацией внутренней защиты сведений, составляющих коммерческую тайну.

Так, к примеру, в соответствии с обзором судебной практики по защите коммерческой тайны в сфере информационных технологий в России за 2014—2017 г.г. [16] основные проблемы, возникающие у компаний, связанные с раскрытием конфиденциальной информации связаны с наруше-

нием режима коммерческой тайны сотрудниками этих компаний, противозаконным доступом, связанным со слабой системой внутренней защиты, и ситуациями когда лицензиар передает исключительные права на использование ноу-хау, а лицензиат раскрывает секретные сведения.

Таким образом, полагаем, что существует система мозаичной защиты прав на коммерческую тайну, которая представляет собой совокупность мер, предпринимаемых обладателем информации для ее защиты. Охрана информации, составляющей коммерческую тайну, зависит, прежде всего, от действий обладателя такой информации в процессе ее использования и передачи. В системе са-

мозаичной защиты прав на коммерческую тайну, можно выделить следующие группы мероприятий:

— юридического характера: например, страхование риска раскрытия сведений и совершения иных незаконных действий с информацией, заключение соглашений о неразглашении информации и прочее.

— физического характера: например, меры физической защиты, такие как установка сигнализации, замков, паролей, наличие охранников; графические меры — шифрование сведений; административные меры — создание службы безопасности, пропускной режим, режим секретности и так далее.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.
4. «Защита информации. Основные термины и определения. ГОСТ Р 50922—2006» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 г. № 373-ст) // М., Стандартинформ, 2008
5. Волчинская Е. К. О проблемах формирования правовой системы ограничения доступа к информации // Информационное право. 2013. № 4. С. 3.
6. Елютина Е. В. Правовая регламентация сохранения тайны // Государство и право. 2002. № 8. С. 16.
7. Патюхина А. Интеллектуальная собственность в нематериальных активах предприятия: проблемы бухгалтерского учета и налогообложения / Интеллектуальная собственность. 2000. № 8. С. 58.
8. Пронин К. В. Как защитить коммерческую тайну предприятия // М., 2008. С. 63.
9. Мирских И. Ю. Коммерческая тайна как вид конфиденциальной информации: трудовые и гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь. 2005. С. 87.
10. Семашко А. В. Правовые основы оборота информации с ограниченным доступом (конфиденциальной информации) в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 91.
11. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации // М., 2004. С. 683.
12. Соловьев Э. Коммерческая тайна и ее защита // М., 1997. С. 12.
13. Строгонова И. В. Правовой режим конфиденциальной информации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2004. С. 168.
14. Эпштейн М. Охрана коммерческой тайны // Интеллектуальная собственность. 2000. № 8. С. 26.
15. Ярочкин В. Коммерческая тайна в условиях рыночной экономики // Интеллектуальная собственность. 2000. № 12. С. 52.
16. Обзор судебной практики по защите коммерческой тайны в сфере информационных технологий в России за 2014—2017 г.г. // URL: <http://fondatom.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-po-zashhite-kommercheskoj-tajny-v-sfere-it-v-rossii/> (дата обращения: 16.06.2018)

Выявление нарушений действующего законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Кириллов Илья Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Как установлено статьей 1 Федерального закона от 17.01.1992 №2202—1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации —

единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации

и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Статьей 10 Федерального закона от 24.06.1999 N120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» установлено, что федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляют в установленном порядке контроль за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, данный закон указывает прокурору на необходимость реализации им полномочий в сфере профилактики правонарушений в пределах своей компетенции в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 N2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации по выявлению нарушений действующего законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с последующим применением мер правового воздействия на данные органы.

Главным способом выявления нарушений действующего законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является прокурорская проверка, являющаяся ключевым надзорно-правовым средством в деятельности системы органов прокуратуры, маркером действительного применения ими предоставленных законом полномочий.

Прокурорскую проверку исполнения действующего законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних можно определить как применяемое органами прокуратуры организационно-правовое средство, в ходе которого выявляются нарушения вышеуказанными органами действующего законодательства.

Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки.

Как считает автор статьи, соглашаясь с исследователями данной темы, органы прокуратуры, в ходе выполнения возложенных на них Законом функций, вступая во взаимодействие с другими органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, остается органом надзора за исполнением ими законов и должны действовать именно в этом качестве, не возлагая на себя побочных функций.

Прокуроры ежегодно, в рамках своей работы, выявляют нарушения действующего законодательства в деятельности органов системы профилактики и о результатах деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних наглядно информирует статистика привлеченных к дисциплинарной ответственности должностных лиц в данной сфере.

Выборочным анализом ведомственного отчета по форме «ОН» установлено, что за 2017 год по результатам рассмотрения 85129 представлений прокуроров, внесенных в органы образования, к дисциплинарной ответственности привлечено 97797 лиц (114,8%), по 6915 рассмотренным представлениям прокурора, внесенным в органы социальной защиты и здравоохранения, привлечено к дисциплинарной ответственности 8409 лиц (121,6%).

На высоком уровне сохранилось число привлеченных к дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел за нарушение законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних (10316 лиц привлечено по результатам рассмотрения 6953 представлений, что составляет 148,3%).

Несмотря на положительную динамику развития прокурорского надзора в данной области, выявляемые ежегодно органами прокуратуры нарушения действующего законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений, не уменьшаются.

Так, в 2016 г., в сравнении с 2014 г., количество выявленных прокурорами нарушений законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних увеличилось на 17% — в 2016 году — выявлено 123757 нарушений, в 2015 году — выявлено 115127 нарушений, в 2014 году — выявлено 104897 нарушений.

Как показала практика, органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних не выполняют возложенные на них обязанности в полном объеме, не проводят ИПР (индивидуальную профилактическую работу) в отношении несовершеннолетних, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних.

Так, в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 24.06.1999 N120-ФЗ

«Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав создаются с целью координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

Однако в действительности данный орган не в силах в полной мере осуществить возложенные на него координационные функции в силу того, что нормативно-правовые акты, определяющие подробный порядок взаимодействия

между органами, принимаются в виде рекомендаций, а не императивов. Примером может служить Письмо Минобрнауки России от 23.08.2017 N TC-702/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по совершенствованию межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам организации профилактической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении»).

Положения данного письма носят исключительно рекомендационный порядок и не обязывают соответствующим

органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних строго им следовать.

По мнению автора статьи, для уменьшения выявленных прокурорами в ходе проверок нарушений действующего законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений, следует систематизировать нормативную базу, регламентирующую деятельность установленных органов, увеличить их финансирование и обеспечить современными техническими средствами для упрощения межведомственной коммуникации.

Литература:

1. Прокурорский надзор по делам несовершеннолетних. Под ред.
2. Г. М. Миньковского. М.: Юридическая литература, 1972. С. 34;
3. Статья: Объекты прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (Костенко Е. Н.) («Современное право», 2018, N7–8);
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации <http://genproc.gov.ru/stat/data/>;
5. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202–1 (ред. от 03.08.2018) «О прокуратуре Российской Федерации»;
6. Федеральный закон от 24.06.1999 N120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
7. Письмо Минобрнауки России от 23.08.2017 N TC-702/07 «О направлении методических рекомендаций»

Компромисс по уголовным делам о налоговых преступлениях

Краснопеев Илья Сергеевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет

В статье рассматривается компромиссное разрешение уголовно-правового конфликта в сфере налогообложения, а также особенности компромисса в налоговых преступлениях.

Ключевые слова: компромисс, конфликт, налоговое преступление, уголовный процесс, уголовный кодекс.

Если рассмотреть уголовный процесс в разных странах, то мы увидим два варианта разрешения конфликта: уголовное преследование и наказание или компромисс между сторонами.

Первый вариант, скорее, традиционный и характеризует обвинительный уголовный процесс. т.е. уголовное дело возбуждается, расследуется, а виновные наказываются независимо от мнения сторон.

Второй вариант — компромиссное разрешение уголовно-правового конфликта. Это черта уже состязательного уголовного процесса, где стороны равноправны, могут отказаться от «состязания» и прийти к соглашению или компромиссу.

Указанные типы уголовного процесса не существуют в своих идеальных вариантах. Обычно имеет место смешанный тип с преобладанием обвинительных или состязательных черт. И отечественный уголовный процесс — не исключение. Варианты компромисса, закреплённые в УК РФ и УПК РФ — стремление законодателя подчеркнуть

уход уголовного процесса от карательной функции в сторону защитительной.

Особенно актуален компромисс по уголовным делам о налоговых преступлениях. Где, как не здесь, должен проявить себя «самый гуманный суд в мире»? Ведь невозможно восстановить ущерб, принесённый в результате совершения преступления против личности, общественной безопасности, в то время как это возможно в налоговых преступлениях. В каком-то смысле, это современный эдакий принцип Талиона — уплата за неуплату, что вполне соответствует принципу справедливости.

Таким образом, цель работы рассмотреть, в чём же заключается компромисс по уголовным делам о налоговых преступлениях. В связи с указанной целью, ставятся задачи:

- определить, что такое «компромисс» и как он проявляется в уголовном законе;
- выявить особенности компромисса в налоговых преступлениях.

Под самым словом «компромисс» [от лат. *compromissum*] понимается: соглашение между противоположными сторонами, мнениями, достигнутое посредством взаимных уступок. Следовательно, сама суть компромисса — во взаимных уступках, через которые приходят к согласию.

Уголовный закон видит компромисс, как отказ законодателя от права наказания виновного во имя достижения более полезной цели. Эта цель включает в себя: восстановление общественного спокойствия, устранение наступления общественно опасных последствий, удовлетворение интересов личности, общества и государства, имеющих существенное социальное значение. Законодатель даже устанавливает обязанность правоприменителя не привлекать лицо к ответственности либо освободить от нее. При этом он указывает и какие точные условия должны быть выполнены лицом, совершившим преступление.

Благодаря компромиссу в сфере налогообложения:

- смягчается уголовно-правовая репрессия;
- повышается поступление денежных средств в доходную часть бюджета;
- исключаются злоупотребление и коррупция при расследовании налоговых преступлений.

Рассмотрим компромисс в примечании к ст. 198 УК РФ. Его первоначальная редакция от 25 июня 1998 года содержала положение о том, что лицо, впервые совершившее указанные преступления, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный ущерб. Данное положение не соответствовало не только юридической технике, но и вызывало противоречие со ст. 75 УК РФ.

Возникал ряд вопросов. Должны ли учитываться положения ст. 75 УК РФ, ведь в ней более общие положения по сравнению с рассматриваемым примечанием? Если да, то лицо, совершившее указанные налоговые преступления, должно явиться с повинной, а если этого не произошло, то и компромисс не возможен. Такие варианты рассматривались учёными. Например, П.С. Яни, считал, что, несмотря на ч. 2 ст. 75 УК РФ, которая говорит про возможные специальные случаи Особенной части, моменты ч. 1 ст. 75 УК РФ всё равно должны соблюдаться. Хотя на практике подобный вопрос не возникал и во внимание принимался лишь сам факт уплаты налога.

Следующий вопрос: какой ущерб следует возмещать? Очевидно, что речь здесь о неуплаченном долге. Но что касается штрафов, пеней? Их сумма тоже может быть значительной.

Далее поставим вопрос о возможности применения данного примечания в случае, если у лица нет средств на погашение долга, но оно готова взять на себя обязательство по уплате. Учёные полагают, что в этом случае правоприменителю не стоит учитывать примечания-компромиссы.

Теперь посмотрим на современную редакцию УК РФ. К слову, рассматриваемые нами статьи пережили уже не одну редакцию с момента появления в Кодексе.

Вопрос об ущербе, кажется, нашёл своё разрешение. В примечании к ст. 198 УК РФ мы видим список — недоимки, пени, штраф. Появилось определение физического лица во избежание проблем при толковании.

Соотношение со ст. 75 УК РФ не решено, хотя законодатель мог бы просто указать ссылку на ч. 2 ст. 75 УК РФ для большей логической связи. Но исчезла формулировка «способствовал раскрытию преступления», что не к месту дублировало положение Общей части УК РФ.

Общим изменением для ст. 198–199 УК РФ стало появление в виде санкции штрафа, о котором теперь и говорится в примечаниях к данным статьям. Это не только ещё больше подталкивает правоприменителя к компромиссу, но и свидетельствует о положении в государстве. Налоги — основной элемент наполнения бюджета страны, испытывающего сейчас не лучшие времена. Возможность уплаты неполученного в своё время налога и штрафа к нему — один из многих решений его наполнения, появившийся сравнительно недавно. Хотя, как уже упоминалось, доля гуманизма и справедливости тоже есть.

Появились и новые ст. 199.1–199.4 в УК РФ. Они включают в себе иную объективную сторону, но аналогичные механизмы компромисса.

Таким образом, в работе было определено, что такое компромисс, какие особенности он имеет в уголовном праве, уголовном процессе по налоговым преступлениям.

В заключение, можно добавить, что согласованность норм отраслей права играет немалую роль в плане их эффективности. Налоговое и, стоящее на его защите уголовное право — не исключение.

Литература:

1. Мельников Е. А. Основные проблемы в сфере уголовной политики // «Закон» — 2015 — №8
2. «Проблемы развития процессуального права России: Монография» (под ред. В. М. Жуйкова) // «НОРМА», «ИНФРА-М», 2016
3. Уголовный кодекс Российской Федерации, 2017

Киберпреступность как актуальная угроза обществу

Лагутин Петр Дмитриевич, студент магистратуры;

Миханова Татьяна Андреевна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В настоящее время киберпреступления как в Российской Федерации, так и в других странах обладают довольно быстрой динамикой развития. Киберпреступлением является любое преступление, которое совершено в электронной сфере с помощью информационно-коммуникационных технологий. Число киберпреступлений, а, следовательно, и количество пострадавших от таких преступлений также постоянно увеличивается.

Рост числа киберпреступлений связан в первую очередь с тем, что в современном мире большую роль играет интернет. Также на рост числа преступлений, совершенных в сети Интернет, влияет то, что огромный объем различной информации хранится в электронном виде. Помимо этого, в настоящее время большое распространение имеют электронные деньги, которые чаще остальных попадают под нападения различных хакеров.

Кроме всего этого киберпреступники также выполняют работы на заказ, поэтому сформировался довольно устойчивый спрос на их услуги. Самая распространенная услуга в сфере киберпреступлений — это предоставление неправомерного доступа к личной информации (например, к аккаунтам в различных соц. сетях, к электронной почте).

По результатам ежегодного исследования компании Symantec, в прошедшем 2017 г. от неправомерных действий кибермошенников пострадали 980 млн пользователей различных гаджетов в более чем 20 странах всего мира. В целом за 2017 год хакеры украли у пользователей \$172 млрд.

По мнению аналитиков, проводивших исследования, чаще остальных жертвами хакеров становятся люди, которые используют достаточно большое количество устройств как дома, так и на работе, и при этом имеют либо довольно слабое представление об основах кибербезопасности либо вообще не имеют такого представления. Обычно такие пользователи устанавливают одинаковый пароль для доступа к разным учетным записям и при этом могут делиться данным паролем с другими людьми.

Авторы данного проведенного исследования отмечают, что достаточно большое количество людей в целом самонадеянны. Так, например, 40% пострадавших от таких киберпреступлений, несмотря при этом на наличие предыдущего негативного опыта, уверены в своей способности полностью защитить данные и персональную информацию от будущих атак, которые могут быть, 35% опрошенных и вовсе исключают риск стать подобной жертвой хакеров [1].

Согласно полученным результатам данного исследования, каждую секунду 20 пользователей старше 18 лет становятся жертвами киберпреступности, следовательно, ежедневно это число составляет более полутора млн

людей во всем мире. При этом средний ущерб от кибератаки на одного среднестатистического пользователя составляет \$200.

Число преступлений, совершаемых в Российской Федерации с использованием информационно-коммуникационных технологий, с 2013 по 2016 г. увеличилось в 6 раз (с 11 тыс. до 66 тыс.). При этом довольно высокий рост наблюдался в 2017 г. (+26%, 40 тыс.).

По данным официальной статистики, в России за первое полугодие 2017 года ущерб от киберпреступлений составил более \$18 млн.

По мнению Генерального прокурора РФ «большую распространенность в настоящее время получили кибермошенничество, различные информационные блокады, компьютерный шпионаж, а также другие посягательства, представляющие повышенную опасность для общества». Интернет также достаточно широко применяется для пропаганды различных экстремистских идей и движений. Например, в 2016 г. в Российской Федерации 2/3 всех преступлений, имеющих экстремистскую направленность, и каждое 9 преступление террористического характера были совершены с использованием сети Интернет [2].

Юрий Чайка также отметил, что эффективное противодействие киберпреступности невозможно без хорошо налаженного международного сотрудничества между различными странами. Следует сказать, что за последние 2,5 года в соответствующие органы разных иностранных государств было направлено 36 запросов о правовой помощи. В них следственные органы ходатайствовали о получении сведений об IP-адресах, пользователях социальных сетей и мессенджеров, осмотре электронных носителей данных, проведении экспертиз вредоносных программ.

В настоящее время в Российской Федерации не предусмотрена ответственность за фишинг (вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к личным данным пользователей — логинам и паролям) и спам (массовая рассылка сообщений рекламного или иного характера лицам, которые не выражали желания получать такую информацию). Также следует сказать, что в законодательстве РФ не выделен такой состав преступления как, например, кража с банковского счета. При этом в законодательстве США за данные деяния предусмотрено наказание до 25 лет лишения свободы.

Для борьбы с киберпреступностью, а также для результативного предотвращения совершения различных киберпреступлений необходимо принятие целого ряда мер, которые будут направлены как непосредственно на предупреждение, так и на пресечение действий хакеров и кибермошенников. К одной из таких мер следует отнести

ужесточение и совершенствование современного уголовного законодательства РФ.

В действующем УК РФ в настоящее время присутствует только одна глава, посвященная киберпреступности, которая предусматривает ответственность за совершение киберпреступлений — это глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», в которой содержится всего 4 статьи.

29 ноября 2012 г. был принят Федеральный закон № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в результате принятия которого впервые были выделены различные виды мошенничества в отдельные составы преступлений в зависимости от того, в какой сфере они совершены. Именно благодаря принятию данного закона появились соответствующие ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт» и ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

В настоящее время существует несколько проблем, связанных с предотвращением киберпреступлений:

1. Довольно слабая нормативно-правая база в сфере компьютерной криминалистики.
2. Неготовность правоохранительных органов расследовать категории дел, связанные с киберпреступностью.
3. Отсутствие понятного и доступного терминологического аппарата.

Литература:

1. 2017 Norton Cyber Security Insights Report // Symantec. URL: <https://www.symantec.com/about/newsroom/press-kits/ncsir-2017>
2. Число киберпреступлений в России выросло за 3 года в 6 раз // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/russia/576166>

Становление и развитие церковных и уголовно-правовых запретов на самоубийство в российской истории

Макаровский Сергей Вячеславович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

На такой феномен как самоубийство человечество стало обращать внимание с начала появления цивилизации. Как самостоятельный термин в русском языке «самоубийство» появился в «Лексиконе трехязычном» в 1704 году. Он толковался как «homicidium manū Propria cedens manu propria», то есть наступление смерти человека в результате его собственных действий по убийству самого себя.

В период существования Древней Руси, а именно до принятия христианства жёны не хотели жить дольше своих мужей. Они считали это бесчестьем семьи и сжигали себя на костре. Н.М. Карамзин полагал, что «сие варварское обыкновение было введено славянами для отвращения тайных мужеубийств» [1].

4. Отсутствие компетентных специалистов в правоохранительных органах, которые своими действиями могли бы предотвратить различные преступления хакеров.

Таким образом, киберпреступления имеют серьезную общественную опасность, которая в настоящее время еще не полностью осознана российским законодательством. На данный момент в РФ имеет место несоразмерность вреда, нанесенного киберпреступлением, и наказания, которое применяется за причинение такого вреда.

При этом даже несмотря на то, что в законодательстве УК РФ были внесены определенные поправки, касающиеся сферы компьютерной криминалистики, это не делает российское законодательство в данной сфере совершенным и полностью отражающим проблемы, существующие в современном обществе.

В России киберпреступники не приравниваются к обычным преступникам, да и ответственность за совершение таких преступлений гораздо ниже. Например, к киберпреступнику, укравшему достаточно большую сумму денег, очень часто применяется такая мера уголовно-правового характера как условное осуждение, то есть киберпреступник при этом имеет возможность исправления без реального отбывания наказания. При этом в тоже время, если бы равнозначная сумма была украдена традиционным способом, то преступника скорее всего ждало бы реальное лишение свободы на 10–15 лет — такое мнение высказывают эксперты.

С принятием христианства на Руси на протяжении долгого времени ответственность за деяния, связанные с причинением самому себе смерти, содержалась лишь в законах, устанавливаемых церковью.

Факт отрицательного отношения в Российском государстве прослеживается в древних грамотах церковного законодательства. В Древнерусском государстве после 988 года самоубийство становится страшным преступлением против Бога и тяжким грехом, а самоубийца — носителем зла и грешником.

В уставных и княжеских грамотах содержатся первые упоминания о доведении до самоубийства. В них определялись взаимоотношения церковной и светской вла-

стей при распределении сфер их ведения. Так, в статье 24 краткой редакции Устава князя Ярослава Мудрого закреплено положение, в соответствии с которым под страхом церковного наказания запрещалось родителям выдавать замуж (женить) детей. «Аже девка не восхочет замуж, а отец и мати силою дадут, а что створить над собою, отец и мати епископу в вине, а истор има платити. Тако же и отрок» [2].

Двинская уставная грамота 1398 года вслед за Русской Правдой содержала ответственность за самоубийство. Как и в Русской Правде первым видом суда являлся «суд в душегубстве». Под ним (душегубством) понималось, помимо убийства, самоубийство. Принадлежал такой суд князю и целом не отличался от суда по Русской Правде.

Первым светским законом, где указывалось преступление, связанное с самоубийством, стал Воинский устав 1716 года. Статья о самоубийстве появилась в воинском артикуле № 164. «Ежели кто сам себя убьет, то подлежит тело его палачу в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу, дабы, смотря на то, другие такого беззакония над собой чинить не отваживались» [3]. Относилось данное положение только здоровых лиц. Без сомнения, целью такой нормы являлось запугивание других лиц для предупреждения самоубийств.

В начале XIX века проект судебной реформы Михаила Сперанского, составленный при содействии Людвиг Генриха фон Якоба, профессора права в университете Галле, предложил предавать покушавшегося на самоубийство как помешавшегося в разуме излечению в больнице, а по излечении предавать церковному покаянию. Такие положения демонстрировали представление о том, что самоубийца является психически нездоровым лицом.

Известным нормативно-правовым актом первой половины XIX века являлось Уложение о наказаниях уго-

ловных и исправительных, утвержденное в 1845 году и вступившее в силу 1 мая 1846 года. Закон имел юридическую силу вплоть до революции 1917 года. Вышеуказанное Уложение фактически декриминализовало самоубийство. За самоубийство или покушение на него теперь следовало не уголовное наказание, а гражданские и церковные последствия [4].

Только психически здоровые лица подлежали ответственности за самоубийство с 1885 года. Теперь лицо, которое лишило себя жизни в состоянии невменяемости, самоубийцей не считалось.

В России, начиная со второй половины XIX века, изменяется уголовно-правовая оценка самоубийства. Этому во многом способствовали труды русских учёных-юристов, а также видных правоведов Западной Европы. Среди отечественных можно выделить работы И. Я. Фойницкого. В одной из них он доказывал, что уголовно наказуемым, даже с позиций христианской религии, может быть только лишение жизни другого лица, ибо в заповеди «не убий» речь идет не о самоубийстве [5].

Ответственность за способствование самоубийству предусматривало Уголовное уложение 1903 года (статья 462). Под способствованием в данном случае понималось предоставление средств для совершения самоубийства. Также ответственность наступала за подговор к самоубийству лица, не достигшего 21 года или заведомо не способного понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками, и за содействие самоубийству таких лиц советами или указаниями, доставлением средств, или устранением препятствий.

В российской истории только с 1917 года самоубийство и покушение на самоубийство перестало рассматриваться как преступление. Однако это не повлекло декриминализации действий лиц, спровоцировавших самоубийство.

Литература:

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Наука, 1985. Т. 12. С. 65.
2. Российское законодательство X — XX веков. М.: Юридическая литература., 1984. Т. 1. С. 169.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 5: «Устав военный: воинские артикулы», глава 19, статья 164.
4. Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. СПб., 1890. С. 11.

Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве

Маркидонова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В условиях сложившейся в стране ситуации механизм взыскания убытков или привлечения руководителей и владельцев бизнеса к субсидиарной ответствен-

ности становится все более популярным и расценивается кредиторами практически как единственный возможный источник компенсации понесенных потерь.

При этом статистика говорит о скудной исполняемости судебных актов о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (в последние годы коэффициент не превышал 1%). Указанное стало толчком для внесения кардинальных изменений в законодательство о банкротстве. Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [1, с. 1] была введена отдельная гл. III.2, усилившая ответственность недобросовестных руководителей за долги, возникшие по их вине. Новеллы в законодательстве повлекут ряд изменений, в том числе процессуального характера, что, в свою очередь, может повлечь коренные изменения в сложившейся судебной практике, оказать влияние на модели ведения бизнеса в Российской Федерации.

Помимо этого, в 2017 году были приняты еще два важных документа, разъясняющие положения новой гл. III.2 Закона о банкротстве и особенности ее применения на практике:

- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 53) [5, с. 2];

- письмо ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ» (далее — письмо ФНС от 16 августа 2017 г.) [4, с. 2].

В настоящей статье представлен перечень основных процессуальных особенностей рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Руководителя должника можно привлечь к субсидиарной ответственности за его действия, со дня совершения которых прошло не более 10 лет, при наличии оснований, предусмотренных законом. Срок для предъявления требований — три года с момента, когда заинтересованное лицо узнало о возникновении основания.

В целях повышения уровня мотивированности подаваемых заявлений гл. III.2 Закона о банкротстве установлен новый процессуальный фильтр на стадии принятия заявления к производству — суд должен предварительно оценить наличие признаков контролирующих должника лиц у субсидиарных ответчиков. Таким образом, уже на стадии принятия заявления у суда не должно остаться сомнений в том, что ответчик, указанный в заявлении, является контролирующим должника лицом. В случае отсутствия доказательств указанного в заявлении, суд оставляет заявление без движения, а при не устранении нарушений — возвращает его по правилам п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ [6, с. 10].

Помимо прочего, после принятия судом заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсиди-

арной ответственности, при рассмотрении судом обоснованности направленного заявления необходимо проведение предварительного судебного заседания по правилам ст. 136 АПК РФ, несмотря на то, что как самостоятельная стадия арбитражного процесса по делам о банкротстве предварительное судебное заседание не проводится.

По общему правилу ч. 1 ст. 152 АПК РФ дело должно быть рассмотрено арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления заявления в суд. При этом п. 34 Постановления Пленума ВС РФ № 53 содержит разъяснение, что заявление рассматривается судом не в общий трехмесячный срок, установленный ст. 152 АПК РФ, а в разумный срок.

Также новшеством является установление специальных (по отношению к общим правилам АПК РФ) последствий непредставления лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности, отзыва по причинам, признанным судом неуважительными, или явной неполноты возражений относительно предъявленных к нему требований, по доводам, содержащихся в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности. В этом случае суд имеет право возложить бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности на привлекаемое лицо [2, с. 134].

Одним из ключевых новшеств, введенных изменениями в сфере привлечения к субсидиарной ответственности, является закрепление особенностей рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер (в том числе предварительных). Так, на основании п. 5 ст. 61.16 Закона о банкротстве, если при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер по спору о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности у суда возникла необходимость заслушать объяснения участников спора, судья может назначить рассмотрение заявления об обеспечении иска в судебном заседании, которое должно быть проведено не позднее чем через три дня с момента обращения с указанным заявлением в суд. Извещение или вызов участников спора в данном случае осуществляется ускоренными средствами связи, в том числе телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте по правилам ч. 3 ст. 121 АПК РФ.

В случае если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности невозможно определить размер ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения указанного заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами [2, с. 138].

Следует обратить внимание, что по смыслу ст. 61.16 Закона о банкротстве приостановление производства допускается лишь в отношении заявлений, поданных по

ст. 61.11 Закона о банкротстве. Исходя из п. 6 письма ФНС от 16 августа 2017 г., обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.12 не приостанавливается по правилам ст. 61.16, поскольку размер этой ответственности можно определить всегда и нет необходимости ждать реализации имущества.

Все вышеизложенные изменения в законодательстве подтверждают острую актуальность рассматриваемых вопросов.

Процедура банкротства нередко используется недобросовестными хозяйствующими субъектами для уклонения от исполнения своих обязательств, и немало предпринимателей осознанно применяют эту схему злоупотреблений.

Совершенствование института субсидиарной ответственности — это часть целостного последовательного подхода государства по проведению принципа приоритета содержания отношений над их оформлением. Субсидиарная ответственность должна работать не на бумаге, в виде многомиллионных убытков, подлежащих взысканию с контро-

лирующих должника лиц за доведение его до банкротства, а трансформироваться в реальное возмещение ущерба, причиненного недобросовестными собственниками и руководством организаций, в пользу законопослушных участников экономических отношений [7, с. 8].

Институт субсидиарной ответственности выходит из тени законодательства о банкротстве и становится одним из значимых факторов экономического развития, поскольку он, с одной стороны, сдерживает злоупотребления в сфере экономики и предпринимательства, а с другой стороны, является инструментом возмещения причиненного ущерба.

Также институт субсидиарной ответственности требует предельно качественного нормативно-правового регулирования и сбалансированной судебной практики его применения. При соблюдении этих условий данный институт в средне- и долгосрочной перспективе окажет благотворное влияние на улучшение делового климата в России и ответственное исполнение экономическими агентами взятых на себя обязательств [7, с. 9].

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018);
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)»;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»;
4. Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4–18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N127-ФЗ»;
5. Российская газета. 29 декабря 2017 г.;
6. СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.;
7. Статья: Институт субсидиарной ответственности как новый фактор экономического развития (Аракелов С. А., Чекмышев К. Н., Солдатенков В. Ю.) («Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2018, N4).

О применении механизмов субсидиарной ответственности

Маркидонова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Руководители и учредители организаций-банкротов по-разному воспринимают новость о том, что в их отношении подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам общества. Одни уверены, что это не более, чем недоразумение, ведь юридическое лицо, в отличие от индивидуального предпринимателя, как раз и создается с тем намерением, чтобы ограничить ответственность его владельца. Какие тогда могут быть претензии лично к директору или учредителю? Другие в таких ситуациях предпочитают плыть по течению и просто ждут решения суда. Третьи пытаются уничтожить все возможные документы по финансово-хозяйственной дея-

тельности фирмы и переписывают свое имущество на родственников, чтобы судебные приставы не смогли потом ничего найти и обратить взыскание на соответствующее имущество.

Однако все те, кто занимает подобные позиции, видимо, недооценивают серьезность процедуры привлечения к субсидиарной ответственности, а также ее последствия [4, с. 2].

Субсидиарная ответственность, в настоящее время, являясь одной из главных составляющих института несостоятельности (банкротства), направлена на реализацию следующих основополагающих задач:

- предупреждения злоупотреблений в сфере экономики и предпринимательства;
- недопущения применения процедуры банкротства для уклонения от исполнения своих обязательств перед кредиторами;
- поддержания баланса интересов должника, кредиторов и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, и применяемых в нем процедур;
- обеспечения справедливого удовлетворения требований кредиторов, предъявленных должнику и признанных обоснованными [5, с. 3].

К сожалению, ранее очень часто процедуры банкротства использовались именно с целью уклонения контрагентов от исполнения своих обязательств, допускались массовые злоупотребления в обычной хозяйственной деятельности юридических лиц.

Институт субсидиарной ответственности предназначен для пресечения как раз неправомерных, неразумных, незаконных действий, либо бездействия контролирующих должника лиц.

Механизм привлечения к субсидиарной ответственности в последние годы интенсивно развивается. Законодатель не оставляет без особенного внимания данную отрасль банкротства.

Контролирующее должника лицо — это лицо, имеющее возможность тем или иным способом влиять на деятельность юридического лица. Последние изменения, внесенные в Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), касающиеся субсидиарной ответственности, позволяют признать указанный статус за лицами, казалось бы никак не связанными с предприятием, но фактически извлекавшими выгоду из недобросовестных действий должника и иных лиц, объединенных с ним общими экономическими интересами.

В настоящее время на законодательном уровне используется также термин «номинальный руководитель», который представляет собой лицо, осуществляющее функции органа управления номинально.

Действующим законодательством предусмотрено освобождение номинального руководителя от ответственности при условии, что он докажет следующее:

- он не оказывал определяющего влияния на решения компании;
- также номинальный руководитель должен помочь установить настоящее контролирующее должника лицо, то есть конечного бенефициара, и/или найти его сокрытое имущество или имущество компании, признанной несостоятельной (банкротом).

Следовательно, законодателем предусмотрена возможность гибкого сбалансированного подхода при установлении статуса контролирующего должника лица, что направлено именно на недопущение и предупреждение злоупотреблений со стороны конечных бенефициаров организации, скрывающих реальные властные полномочия [5, с. 4].

Основаниями для привлечения к субсидиарной ответственности являются:

1. Невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве);
2. Неподача (несвоевременное направление) заявления должника о своей несостоятельности (ст. 61.12 Закона о банкротстве).

Несмотря на введение новой главы в Закон о банкротстве никакого нового вида ответственности ни для кого не установлено. Происходит лишь развитие средств доказывания такой ответственности, а также средств последующей эффективной реализации в виде реального возмещения убытков кредиторам.

Немаловажным аспектом является, что заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности возможно на любой стадии дела о несостоятельности (банкротстве). Это позволяет кредиторам уже на раннем этапе рассмотрения дела обозначить наличие требований к злоупотребляющему своими правами лицу.

Неотъемлемой составляющей механизма привлечения к субсидиарной ответственности является возможность наложения обеспечительных мер на любой стадии процесса. Данный факт дает возможность кредиторам защитить свои права, исключает возможность отчуждения имущества, которое должно войти в состав конкурсной массы.

В отличие от классических обеспечительных мер, которые вводятся без проведения судебного заседания, в настоящее время, у суда возникла необходимость заслушивать пояснения заявителя и/или иных заинтересованных лиц. Суд вправе назначить рассмотрение иска в судебном заседании, которое должно быть проведено в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня поступления такого заявления в канцелярию арбитражного суда.

Также следует обратить внимание, что в дальнейшем одним из вариантов распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности по выбору кредитора является возможность забрать отступным задолженность субсидиарного ответчика.

Не стоит также забывать о том, что при привлечении к субсидиарной ответственности важно использовать «правильную» редакцию Закона о банкротстве, приходящуюся на период действия (бездействия) контролирующего должника лица [6, с. 1].

Казалось бы, все достаточно просто, но, как показывает практика, немало ошибок допускают как заявители, инициирующие привлечение контролирующих лиц к ответственности, так и суды.

Происходящие с недавнего времени изменения российского законодательства, в том числе налогового, направлены на постепенную ликвидацию исключительно формального подхода к применению права и его модификацию в соответствии со сложившимися реалиями и существующими в современном мире моделями и схемами ведения предпринимательской деятельности. При этом

постепенно устраняется возможность физических лиц избежать ответственности, скрываясь «за корпоративной вуалью» юридического лица. Ведь управляет таким коллективным субъектом — корпоративной бизнес-куклой — всегда человек [7, с. 3].

Новшества законодательства колоссальным образом расширяют возможности кредиторов по взысканию задолженности с лиц, действия (бездействие) которых по

факту привели к невозможности такого взыскания непосредственно с юридического лица.

Исходя из вышеизложенного, качественное развитие института субсидиарной ответственности не может не повлиять на сокращение злоупотреблений в сфере несостоятельности, поскольку этот институт призван сделать безрезультатными недобросовестные действия (бездействие) в процедуре банкротства и в преддверии ее введения.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018);
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)»;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве»;
4. Статья: «Спасите директора от субсидиарной ответственности при банкротстве» (Смирнов С.) («Трудовое право», 2018, № 6) Российская газета. 29 декабря 2017 г.;
5. Статья: Институт субсидиарной ответственности как новый фактор экономического развития (Аракелов С. А., Чекмышев К. Н., Солдатенков В. Ю.) («Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2018, N4).
6. Статья: Нюансы привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности (Литовцева Ю.) («Юридическая работа в кредитной организации», 2018, № 3)
7. Статья: Актуальные вопросы привлечения к субсидиарной ответственности за нарушение налогового законодательства (Новоселова М. А.) («Налоги» (журнал), 2018, № 3).

Проблемы управления муниципальным имуществом в закрытых административно-территориальных образованиях

Немировская Лилия Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье проанализированы проблемы управления муниципальным имуществом закрытых административно-территориальных образований, рассмотрен ряд социально-экономических проблем на территориях ЗАТО.

Ключевые слова: муниципальное имущество, закрытое территориально-административное образование, проблема социально-экономического развития территории, военные городки, министерство обороны, земельная реформа.

В нынешних условиях усугубления международных отношений, а также с целью поддержания обороноспособности страны, наличие закрытых территориально-административных образований имеет для России особое значение. На сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается более 40 закрытых территориально-административных образований, расположенных в различных регионах Российской Федерации. Каждое из них имеет свою особую направленность, а именно, в соответствии с в п. 1 ст. 1 Закона РФ от 14.07.1992 № 3297—1 «О закрытом административно-территориальном образовании» — созданные с целью обеспечения безопасности функционирования находящихся на его территории ор-

ганизаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов, для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан [2]. В то же время с развитием экономики и хозяйственной деятельности в регионах, закрытые города переживают не самые лёгкие времена, т.к. прямое назначение этих городов, обеспечение национальной безопасности страны, а ком-

фортность проживания местного населения на территории ЗАТО, это забота органов МСУ в первую очередь.

Первые закрытые города были созданы после Великой Отечественной войны в период с 1946 по 1953 г. с целью разработки атомного оружия. При этом уровень секретности превышал все разумные пределы. Жители таких городов давали подписку о неразглашении своего места жительства, и уж тем более о местоположении этого города. За разглашение подобной информации была предусмотрена уголовная ответственность.

В советское время, в виде компенсации для населения, за сложность проживания, было лучше налажено снабжение, а также начислялись компенсационные надбавки к заработной плате, за сохранение секретности и неудобства, связанные с недоступностью таких городов. Так же уровень благоустройства, социальной сферы и сферы обслуживания был намного выше, а уровень преступности ниже, чем в других «открытых» городах.

В 1992 году был принят Закон № 3297–1 «О закрытом административно-территориальном образовании», который определил правовой режим закрытого административно-территориального образования, меры государственной поддержки граждан, проживающих и работающих в закрытом административно-территориальном образовании, и особенности организации местного самоуправления в закрытом административно-территориальном образовании. С началом реформы «Местного самоуправления» при принятии ФЗ № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», про закрытые города как будто бы забыли, тем самым подчеркнув их особый статус, и вспомнили лишь в 2003 году, когда приняли ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором отдельной ст. 80 определили особенности осуществления местного самоуправления, сославшись на уже известный закон № 3297–1. Т. е. по сути ничего не изменилось, за исключением одного, всем закрытым городам присвоили статус городского округа. Таким образом, осуществление местного самоуправления на этих территориях должно соответствовать управлению в городских округах. Порядок образования, организации и компетенция органов МСУ в закрытых административно-территориальных образованиях зависят от режима секретности территории, на которой расположено ЗАТО. В связи с вышеуказанными особенностями, на органы МСУ ЗАТО, как правило, накладываются дополнительные полномочия, такие как, полномочия органов МСУ, направленные на решение вопросов местного значения в обязанности по координации деятельности предприятий или объектов, подразделений охраны, полиции, службы гражданской обороны и иных служб при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций, по разработке схем оповещения и эвакуации населения, в случаях аварий на предприятиях или объектах, либо при их угрозе. Так же на органы МСУ возлагаются полномочия по обеспечению пропускного режима, составление

инструкций, совместно с органами федеральной службы безопасности.

Обратим внимание на то, что на территории, практически всех, ЗАТО установлен особый режим использования муниципального имущества и муниципальных земель. Это связано с тем, что основная часть земель является военной, а значит, находится в государственной собственности. Это вызывает некоторые сложности, т.к. порядок распоряжения государственным имуществом в корне отличается от порядка распоряжения муниципальным имуществом.

Можно рассмотреть несколько ситуаций на примере Военного городка. Например: житель ЗАТО приватизирует квартиру в собственности, и решает её продать, но сталкивается с проблемой: в соответствии с п. 1 ст. 8 ФЗ № 3297–1 такие сделки могут совершаться только между местными жителями. Т. е. иногородний гражданин РФ не может приобрести жильё на территории ЗАТО, т.к. не имеет регистрации в этом городе, а для того, чтобы получить регистрацию, необходимо иметь либо родственников, которые зарегистрируют в своей квартире, а уже потом можно совершать сделку. Либо покупателю нужно устроиться на работу в организацию или на предприятие, расположенное на территории ЗАТО, но для этого необходимо иметь пропуск, для въезда на территорию ЗАТО, получить ходатайство от работодателя, получить служебное жильё от администрации города, зарегистрироваться в нём и только потом заключить сделку. В то же время пропуск можно получить либо от родственников, либо от работодателя.

Можно пойти другим путём: вы хотите приобрести квартиру в Военном городке (ЗАТО) постоянно и не имеете разрешения на постоянное проживание, также вы не работаете в сфере, связанной с деятельностью Министерства обороны. Значит, для совершения сделки с недвижимостью вам необходимо совершить ряд дополнительных, но обязательных действий, предусмотренных законом, а именно:

1. обратиться в орган МСУ ЗАТО с заявлением о принятии решения об участии в такой сделке;
2. проконтролировать, чтобы это решение было согласовано с федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится организация или объект, по роду деятельности которых создано ЗАТО, т.е. с Министерством обороны.

Только после того, как вы получите решение органа МСУ ЗАТО, согласованное с Министерством обороны, вы можете совершить сделку купли-продажи. При обращении в регистрирующий орган для регистрации перехода права собственности к остальным документам, подаваемым на регистрацию, вам нужно будет приложить решение органа МСУ с подтверждением о согласовании такого решения с Министерством обороны.

Из всего этого можно сделать вывод, что приобретение недвижимости на территории ЗАТО сопряжено с совершением дополнительных, но обязательных действий. От-

существование таковых может повлечь финансовые и правовые риски, связанные с признанием сделки по приобретению недвижимости на территории ЗАТО недействительной. Замкнутый круг.

В связи с этим экономическая составляющая рынка жилья в ЗАТО гораздо ниже, чем в других городах того же региона, стоимость недвижимости очень низкая, соответственно экономическая привлекательность отсутствует.

Так же в настоящее время муниципалитеты многих ЗАТО столкнулись с ещё одной немаловажной проблемой управления недвижимым муниципальным имуществом. В то время, когда образовывались ЗАТО, и вся земля находилась в государственной собственности, никто не задумывался о том, что города будут развиваться, население расти, расширяться жилищная и социальная сферы, а значит, возникнет необходимость в строительстве домов, больниц, школ, детских садов и т.д. В начале 90-х годов 20 века произошло выделение муниципальной собственности из государственной, соответственно, муниципалитеты управляя имуществом на основании Федеральных и местных правовых актов стали распоряжаться «своим» имуществом по своему усмотрению, строить объекты жилищной и социальной сферы, передавать землю и объекты недвижимости в аренду предприятиям, давать разрешения на приватизацию, и всё это длилось в течение 25 лет. И вот грянул гром. Министерство обороны, наращивая оборонный потенциал, вдруг спохватилось, что это всё, их земля.

Вот тут-то и вспомнили, что с началом земельной реформы, когда был принят Закон РСФСР «О земельной реформе». Он предусматривал, что земельная реформа направлена на перераспределение земли для создания условий равноправного развития всех форм хозяйствования, формирования многоукладной экономики, рационального использования и охраны земель на территории РСФСР. При проведении земельной реформы предусматривалась передача земли гражданам в собственность бесплатно. Монополия государства на землю на территории РСФСР отменялась. Позднее в 1999 году была разработана и утверждена Федеральная целевая программа «Развитие земельной реформы в Российской Федерации на 1999–2002 годы». Она предусматривала, что перед РФ поставлена сложная задача завершения реформирования земельных отношений и создания российской национальной системы землепользования, которая позволит соединить свободу владения землей, ее эффективное использование и социальную справедливость при распределении земли. Для правового обеспечения названной программы предусмотрены меры по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения собственности на землю и другую недвижимость. Намечена разработка проектов федеральных законов об оценке земли, о государственном регулировании и особенностях ограниченного оборота сельскохозяйственных земель, о землях городов и иных поселений, о порядке изъятия земельных участков в государственную и муниципальную собственность [5]. В это же время принимается «Земельный Кодекс», который пред-

усматривает учет значения земли, как основы жизни и деятельности человека. Позднее принимаются ещё несколько сопутствующих законов, с целью урегулировать земельные вопросы, и наконец, принимается закон «О межевании земель» с целью зафиксировать все земли РФ по назначению и собственникам. Вот тут-то и встала проблема: на это требуются огромные финансовые средства, но кто должен платить за это? Собственник земли. А кто собственник? Муниципалитет или Министерство обороны, ведь они в Военном городке находятся на одной территории.

Первостепенная цель Закона о № 3297–1 ЗАТО — обеспечение обороны страны и безопасности государства путём введения особого режима безопасного функционирования на территории муниципальных образований, где расположены военные и иные объекты.

Когда принимали Закон, главным видом угрозы являлась угроза проникновения лиц, несущих потенциальную опасность (шпионаж), на территории таких муниципальных образований, вот почему в первой редакции Закона ограничения распространялись на вход (въезд) и дальнейшее пребывание на территории ЗАТО, в частности, изначально были введены:

- установление запретных контролируемых зон в границах и в пределах границ ЗАТО;
- ограничения на проход (проезд) на территорию ЗАТО, а также временное или постоянное проживание граждан на территории ЗАТО;
- ограничения, связанные с полётами летательных аппаратов над территорией ЗАТО.

С течением времени и появлением новых видов угроз, в том числе связанных с получением прав собственности на территории ЗАТО, вводились новые дополнительные ограничения:

- ограничения на ведение предпринимательской деятельности, а также на право хозяйственной, в том числе права владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом, природными ресурсами, земельными участками, вытекающие из ограничений на проход (проезд) и постоянное проживание на территории ЗАТО;
- ограничения, сопряжённые с особенностями совершения сделок с недвижимостью, находящейся на территории ЗАТО;
- запрет любую деятельность на территории ЗАТО иностранные некоммерческие неправительственные организации и их отделения, а также организаций, учредителями которых являются иностранные граждане или лица без гражданства,
- ограничения на любую деятельность на территории ЗАТО организаций с иностранными инвестициями, только в порядке, предусмотренном Правительством РФ.

Одним словом, если на момент принятия Закона, он отвечал требованиям времени, то сегодня он устарел и требует кардинальной переработки, в частности управления и распоряжения недвижимым имуществом на территории ЗАТО.

Проблема пополнения бюджета муниципального образования напрямую зависит как раз от того, насколько эф-

эффективно используется имущество муниципальной собственности, а в свете таких ограничений на владение, распоряжение и пользование этим имуществом, а также отсутствия инвестиционной деятельности, подобные города, т.е. ЗАТО, так и останутся практически полностью дотационными от государства муниципальными образованиями. Органы МСУ ЗАТО получают дотации из Федерального бюджета на компенсацию дополнительных расходов, связанных с особым режимом безопасного функционирования ЗАТО и потерей доходов в связи с ограничением права ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, владения, пользования и рас-

поряжения природными ресурсами, недвижимым имуществом, а также связанных с развитием и поддержкой социальной и инженерной инфраструктуры, выделяемой из федерального бюджета бюджету субъекта РФ для предоставления бюджету ЗАТО.

Дотации на компенсацию дополнительных расходов, связанных с особым режимом безопасного функционирования ЗАТО, перечисляемые из Федерального бюджета бюджетам ЗАТО отражённые в таблице 1, сократились за последние пять лет в номинальном выражении на 18,3% и на самом деле в реальном выражении с учётом инфляции сократились ещё более существенно.

Наименование дотации	Дотации ЗАТО из федерального бюджета, млн руб.				
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Дотации на компенсацию дополнительных расходов, связанных с особым режимом безопасного функционирования по всем ЗАТО	11 565,87	11 565,87	10 047,16	10 047,16	9 449,35

В то время как ЗАТО, наравне с другими муниципальными образованиями, обязаны исполнять Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в части повышения заработной платы работников учреждений культуры и педагогических работников дошкольных образовательных учреждений». Тем не менее, увеличение средств на данные цели, как мы видим, возможно реализовать только при помощи перераспределения расходов, осуществляемых муниципальным образованием из средств дотации на компенсацию дополнительных расходов, связанных с особым режимом безопасного функционирования ЗАТО [1].

В заключение можно добавить, что установленные ограничения на территории ЗАТО негативно сказываются на социально-экономическом развитии территорий, инвестиционной и предпринимательской деятельности, что не дает развиваться собственной доходной части местного бюджета ЗАТО.

Анализ социально-экономического положения ЗАТО в РФ даёт возможность выделить следующие актуальные проблемы:

- узконаправленная экономика города, а также зависимость рынка труда от градообразующего предприятия;
- большой разрыв в уровне заработной платы между работниками муниципальной (бюджетной) сферы и работниками градообразующих предприятий, у которых заработная плата превышает доход первых в два и более раза

— постоянная нехватка специалистов в области образования, медицинского обеспечения и культурного развития. На местном уровне отсутствует возможность подготовки специалистов в указанной сфере, а выпускники ВУЗов из других не стремятся ехать в ЗАТО, в связи с наличием ограничений, низким уровнем заработной платы, и отсутствием социальной привлекательности

— нехватка средств в муниципальных бюджетах ЗАТО для решения задач поддержания и развития инфраструктуры города и социальной сферы, тем самым создания комфортной среды проживания местного населения;

— доступность и качество медицинских услуг, в том числе высокотехнологичных видов медицинской помощи, а порой полное отсутствие таковых, ввиду удаленности от региональных центров;

— недостаток или полное отсутствие развитой современной транспортной инфраструктуры, а также отдаленность от транспортно-логистических центров.

Таким образом в большинстве закрытых территориально-административных образованиях наблюдается негативная динамика демографической ситуации, отток населения, уменьшение численности работоспособного населения и молодёжи, увеличение населения пенсионного и предпенсионного возраста.

Всё это ещё раз подтверждает необходимость пересмотра законодательства о ЗТО, и принятия оперативных решений по социально-экономическому курсу данных территорий.

Литература:

1. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Изменение баланса интересов государственной власти и местного самоуправления / Под ред. Е. С. Шугриной. — М: Изд-во «Проспект», 2017. — 484 с
2. Закон РФ от 14.07.1992 № 3297–1 (ред. от 29.06.2018) «О закрытом административно-территориальном образовании» / Собрание законодательства РФ — <http://www.szrf.ru>

3. Постановление Правительства РФ от 18.04.2005 N232 (ред. от 03.03.2018) «Об утверждении Правил компенсации дополнительных расходов и (или) потерь бюджетов закрытых административно-территориальных образований, связанных с особым режимом безопасного функционирования». / Собрание законодательства РФ — <http://www.szrf.ru>
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ / Собрание законодательства РФ — <http://www.szrf.ru>
5. Чубуков Г. В., Земельное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «юриспруденция» — М. — 2002, 328 с/

Анализ незаконных рубок лесных насаждений, совершенных гражданами на территории Сахалинской области в предновогодний период

Пастухова Кристина Константиновна, студент

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В научной статье проводится анализ совершения незаконных рубок лесных насаждений на территории Сахалинской области в предновогодний период, ответственность за их совершение. Автором проведен анализ рубки деревьев гражданами незаконным способом и легальным приобретением «новогодних деревьев».

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, предновогодний период, новогодние праздники, хвойные насаждения, граждане, ущерб, административная ответственность, уголовная ответственность, «новогодняя красавица», «елочный базар».

Какой же Новый год без елки? С приближением новогодних праздников перед гражданами стоит вопрос, как и где приобрести «новогоднюю красавицу»?

Пойти в лес, выбрать понравившееся Вам хвойное дерево и срубить его, запрещено законом, данное действие будет приравнено к незаконной рубке лесных насаждений.

Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан применительно к статье 260 Уголовного Кодекса Российской Федерации следует понимать их спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня.

Незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки [4].

В соответствии со статьей 83 Лесного Кодекса Российской Федерации Российская Федерация передала органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия в области лесных отношений по осуществлению на землях лесного фонда федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), федерального государственного пожарного надзора в лесах.

В Сахалинской области этими полномочиями наделено министерство лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области.

В соответствии с частью 2.1 статьи 96 Лесного Кодекса Российской Федерации Российская Федерация часть переданных полномочий по федеральному государственному лесному надзору (лесной охране), федеральному государственному пожарному надзору в лесах осуществляет подведомственное Министерству государственное казенное учреждение «Сахалинские лесничества» и его 17 филиалов — лесничеств.

В соответствии со статьей 84 Лесного Кодекса Российской Федерации к полномочиям органов местного самоуправления в отношении лесных участков, находящихся в муниципальной собственности, относятся осуществление муниципального лесного контроля в отношении таких лесных участков [3].

Работниками лесного хозяйства Сахалинской области в преддверии новогодних праздников проводится компания по охране хвойных молодняков.

Основными целями, которой является сохранение хвойных насаждений, предотвращение и пресечение незаконных действий со стороны граждан и предприятий по рубке деревьев.

Для разъяснения населению условий заготовки, приобретения и реализации «новогодних елей» и деревьев других хвойных пород, а также об ответственности за их незаконную заготовку проводятся «прямые телефонные линии», выступления по радио и телевидению, беседы, публикуются статьи в СМИ, распространяются листовки.

Практическая работа по охране лесов от лесонарушений, в частности от незаконных рубок лесных насаждений, осуществляется путем организации патрулирования лесных участков, проведения плановых рейдовых осмотров лесных участков по территории земель лесного фонда, дежурства на стационарных постах.

В рамках данной компании по 17 административным районам разрабатываются и утверждаются графики и маршруты патрулирования, планы мероприятий по организации рейдов на территории земель лесного фонда с целью предупреждения, своевременного выявления и пресечения фактов незаконных рубок деревьев, в том числе с привлечением правоохранительных органов.

Анализ работы по выявлению и пресечению незаконных рубок хвойных лесных насаждений в предновогодний период на территории Сахалинской области показывает, что основная масса незаконных рубок хвойных лесных насаждений совершается гражданами, либо группой граждан для собственного потребления, или продажи населению.

Одной из главных причин совершения незаконных рубок деревьев хвойных пород для новогодних праздников гражданами — это конечно желание без денежных затрат приобрести «новогоднюю красавицу».

Однако если подробно рассмотреть вопрос о законном приобретении и, о незаконной рубке хвойных лесных насаждений для новогодних праздников можно сделать следующий вывод.

В соответствии со статьей 7.1 Закона Сахалинской области от 01.04.2008 № 17-ЗО «О лесопользовании в Сахалинской области» заготовка елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников гражданами, юридическими лицами осуществляется на основании договоров купли-продажи лесных насаждений без предоставления лесных участков, заключаемых по результатам аукционов для последующей реализации «новогодних красавиц» [5].

Для участия в аукционе заявитель подает в Министерство заявку на участие в аукционе по продаже права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений, в которой указываются:

- наименование, организационно-правовая форма, местонахождение — для юридического лица;
- фамилия, имя, отчество, данные документа, удостоверяющего личность, место жительства — для индивидуального предпринимателя;
- реквизиты банковского счета;
- наименование лесничества (лесопарка), в границах которого предполагается осуществить куплю-продажу лесных насаждений; объем древесины и ее качественные показатели (деловая или дровяная древесина; ели и (или) деревья других хвойных пород для новогодних праздников) [6].

В среднем на «елочных базарах» стоимость «новогодней ели» высотой 1,5–1,8 м в предновогодние дни составляет от 1500 до 2500 рублей, а если пойти на «елочный

базар» 31 декабря можно получить «Новогоднюю красавицу» даром.

При обнаружении незаконной рубки лесных насаждений производится расчет ущерба, причиненного лесному фонду в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства».

Если размер ущерба не превышает 5,0 тыс. руб. в отношении нарушителя (в нашем случае в отношении гражданина) возбуждается дело об административном правонарушении:

— по части 1 статьи 8.28. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) — незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до трех тысяч пятисот рублей.

— по части 2 статьи 8.28. КоАП РФ — те же действия, совершенные с применением механизмов, автотранспортных средств, самоходных машин и других видов техники, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч пятисот до четырех тысяч пятисот рублей с конфискацией орудия совершения административного правонарушения и продукции незаконного природопользования [2].

В случае если сумма причиненного ущерба превышает 5,0 тыс. руб., наступает уголовная ответственность, статья 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Все материалы по незаконным рубкам деревьев с ущербом более 5,0 тыс. руб. направляются в следственные органы на предмет возбуждения уголовных дел.

Уголовные дела по установленным лицам направляются в суды разных инстанций для привлечения к уголовной ответственности по статье 260 УК РФ [1]. По неустановленным лицам возбуждаются уголовные дела, и ведутся следствия по установлению виновных лиц.

Санкции по привлечению к уголовной ответственности по статье 260 УК РФ зависят от размера причиненного ущерба. Значительным размером в настоящей статье признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий пять тысяч рублей, крупным размером — пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером — сто пятьдесят тысяч рублей [1].

Ущерб, от одного незаконно срубленного дерева хвойной породы (ель) на территории Сахалинской области составляет в среднем 0,7 тыс. руб. Размер ущерба зависит от породы, категории защитности лесов.

Кроме того, виновный несет административную ответственность. Минимальный административный штраф составляет 3,0 тыс. руб.

Таким образом, гражданину, незаконно срубившему 1 дерево породы ель для новогодних праздников, придется заплатить 3,7 тыс. руб., а незаконно срубившему в порядке 9 деревьев ели, ущерб составит 5,4 тыс. руб. и виновный понесет уголовную ответственность (это при желании получить денежную выгоду от незаконной реализации «новогодних красавиц»).

Подведем итоги.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. 03.10.2018) [Электронный ресурс]. Справ. — правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. 02.10.2018) [Электронный ресурс]. Справ. — правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N200-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. Справ. — правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. 30.11.2017) [Электронный ресурс]. Справ. — правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Закон Сахалинской области от 01.04.2008 № 17-ЗО «О лесопользовании в Сахалинской области» (в ред. 15.11.2016) [Электронный ресурс]. Справ. — правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
6. Административный регламент министерства лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области по предоставлению государственной услуги «Продажа лесных насаждений с заключением договора купли-продажи», утвержденного указом Губернатора Сахалинской области от 09.04.2013 № 20 ФЗ (в ред. 30.08.2018) [Электронный ресурс]. Справ. — правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

Гражданину, желающему официально приобрести «новогоднюю красавицу» на «елочном базаре» обойдется в 1500—2000 руб. в среднем, у лесозаготовителей (верхушечная часть) и того дешевле.

Еще одним из вариантов — это приобретение искусственной «новогодней ели». Плюсов очень много: иголки не осыпаются, прослужит не менее 5 лет, а при должном использовании и намного дольше.

Становление и развитие штрафа как вида наказания за преступления в России с момента возникновения по XIII век

Самошин Владимир Сергеевич, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Штраф как вид наказания за преступление — очень древнее явление правовой действительности России, значительно опережавшее правовое обоснование его возникновения, применения и тем более, научную рефлексию о нём. При этом практическое и философское обоснование данного вида наказания может иметь более древние корни. В данной статье автор находит историческую параллель между штрафом в России в момент его зарождения, когда он был наиболее часто применяемым и порой безальтернативным видом наказания и современным его применением, по нашему мнению, порой не всегда обоснованным, слишком расширенным применением штрафа.

Этимологически слово «штраф» (*strafe*) имеет немецкое происхождение и введено в оборот Петром Первым. Ранее данный вид наказания именовался «пеней» (Псковская судная грамота), «виroy» или «про-

дажа» (Лаврентьевская летопись и т.п.), и даже «грабеж» (Митрополичье правосудие). Наименование данного вида наказания претерпело многократные изменения, но, сущность, в первую очередь для виновного, оставалась той же, хотя, и с незначительными изменениями. В целях настоящей статьи кроме случаев цитирования данный вид наказания будем именовать «штраф».

В первую очередь необходимо отметить, что данный вид наказания маловероятен без денежного оборота, а значит, становления государственности в целом. Ведь платёжные средства должны иметь ликвидность, универсальность и иметь хождение на значительной территории.

Согласно сохранившимся письменным источникам, история данного вида наказания, как закрепленного в письменном источнике, начинается в 911 г. договором с Византией киевского князя Олега. [1] Несмотря на то,

что данный договор являлся межгосударственным, применяемые в нем наказания являлись известными обеим договаривающимся сторонам, и распространялись на всех жителей договаривающихся государств. При этом есть все основания полагать, что фактически данный институт имеет гораздо более древнюю историю.

В данном договоре конкретно определены суммы данного вида наказания: «Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литр серебра по закону русскому». При этом норма имеет дифференциацию наказания, а именно устанавливается, что «если же совершивший этот проступок неимущий, то пусть даст сколько может, так, что пусть снимет с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток».

Также интересна норма наказания за кражу, гласящая что «если же добровольно отдастся вор, то пусть будет взят тем, у кого он украл, и пусть будет связан, и отдаст то, что украл, в тройном размере». Аналогична ей и норма о наказании за грабеж: «если кто из христиан или из русских посредством побоев покусится [на грабеж] и явно силою возьмет что-либо, принадлежащее другому, то пусть вернет в тройном размере». Ввиду низкого качества юридической техники данную норму можно толковать двояко. С одной стороны, можно вести речь идет о своего рода реституции и конфискации, если предметом преступления являлись вещи (кроме денежных средств). С другой же стороны, если предметом преступления являлись денежные средства, то, можно вести речь и о реституции и штрафе.

Лаврентьевская летопись, описывая события примерно с 996 г. также упоминает данные виды наказания как фактически действовавшие, при этом конечно же не закрепляя их нормативно: «Они же многу тяготу люде сим створиши продажами и вирами»... [2, с. 374] А также: «Володимиръ же отверг виры начав казнити разбойники»... В описываемом случае применение норм было обусловлено позицией правоприменителя (одновременно и правотворца). [3, с. 127]

Правда Ярослава 1016 г. (по первым 18 статьям Русской Правды) также не только устанавливала данный вид наказания и конкретизировала его в единицах — гривнах, но, и значительно расшила количество наказуемых преступлений. За все из них установлен данный вид наказания, большей части норм данный вид наказания не имел альтернативы. При этом, как альтернатива штрафу в трёх статьях санкционировалась месть. Так, если: «Убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или сын брата, или сын сестры; если не будет никто мстить, то 40 гривен за убитого». При этом, «если убитый — русин, или гридин, или купец, или ябедник, или мечник, или же изгой, или Словенин, то 40 гривен уплатить за него». — только штраф. К сожалению, из данных норм не следует в чью именно пользу данный штраф. Мнения исследователей расходятся. Так, в данной норме по мнению А.А. Зимина

речь идёт о выплате в пользу князя, которую он относит к вире, а, не к головничеству (в пользу родственников). Отчасти это можно объяснить следующей нормой, что при нанесении побоев, в случае доказанности вины, устанавливалось, что «если потерпевший не может отомстить за себя, то пусть возьмет с виновного за обиду 3 гривны, и плату лекарю». То есть «взять за обиду» — это выплата в пользу потерпевшего. [4 с. 47]

Более поздняя Русская Правда (в пространной редакции) датируется примерно 1068—1072 гг. [4 с. 87] После смерти Ярослава его сыновья Изяслав, Святослав и Всеволод собрались и разработали новый законодательный акт, придав штрафу еще большее значение. В частности, из первой статьи Правды Ярослава исключили кровную месть, оставив только штраф. Также изменили подход к наложению штрафа, в зависимости от социального статуса потерпевшего. В частности, пункт 3 гласил: «Аже кто убьет княжа мужа в разбои, а головника не ищуть, то вивевную платити, в чьей же верви голова лежить, то 80 гривен; паки ли людин, то 40 гривенъ». Что в переводе означает: «если кто убьет княжеского мужа, как разбойник, а члены верви (территориальной общины) убийцу не ищут, то виру уже в пользу князя за него в размере 80 гривен платить той верви, на земле которой будет обнаружен убитый; в случае убийства людина платять виру в 40 гривен. Также можно сделать вывод о том, что вира — штраф за убийство именно свободного человека, так как согласно ст. 84 «а в холопѣ и в робѣ виры нѣтуть». За княжеского мужа, тиуна, огнищного и конюшего размер виры составлял 80 гривен. За княжеского отрока, конюха или простого свободного мужчину размер виры составлял в 40 гривен. За убийство ремесленника 12 гривен, за смерда и холопа — 5 гривен, за рабыню — 6 гривен, за рядовича — 5 гривен, за тиуна княжеского сельского или руководящего пахотными работами — 12 гривен, за кормильца — 12 гривен. За убийство свободной женщины платилась вира в 20 гривен.

В данном акте был расширен перечень денежных единиц, в которых платился штраф гривнах, кунах, гривнах кун и других денежных единицах. Также в нём можно считать наиболее разработанной систему штрафов, которые, устанавливались помимо виры. Так, «головничество» — это плата в пользу родственников убитого. Статьей 4 установлено: «Будеть ли головникъ ихъ въ верви, то зань к нимъ прикладываетъ, того же деля имъ помагати головнику, любо си дикую веру; но оплати имъ во обчи 40 гривенъ, а головничество самому головнику». Полувирие — штраф за увечья, нанесенные свободному человеку, установленный ст. 21: «Аче ли утнеть руку, и отпадеть рука или усохнеть или нога, или око, или нос утнеть, то полувирие 20 гривенъ, а тому за вѣкъ 10 гривенъ». Продажа — это штраф за менее тяжкие преступления. Плата «за обиду» — плата потерпевшему. «Урок» — плата за украденную вещь или за убитого холопа. Последние не смотря на то, что имеют компенсационный (и скорее гражданско-правовой) характер, также достойны упоминания.

Мирный договор Ярослава Владимировича с немецкими послами 1189–1199 г.г. [5, с. 130] также устанавливал взаимные обязательства сторон, в том числе и наказания, и в данном договоре также преобладают санкции в виде денежного взыскания, например: «Оже убьют Новгородца посла за морем, оже Немецкий посол в Новгороде, то за голову 20 гривен серебра», также наблюдается дифференцированный подход к размеру наказания в зависимости от статуса потерпевшего: «А оже убьют купчину, Новгородца, или Немчину купчину, то за ту голову 10 гривен серебра».

Также достойно внимание и Митрополичье правосудие — памятник права, который С.В. Юшков относит к XIII–XIV векам. [5, с. 128], в частности ст. 7 которого гласит: «аще кто насилит девку ли оумучить, а бодет ли дщи боярская жена, за срам ей, пять гривен злата, а меньших бояр дщи гривна злата»..., опять же наблюдается компенсационная природа штрафа, а, в ст. 12 этого же акта совершенно иная природа взыскания: «А душегубца велите казнить градским законом: оссечи его да продати, как стечет, а дом его на грабёж». В данном акте есть и более курьезные основания для применения санкций, но, ввиду низкого качества юридической техники не представляется возможным определить получателя штрафа: «Аще ли кто зблудит со скотиною 12 гривен, свекор сноху 100 гривен, с сестрею 30 гривен...».

Так, Псковская судная грамота, первые 101 статьи которой датируются 1397 г., а, 1467 г. датируется её принятие на вече, уделяла особое внимание системе штрафа. По всей видимости это связано с более развитыми товарно-денежными отношениями в Псковской республике. Следует иметь в виду, что многие из данных норм существовали и ранее, так как в предисловии грамоты указы-

вается, что она состоит из «приписок псковских исконных обычаев».

Так уже ст. 1 Псковской судной грамоты гласит: «... а пени взыскивается 9 денег. А за разбой, нападение, грабеж [пени в пользу города Пскова] — 70 гривен, в пользу князя — 19 денег и в пользу князя и посадника — 4 деньги. [4, с. 331]

Проанализировав данные нормы, автор статьи приходит к выводу о том, что изначально институт штрафа соответствовал принципу справедливости даже в большей мере, чем некоторые современные нормы. Ведь помимо того, что он являлся санкцией для виновного лица, он носил в первую очередь компенсационный характер для потерпевшего и его родственников, что учитывая общинный уклад было более целевым платежом. При этом, плательщиком дикой виры была именно община. Таким образом первоначально штраф не являлся средством пополнения казны. В дальнейшем в нормах появляется неопределенность, в том плане, в чью пользу взыскивается штраф. А позже появляются и прямые указания, например, «в пользу князя» или «в пользу князя и посадника». Это обусловлено в первую очередь развитием государственности.

На основе приведенных примеров из памятников права можем сделать вывод о том, что институт штрафа как вида наказания за преступления имеет одну из самых больших историй развития, и с самого момента своего зарождения в российском праве применялся достаточно широко. Следует отметить то, что в период раздробленности российского государства источники права (как способ закрепления), в том числе, и устанавливающие данный вид наказания издавались разными лицами и на разных территориях, что также говорит о том, что данный вид наказания был наиболее приемлем.

Литература:

1. Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. — М.: Госюриздат, 1949. — 546 с.
2. Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). Том I. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. — Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1927. — С. 290–490.
3. Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). Том I. Вып. 1 Повесть временных лет. — Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1927. — 286 с.
4. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. — М.: Юридлит., 1984. — 432 с.
5. Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. — М.: Московского университета, 1953. — 192 с.

Определение понятия «коммерческая недвижимость»

Сердюкова Ольга Юрьевна, студент магистратуры
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Статья посвящена исследованию понятия «коммерческая недвижимость». В данной статье проведен анализ трудов различных ученых, которые занимались исследованием данного вопроса, а также анализ действующего законодательства Российской Федерации. На основе проведенного анализа мною предложено свое определение понятия «коммерческая недвижимость», а также отличительные особенности, с помощью которых можно отличить коммерческую недвижимость от других видов недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость, недвижимая вещь, недвижимое имущество, коммерческая недвижимость, сделки с коммерческой недвижимостью, законодательство Российской Федерации.

Объектом исследования является коммерческая недвижимость. Цель проведения данного исследования — проанализировать труды авторов, которые занимались исследованием понятия «коммерческая недвижимость» и дать свое собственное определение данного понятия, а также выделить отличительные особенности коммерческой недвижимости.

В современном российском законодательстве существуют такие виды сделок с недвижимостью, как купля-продажа (ст. 454 ГК РФ, ст. 549–566 ГК РФ [2]); мена (ст. 567–571 ГК РФ); аренда и субаренда (ст. 606–625, ст. 650–664 ГК РФ); залог (ипотека) (ст. 334–357 ГК РФ); наследование (ст. 1110–1184 ГК РФ [3]); дарение (ст. 572–582 ГК РФ); рента (ст. 583–605 ГК РФ). Это далеко не полный список сделок с недвижимостью, которые существуют в современном законодательстве РФ. В настоящее время все более актуальными становятся сделки с коммерческой недвижимостью. Что такое «коммерческая недвижимость», и какие отличительные особенности ей присущи, будет рассмотрено далее.

В законодательстве РФ нет легального определения понятия «коммерческая недвижимость». Отсутствие законодательного определения понятия и признаков коммерческой сделки вызывает затруднение в квалификации той или иной сделки как коммерческой. Признание сделки с объектом недвижимости коммерческой имеет важное значение, так как сделки с коммерческой недвижимостью имеют иные правовые последствия. Например, сделки с коммерческой недвижимостью имеют особые правила налогообложения. Что касается гражданско-правового аспекта, то сделки с коммерческой недвижимостью влекут особые правила их совершения, исполнения, а также ответственности.

В ст. 130 ГК РФ [1] законодатель дает определение понятия недвижимая вещь (недвижимое имущество, недвижимость). Так, согласно закону, к недвижимым вещам законодатель относит земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Также в данный список законодатель включает воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания; жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений.

Несмотря на то, что понятие «недвижимость» было известно ещё римским юристам, в настоящее время вопрос определения данного понятия вызывает много дискуссий. Причиной различных точек зрения на данную проблему является то, что законодатель не дает полного определения понятия «недвижимая вещь», а также отсутствуют критерии, благодаря которым ту или иную вещь можно

было бы отнести к недвижимой вещи. Точнее, то определение, которое дает ст. 130 ГК РФ не является полным и исчерпывающим, именно поэтому данная проблема актуальна и сейчас.

Проблеме определения понятия «недвижимая вещь», а также попыткам дать полный список критериев, с помощью которых на практике можно было бы отнести ту или иную вещь к недвижимым, посвящено много трудов. Исследованием данного вопроса занимались такие авторы, как Н.С. Евтушенко, Я.А. Каминская, Е.А. Суханов, П. Виноградов, М.В. Абрамова, Н.Ю. Шеметова и многие другие авторы.

Анализируя законодательное определение «недвижимой вещи», можно увидеть, что законодатель дает два вида недвижимых вещей. В юридической литературе данные виды называют «недвижимость по природе» и «недвижимость по закону».

К первому виду, то есть к недвижимости по природе, законодатель относит все то, что прочно связано с землей, объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Ко второму виду, то есть к недвижимости по закону, законодатель относит воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Данные объекты также подлежат государственной регистрации.

Данный вопрос в юридической литературе вызывает много дискуссий и критики. Это связано с тем, что законодатель относит, по сути, движимые вещи в группу недвижимых вещей. Возникает вопрос, с какой целью законодатель это делает.

Как справедливо отмечает М.В. Абрамова, целью признания движимых вещей недвижимыми является расширение на данные объекты правового режима, которые установлены для недвижимых вещей. По мнению М.В. Абрамовой законодатель использует такое средство, как фикция, то есть факт действительности «подводит» под понятие, которое прямо противоречит данному факту [4].

Однако многие авторы сходятся в том, что недвижимость по закону имеет связь с землей, а также может понести несоразмерный ущерб, в случае его перемещения.

А.В. Черных придерживается другой точки зрения. По мнению автора, принцип определения недвижимого имущества как объектов, перемещение которых без ущерба их назначению невозможно, не может отражать суть понимания недвижимости в современных условиях [11, с. 56].

А.В. Черных предлагает более гибкий подход к определению недвижимости, данную позицию автор объясняет тем, что в современных условиях нетрадиционные приемы предпринимательской практики, а также потребности оборота, постоянно расширяются. В качестве примера автор пишет следующее:

«Самолет, будучи приобретенным физическим лицом для личного пользования, превращается в движимую вещь. А если собственник данного самолета перестанет его использовать как личное транспортное средство и откроет в нем кафе или музей, то движимая вещь вновь превратится в недвижимую, даже при отсутствии »прочной связи с землей» [11, с. 57].

Также в качестве примера можно привести перемещение зданий, которые представляют архитектурную ценность. Если исходить из закона, то в случае отсутствия ущерба при перемещении, здание к недвижимости не относится [11, с. 57]. С чем, естественно, невозможно согласиться. На мой взгляд данная позиция автора обоснованная и заслуживает внимания.

В результате проведенного анализа понятия «недвижимая вещь», мною предложено следующее определение: «Недвижимая вещь — это земельный участок и объекты, которые прочно связаны с землей, данные объекты могут быть перемещены в пространстве, однако, при этом важно, чтобы из-за перемещения не была утрачена функция данного объекта».

Далее, будет рассмотрено понятие «коммерческая недвижимость», а также выяснены его отличительные особенности.

Так как законодатель не дает легального определения данного понятия, то, в исследовании понятия «коммерческая недвижимость», необходимо опираться на труды авторов, чьи работы были посвящены исследованию рассматриваемого понятия.

Исследованию вопроса «коммерческая недвижимость» были посвящены труды таких авторов, как М. В. Бычкова, М. В. Кузнецов, П. Липатов, О. В. Мезенцева, А. А. Иващенко и многих других авторы.

Так, занимаясь исследованием вопроса «коммерческая недвижимость», М. В. Бычкова пришла к выводу о том, что «коммерческая недвижимость» — это недвижимость для инвестиций с целью получения стабильного денежного дохода в долгосрочной перспективе [7, с. 90].

О. В. Мезенцева, под «коммерческой недвижимостью» понимает разновидность искусственных объектов недвижимого имущества, в которые входят: офисы, магазины, рестораны, склады, гаражи для аренды, сооружения, а также предприятия как имущественный комплекс [10, с. 8].

А. Асаул подразделяет объекты коммерческой недвижимости на две группы. К первой автор относит те объекты, которые приносят доход — объекты торговли, гостиницы, развлекательные центры, гаражи, офисы и другие объекты. Ко второй группе относятся объекты, которые способствуют извлечению прибыли — это логистические и складские комплексы, индустриальные парки, объекты промышленного назначения и другие объекты [5, с. 80].

Таким образом, целью приобретения объекта коммерческой недвижимости является получение денежного дохода в течение длительного времени. Для того чтобы использовать объект коммерческой недвижимости, необходимо им управлять, то есть совершать активные действия.

Как видно из определений данного понятия, коммерческая недвижимость является объектом нежилого фонда, к данной категории нельзя относить объекты, которые предназначены для удовлетворения личных нужд владельца объекта недвижимости.

Липатов П. предлагает разделить коммерческую недвижимость на два вида, согласно функциональному назначению объектов. К первому виду автор относит складскую недвижимость, ко второму — торговую. Наиболее рискованым сегментом коммерческой недвижимости, по мнению Липатова П., является складская недвижимость; торговая недвижимость, в частности, офисная и гостиничная недвижимость, являются менее рискованным сегментом [9, с. 43]. Разделение коммерческой недвижимости на данные виды имеют практическое значение, так как в сфере страхования страховщики отдают свое предпочтение торговой недвижимости, как наименее рискованному и наиболее выгодному сегменту.

М. В. Бычкова в своей статье «Исследование понятия »коммерческая недвижимость» дает следующие отличительные признаки данного объекта недвижимости:

- уникальность каждого объекта с точки зрения инвестиционной привлекательности;

- неперемещаемость объекта;

- сравнительно небольшое количество сделок на рынке вследствие специфики актива;

- высокая капиталоемкость недвижимости;

- длительный период экспозиции актива на рынке;

- трудность приобретения полной и достоверной информации о сделках, уровне доходности инвестиций в недвижимость;

- низкая степень взаимозаменяемости объектов из-за существенной зависимости величины спроса на объекты недвижимости от местоположения объекта, состояния инфраструктуры в районе нахождения недвижимости и других факторов;

- долговременность объекта инвестирования;

- необходимость постоянного управления недвижимостью для получения приемлемого дохода;

- существование ряда специфических рисков (финансовые риски, связанные с условиями пересмотра арендной платы, риски накопления внешнего и функционального износов и другие риски) [7, с. 90].

Сделка с недвижимым имуществом является предпринимательской (коммерческой) лишь в том случае, если ее стороны или одна из сторон преследует цель получения прибыли путем совершения данной сделки. Однако, у В. С. Белых другая точка зрения, согласно автору сделка является предпринимательской тогда, когда обе стороны сделки являются предпринимателями [6, с. 33]. Таким образом, особенностью сделок с коммерческой недвижимостью является то, что подобные сделки регулируются в рамках предпринимательского права.

Исследованием вопроса коммерческих сделок занималась А. А. Иващенко. В результате проведенного анализа, автор обнаружила, что для обозначения понятия

«коммерческая сделка» различные авторы используют разное обозначение — «торговая сделка», «предпринимательский договор», «коммерческая сделка» [9, с. 145]. А.А. Иващенко пыталась найти отличия в данных понятиях, однако отличий обнаружено не было. Таким образом, оказалось, что сущность одна и так же, меняется лишь ее обозначение.

Несмотря на то, что разные авторы дают различное обозначение одному и тому же явлению, в юридической литературе нет дискуссии по поводу того, какое из перечисленных понятий отражает сущность гражданско-правовых договоров, стороны которой являются предпринимателями. В.С. Белых это объясняет тем, что происходит сближение, даже слияние, таких правовых категорий [6, с. 34].

Если объектом сделки является недвижимое имущество, которое не предназначено для предпринимательской деятельности, но сторонами сделки являются предприниматели, то данную сделку можно отнести к коммерческой (предпринимательской). Ярким примером может служить случай, когда предприниматель покупает объект недвижимости для того, чтобы в нем проживали рабочие. Прямого извлечения прибыли в данном случае не будет, однако, сделка будет коммерческой, так как данная сделка является составной частью предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коммерческой сделкой является не только та сделка, при заключении которой предприниматель извлекает прибыль,

но и сделка, которая является составной частью предпринимательской деятельности предпринимателя.

Кроме того, в результате проведенного исследования мною предложено собственное определение понятия «коммерческая недвижимость».

Под коммерческой недвижимостью предлагаю понимать объекты нежилого фонда, которые используются в коммерческой (предпринимательской) деятельности с целью извлечения стабильного денежного дохода в долгосрочной перспективе.

Отличительными особенностями коммерческой недвижимости являются:

- недвижимость для инвестиций;
- коммерческой недвижимостью могут быть как объекты, которые приносят доход, так и объекты, которые способствуют извлечению прибыли;
- объектом коммерческой недвижимости необходимо активно управлять;
- сделки с коммерческой недвижимостью регулируются в рамках предпринимательского права;
- существование определенного риска, особенно складской недвижимости.

Научное определение понятия «коммерческая недвижимость» имеет важное значение, однако, наибольшую ценность для законодательства РФ представляет его законодательное определение. Данная статья может быть использована законодателем для разработки законодательного определения понятия «коммерческая недвижимость».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СПС «Консультант-Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «Консультант-Плюс».
4. Абрамова, М.В. К вопросу о понятии недвижимого имущества // СПС «Консультант-Плюс».
5. Асаул, А. Экономика недвижимости: учебник для вузов / А. Асаул. — СПб.: Питер, 2013. — 416 с.
6. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности России / В.С. Белых. — М.: Проспект, 2005. — 432 с.
7. Бычкова, М.В. Исследование понятия «Коммерческая недвижимость» / М.В. Бычкова // Имущественные отношения в РФ. — 2009. — № 4(91). — С. 86—91.
8. Иващенко, А.А. Коммерческие сделки («предпринимательские сделки») и «предпринимательская деятельность»: соотношение понятий / А.А. Иващенко // Гражданское право и гражданский процесс. — 2011. — № 3(35). — С. 145—148.
9. Липатов, П. Защитить российского собственника / П. Липатов // Современные страховые технологии. — 2017. — № 5. — С. 43—46.
10. Мезенцева, О.В. Оценка коммерческой недвижимости: учебное пособие / О.В. Мезенцева. — Екатеринбург: УрФУ, 2011. — 115 с.
11. Черных, А.В. Залог недвижимости в российском праве / А.В. Черных. — М.: Легат, 1995. — 88 с.

Антитеррористическая защищенность многоквартирных домов в Российской Федерации

Сидоров Никита Владимирович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Для каждого порядочного человека очень важным аспектом является не только своя личная безопасность, но и безопасность своей семьи, родных и близких. В суровых условиях Российской реальности, которые определены нестабильной экономической, социальной и политической обстановкой, гражданам России необходимо видеть меры со стороны государства направленные на защиту населения.

В соответствии с частью 1 статьи 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. [1]

Понятие террор переводится с латыни как страх и ужас. Угроза лишения жизни особенно сильно воздействует на психику человека. У всех она вызывает чувство опасения, страха, тревожного ожидания. В основе этих чувств лежит инстинкт самосохранения, одинаковый у всех людей. В этой связи такое масштабное, прогрессивное и опасное явление как терроризм является посягательством на благополучие российских граждан.

Итак, рост масштабов международного терроризма, непрекращающиеся террористические акты на территории России, осознание всеобщей опасности каждым гражданином, организационные трудности и вместе с тем, отсутствие научно обоснованных рекомендаций по пресечению этого преступления в совокупности определяют актуальность темы научного исследования.

Исходя из последних законодательных инициатив видно, что законодатель не оставляет без внимания этот вопрос. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации подготовило Проект Постановления Правительства Российской Федерации в котором устанавливаются требования к антитеррористической защищенности многоквартирных домов и формы паспорта безопасности многоквартирного дома. Согласно документу, в целях установления дифференцированных требований к обеспечению антитеррористической защищенности многоквартирных домов осуществляется их категорирование, то есть дома разделят на три группы по степени террористической угрозы.

Категории будет присваивать специальная комиссия, сформированная из представителей территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии, Федеральной Службы Безопасности России, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Государственной жилищной инспекции и представителей управляющей компании.

Кроме того, проект постановления содержит требования антитеррористической безопасности и к собствен-

никам таких домов. К ним относятся обучение проживающих грамотным действиям при угрозах терактов, закрытие крыш, цокольных этажей и подвалов.

Стоит предположить, что антитеррористическое оснащение домов может отразиться на плате за ЖКХ, в Проекте Постановления Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации не объясняется, откуда выделяются средства на финансирование антитеррористической защиты домов [2]. В проекте лишь отмечается, что этот вопрос должны утвердить собственники на общем собрании, то есть законопроект дает формальное право собственникам определить источники финансирования. Скорее всего в реальности придется платить владельцем квартир.

По моему мнению цели подготовленного проекта постановления справедливо обоснованы, а предлагаемые требования должны показать свою эффективность, но в сложившейся нестабильной экономической ситуации в стране, нельзя перекладывать на граждан финансовые тяготы на борьбу с этим явлением. Такое финансирование может привести к конфликту собственников. Предполагается, что компетентные органы выставят требования к защите от террористов и будут их проверять. При этом в документе не указывается, какие меры будут предприняты в случае невыполнения антитеррористических требований.

Во многих странах мира защита дома является ответственностью владельцев. Но еще 3 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин обратился к Федеральному Собранию с Посланием, обозначив следующее: «Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором». [3].

По моему мнению так же эффективна комплексная профилактика и предупреждение совершения преступлений террористического характера, направленная на организацию и осуществление разъяснительной работы с населением, включающей в себя правовой, идеологический, интернациональный и патриотический аспекты; постоянный мониторинг за развитием оперативной и социально-политической обстановки в регионе, осуществление мероприятий виктимологической профилактики среди населения, пропаганда в обществе утраченных за последние годы ценностей, способных объединять людей — первоочередные рекомендации, носящие упреждающий характер.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что терроризм ни в коем случае нельзя признавать допустимым, извинительным, целесообразным, то есть каким-либо образом его оправдывать. Понимание данной проблемы позволит применять более эффективные способы ее решения.

В заключение, хочется добавить, что оценка юридических мер, направленных на противодействие терроризму, не может осуществляться вне контекста фактического со-

стояния государства и общества, его судебной и правоохранительной систем.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ); по сост. на 21.07.2014 г. // Собрание законодательства РФ. — 2014. N31. — Ст. 4398.
2. Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности многоквартирных домов и формы паспорта безопасности многоквартирного дома» (по состоянию на 06.09.2018) (подготовлен Минстроем России)//Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=40149#0576221469457983> (дата обращения 17.10.2018 г.).
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3.12.2015 г.//Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 17.10.2018 г.).

«Судейский активизм» Европейского суда по правам человека

Сортоева Анастасия Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Миронов Дмитрий Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматривается вопрос «судейского активизма» Европейского Суда по правам человека. Ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод и признание юрисдикции Европейского Суда по правам человека сильно повлияло на политику и национальное законодательство стран Европы и России, вплоть до признания наднационального закона выше национального.

Ключевые слова: *судейский активизм, Европейский Суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, влияние, ограничение.*

The article deals with the issue of «judicial activism» of the European Court of human rights. The ratification of the European Convention on Human Rights and fundamental freedoms and the recognition of the jurisdiction of the European Court of human rights have greatly influenced the policies and national legislation of Europe and Russia, up to the recognition of supranational law above national law.

Key words: *judicial activism, European Court of Human Rights, European Convention on Human Rights, influence, restriction.*

Термин «судейский активизм» [1, с. 171] широко используется в американском политико-правовом обществе. Термин придерживается идей судебного ограничения, где роль судов должна быть строго ограниченной; она не должна влиять на другие органы власти, также на политическую власть, а только вершить правосудие в форме рассмотрения и разрешения нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

В европейском и российском обществе проблема «судейского активизма» [2, с. 6] остро встал с принятия и ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — ЕКПЧ), который утвердил специальный орган защиты нарушенных прав и свобод человека — Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ).

Согласно пункту 1 статьи 46 ЕКПЧ «Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по

любому делу, в котором они выступают сторонами», а ратификация [3] ЕКПЧ в Российской Федерации и Конституция Российской Федерации [4] (далее — Конституция РФ) (пункт 3 статьи 15 Конституции РФ) признала ЕКПЧ составной частью правовой системы страны и постановления ЕСПЧ обладают большей юридической силой, чем национальные законы.

Первым отголоском конфликта между ЕСПЧ и европейским континентом возник после дела «Херст против Великобритании» [5], где рассматривался вопрос избирательных прав осужденных. ЕСПЧ вынес решение в пользу Джона Херста, оспорив законодательный запрет на участие в голосовании на парламентских и местных выборах, тем самым, потребовав изменить законодательство страны. Требование было отклонено, а ЕСПЧ был подвергнут жесткой критике британскими властями; согласно

премьеру — министру Терезе Мэй [6] «(ЕСПЧ) может связывать руки парламенту, ничего не делает нашему процветанию... Если мы хотим реформировать законы о правах человека в этой стране, то нам следует выйти не из Европейского союза, а из ЕКПЧ и из юрисдикции ее Суда».

Суды Германии и Италии [7, с. 465] ставят свои законы выше положений ЕКПЧ и юрисдикции ЕСПЧ, тем самым ограничивая «судейский активизм». Законодатели имеют право отклоняться от требований международного договора для предотвращения нарушения фундаментальных конституционных прав. Однако, суды должны проверять совместимость норм ЕКПЧ в истолковании ЕСПЧ, и любые несоответствия между национальным законом и ЕКПЧ должны рассматриваться как нарушение конституционной законности; европейские суды все же обязаны принимать во внимание постановления ЕСПЧ, которые относятся к уже разрешенному делу, или если они рассматривают дело и способны принять во внимание это решение, не нарушая национального закона.

Как говорилось ранее, Конституция РФ устанавливает, что международные договоры являются составной частью российской правовой системы, а решения международных органов обладают большей юридической силой, чем российские законы, однако, если это касается прав человека и гражданина. Статья 27 Венской конвенции о международных договорах [8], определяет, что страна — участник конвенции не может ссылаться на положения своего национального права в качестве оправдания для невыполнения им международного договора, так как это противоречит принципу *pacta sunt servanda* [9, с. 114]. Однако, Постановление Конституционного Суда РФ [10], ссы-

лаясь на часть 1 статьи 4, часть 1 статьи 15, статью 79 Конституции РФ, а также на дела «Херст против Великобритании» и «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» [11], сподвигнуло принять изменения [12] в законодательство, тем самым ограничив «активизм» ЕСПЧ и его постановлений,

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин Валерий Дмитриевич выделяет, что Конституционный Суд Российской Федерации не может полностью «игнорировать» [13, с. 6] постановления ЕСПЧ, так как это противоречит части 4 статьи 15 Конституции РФ. Только в исключительных случаях, когда исполнение постановления ЕСПЧ противоречит конституционной законности страны, то Суд может прийти к выводу о невозможности исполнения. Согласно Протоколу 15 к ЕКПЧ, ЕСПЧ создан как субсидиарный межгосударственный орган по защите прав, он уполномочен давать официальное толкование ЕКПЧ, носящий обязательный характер [14, с. 4]; а решения ЕСПЧ носят рекомендательный характер, то есть, не обязательны для исполнения и не устанавливают правовых обязательств.

Участие стран в международных отношениях определяет особый статус государства и показывает его на международной арене. ЕСПЧ полезен в плане глобализации, нежели в политизации: он формулирует экономическую политику, укрепляет демократию, борется с несправедливостью, либерализует и гуманизирует законодательство. ЕСПЧ дисциплинирует судебные системы всех стран — участников ЕКПЧ. Эта организация, которая позволяет через призму Конвенции посмотреть, как действует законодательство той или иной страны, и на их примере модернизировать национальное законодательство.

Литература:

1. Коновалов В. Н. Политология: словарь // РГУ — 2010. — С. 285;
2. Зорькин В. Д. Конституционный суд России в системе судебной власти // Журнал Конституционного правосудия. 2017. № 2 (56). С. 1–8.
3. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ (последняя редакция);
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ);
5. Решение Европейского Суда по правам человека от 8 июля 2003 г. Дело «Херст против Соединенного Королевства» [Hirst — United Kingdom] (жалоба № 74025/01) (IV Секция) (извлечение);
6. «Великобритании следует выйти из юрисдикции ЕСПЧ, считают в МВД страны» — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panogama/3236756>;
7. Худолей К. М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 38. С. 463–473;
8. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года;
9. Хлопков И. Е. Соотношение юридической силы норм Конституции и международных договоров в правовой системе Российской Федерации // *Juvenisscientia*. 2016. № 1. С. 113–115;
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11,

пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно — процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»;

11. Постановление Европейского Суда по правам человека. I секция. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации (жалоба № 11157/04 и № 15162/05);
12. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации»;
13. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал Конституционного правосудия. 2017. № 4 (58). С. 1—11.

Отказ государственного обвинителя от обвинения на стадии подготовки дела к судебному заседанию

Тенищева Дарья Евгеньевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Существенным аспектом, влияющим на правовой статус прокурора, как государственного обвинителя, на стадии подготовки дела к судебному заседанию, является возможность отказа от обвинения. Из буквального смысла части 1 статьи 239 и части 5 статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса РФ следует, что отказ от обвинения или его изменение возможны в рамках предварительного слушания. В законодательстве не конкретизированы причины и основания, послужившие поводом для отказа или изменения обвинения. В юридической литературе можно встретить различные точки зрения по данному вопросу. Так Н. А. Колоколова полагает, что отказ или изменения обвинения на стадии подготовки дела возможны, когда принятие такого решения по делу не требует исследования доказательств, а допущенная ошибка очевидна и может быть исправлена без вторжения в сферу доказывания [1].

Другие авторы указывают в качестве обстоятельств, побудивших прокурора к отказу или изменению обвинения, на утрату судебной перспективы дела ввиду невозможности обоснования обвинений доказательствами, полученными с нарушениями требований законодательства, либо установления алиби подсудимого на основании свидетельских показаний.

Представляется, что возможны следующие ситуации, приводящие к изменению обвинения (отказу от обвинения):

1) стороной защиты заявлено ходатайство об истребовании дополнительных доказательств и (или) предметов, имеющих значение для уголовного дела, которое удовлетворено судом, что повлияло на совокупную доказательственную базу и изменило оценку доказательств;

2) путем объективного беспристрастного изучения материалов уголовного дела, формирования собственной оценки имеющихся в деле доказательств государственный

обвинитель пришёл к внутреннему убеждению о необходимости изменить обвинение уже на предварительном слушании или отказаться от обвинения вовсе;

3) стороной защиты заявлено ходатайство об исключении доказательств(а), которое удовлетворено судом, что также повлияло на доказательственную базу в целом и изменило подход к их оценке [4].

Исследование, сопоставление друг с другом всех представленных сторонами доказательств либо доказательств, истребованных непосредственно судом, означает их всестороннее изучение на стадии судебного следствия.

То есть, приобщение судом дополнительных доказательств к материалам рассматриваемого уголовного дела на предварительном слушании, не означает исследования этих доказательств. Дача оценки на данном этапе судебного разбирательства не производится, в связи с чем отказ государственного обвинителя от обвинения или изменение его объема им будет являться преждевременным.

Вторая ситуация на практике более распространена. Так, В. Хатуева приводит в своей статье два примера изменения на предварительном слушании государственным обвинителем обвинения, по каждому из которых было преквалифицировано обвинение, в связи с выводом прокурора об отсутствии квалифицирующих признаков преступления. В первом примере речь шла о тайном хищении, совершенном из витрины магазина, которая предназначена для демонстрации товара, а не для хранения. Отсюда прокурор не усмотрел такого квалифицирующего признака как «незаконное проникновение в помещение или иное хранилище». Во втором прокурор не увидел квалифицирующего признака мошенничества — «использования своего служебного положения» [2].

Последняя из рассматриваемых ситуаций более сложна. Так, некоторые обстоятельства, являющиеся

предметом доказывания по отдельным составам преступлений, должны быть подтверждены определёнными видами доказательств, предусмотренных УПК РФ.

Например, при квалификации действий виновного по части 2 статьи 162 УК РФ [5] на основании именно экспертного заключения устанавливается принадлежность предмета, применённого при совершении нападения. Для квалификации действий водителя по частям 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ необходимо установить факт употребления лицом, управлявшим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение. Данный факт, согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ [7], устанавливается по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведённых в соответствии с правилами, утверждёнными Правительством РФ, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения РФ, либо по результатам судебной экспертизы, проведённой в порядке, предусмотренном УПК РФ.

В случае нарушения требований процессуального законодательства при получении указанных доказательств в рамках предварительного слушания они могут быть признаны недопустимыми. Данное обстоятельство исключает возможность их дальнейшего доказывания, поскольку никакими иными доказательствами они не могут быть установлены. Прокурор будет вынужден должным образом изменить обвинение, если восполнить неполноту доказательственной базы в этой части (провести повторную экспертизу) по каким-либо причинам не представится возможным.

Следует учитывать, что решение суда об исключении доказательства не оформляется отдельным процессуальным документом. Статьей 236 УПК РФ установлено, что в вынесенном по итогам предварительного слушания решении судья отражает результаты рассмотрения жалоб, ходатайств, в том числе и ходатайств об исключении доказательств. Следовательно, заявление об изменении обвинения прокурор должен сделать одновременно с выражением согласия с ходатайством об исключении доказательства. УПК РФ не содержит запрета на заявление самим прокурором ходатайства об исключении доказательств. В последнем случае при необходимости прокурор также может изменить обвинения.

В уголовно-процессуальной науке имеет место быть позиция, согласно которой «государственный обвинитель обладает правом отказа от обвинения не ранее завершения судебного следствия, когда в предусмотренном законом порядке будут исследованы имеющиеся в деле дока-

зательства... В противном случае становится непонятно, из чего исходит обвинитель при отказе от обвинения, когда все доказательства еще не были исследованы в судебном порядке» [3].

Следует учитывать, что на стадии подготовки дела к судебному заседанию полноценное исследование и сопоставление доказательств, их оценка с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела не возможна. При таких обстоятельствах отказ от обвинения не может быть полностью оправдан. В судебном следствии может быть повторно рассмотрен вопрос о допустимости ранее исключенных доказательств. Таким образом, исключение тех или иных доказательств в рамках предварительного слушания не свидетельствует о недостаточности доказательственной базы для поддержания государственного обвинения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ отказ от обвинения или его изменение со стороны государственного обвинителя должны быть мотивированными, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты [6].

Генеральная прокуратура РФ также обращает внимание подчиненных прокуроров на тот факт, что отказ от обвинения осуществляется в соответствии с законом и совестью государственного обвинителя только после всестороннего исследования доказательств [8].

Таким образом, представляется, что изменение обвинения (отказ от обвинения) прокурором на предварительном слушании допустимо в единственном (исключительном) случае — когда прокурор пришёл к выводу, что одно из доказательств (или несколько доказательств) получено в ходе предварительного расследования с нарушением закона и в связи с этим подлежит исключению. При этом остальные доказательства в своей совокупности не обеспечат подтверждения всех «пунктов» обвинения. В данном случае прокурор должен обоснованно полагать, что устранить допущенное нарушение либо заменить исключённое доказательство невозможно. Только при таких условиях изменение прокурором обвинения будет законным и обоснованным.

Должно быть учтено и то, что оценка доказательств — сложная мыслительная деятельность, требующая знаний в области права, глубокого понимания основ познания, а также морального воспитания. Поэтому ошибки не исключены. В связи с тем, что последствия отказа от обвинения или изменения обвинения не вернуть вспять, риски принятия неверных решений прокурором должны быть минимизированы на законодательном уровне.

Литература:

1. Практика применения УПК РФ / Отв. ред. В. П. Верин. М.: Юрайт-Издат, 2006. 589 с.
2. Хатуева В. Проблемы законодательной регламентации процессуального статуса прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию // Законность. 2015. № 8. С. 19–21.

3. Балакшин В. С., Жумаханова Н. А. Отказ прокурора от обвинения: вопросы теории и практики: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 184 с.
4. Спирин А. Отказ от обвинения и изменение обвинения прокурором на предварительном слушании // Законность. 2017. № 10. С. 29–32.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 31. Ст. 4818.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в ред. от 24 мая 2016 г.) // Российская газета. 2008. № 265; 2016. № 117.
8. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Доступ из справочно-правовой системы «Гарант-Максимум».

К вопросу о целесообразности принятия предложения по распространению коллективного договора исключительно на членов профсоюза

Усова Анна Евгеньевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье исследуется проблема возможных последствий (плюсов и минусов) для работников, работодателей и профсоюзов в случае принятия предложения, выдвигаемого некоторыми представителями профсоюзных объединений, по поводу распространения условий коллективного договора исключительно на работников, состоящих в рядах локальных профорганизаций.

Ключевые слова: коллективный договор, социальное партнерство, трудовые отношения, работник, работодатель, профсоюз, трудовое право.

Введение

Вопрос целесообразности принятия нормы о распространении положений коллективного договора исключительно на членов профсоюзов достаточно давно имеет дискуссионный характер. Данный вопрос ставился руководителями и представителями как первичных профсоюзных организаций, так и общероссийских и территориальных объединений профсоюзов на рассмотрение различных круглых столов, конференций и собраний.

В действующей редакции ТК РФ коллективный договор определяется как правовой акт, заключенный между работодателем и работниками в лице их представителей, регулирующий социально-трудовые отношения у индивидуального предпринимателя или в организации [1, ст. 40]. Сторону работодателя представляет руководитель подразделения или представитель в соответствии с ст. 33 ТК РФ, а работника представляют первичные или иные представительные органы, избираемые самим рабочим.

Коллективный договор образует между сторонами систему взаимоотношений, называемую социальным партнерством. Формируя предложения в области коллек-

тивного договора, важно учитывать, что социальное партнерство является способом организации общественных отношений в основе которого принцип социальной справедливости, предполагающий полную гармонизацию интересов всех членов общества [9]. Важно не нарушить баланс социального партнерства вносимыми предложениями.

В 2015 году, на заседании круглого стола «Коллективный договор: проблемы правоприменения», некоторые профсоюзные представители, реализуя своё право в соответствии с ФЗ № 10 «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в очередной раз выступили с инициативой продвижения идеи о распространении коллективного договора только на профсоюзных членов для дальнейшего рассмотрения соответствующим органом власти. В последствии Исполнительный комитет ФНПР постановил несвоевременным внесение в законодательство подобных изменений [6].

Главный аргумент сторонников позиции распространения коллективного договора только на членов профсоюзных организаций это «социальное иждивенчество», полагая, что коллективный договор предприятия должен распростра-

няться только на членов локального профсоюза, которые платят взносы в профсоюз. Соответственно, тот работник, который захочет пользоваться преимуществами коллективного договора, должен стать членом профессионального союза и платить профсоюзные взносы.

Сторонники распространения коллективного договора только на членов профсоюза предлагают закрепить норму в ТК РФ, преимущественно указывая на 43 ст. ТК РФ.

На сегодняшний день статья 43 ТК РФ предусматривает распространение действия коллективного договора на всех работников организации. На что указывает и Рекомендация МОТ № 91 (глава 3, пункт 4). Трудовой кодекс закрепляет модель «единого коллективного договора» независимо от количества представительных профсоюзных органов в компании, заключается один договор, действительный для всех работников организации [8, с. 1].

Вопрос распространения коллективного договора исключительно на членов профсоюза ставится в условиях сложного финансового времени, в период, когда многие организации ищут дополнительные средства для своего функционирования и перехода на так называемую самокупаемость. Сеем предположить, что это служит мотивом для некоторых профсоюзов в продвижении идеи распространения коллективного договора только на членов профорганизаций.

Основной целью работы является выявление главных минусов и плюсов для сторон коллективного договора, в случае принятия норм о распространении коллективного договора исключительно на членов профсоюза, с целью определения целесообразности принятия предлагаемых норм.

В целях уяснения необходимости принятия указанной нормы, выявим и проанализируем главные плюсы и минусы распространения условий коллективного договора исключительно на членов профсоюза.

Минусы для работника.

1. Ущемление прав работников, не состоящих в профсоюзе. Они не смогут пользоваться дополнительными преференциями коллективного договора, представляемыми работодателем. Выдвигая предложения в сфере распространения положений коллективного договора, необходимо учитывать нормы дискриминационного характера. Ведь встанет вопрос об сегрегации работников, по тем или иным причинам не вступивших в ряды профсоюза, на которых действие коллективного договора распространяться не будет. Затрагивая их интересы, необходимо обратиться к ч. 2 ст. 19 Конституции РФ государство даёт гарантию на равенство прав человека в том числе по выбору или отрицанию принадлежности к общественным объединениям [1]. Статья 3 ТК РФ определила невозможность ограничения работника в его трудовых правах и получении преимуществ в зависимости от его выбора состоять или нет в общественных объединениях. Так же по Конвенции МОТ № 111, предполагаемая норма будет приводить к дискриминации работников вне состава профсоюза, нарушая тем самым равенство возможностей в сфере труда [4, ст. 1].

2. Дополнительные траты для работника. Не каждый трудящийся может позволить себе отдавать некий фиксированный процент с заработной платы. Необходимо учитывать специалистов с небольшим окладом, имеющих определённые финансовые трудности, для которых членские взносы являются весомыми. Например, согласно данным Федеральной службы государственной статистики средняя заработная плата младшего медицинского персонала за январь-март 2018 года в муниципальных учреждениях по Тверской области — 12174 рубля, в Волгоградской области — 13794 рубля [11]. Но при этом они желают иметь защиту в виде гарантий коллективного договора. Тем самым останутся не защищены те, граждане, которые наоборот требуют дополнительного внимания и поддержки.

3. Негативная реакция со стороны работников. Коллективный договор воспринимается как предоставляемый от компании дополнительный бонус. Позиция о том, что коллективным договором должны пользоваться только члены профсоюза, вряд ли будет воспринята спокойно, т.к. гарантии они получают от работодателя, а профессиональный союз здесь играет роль представителя и не имеет отношение к финансовым расходам по коллективному договору, это обязательство берёт на себя работодатель. Почти все условия коллективных договоров — это обязательства работодателя [10].

4. Принуждение к вступлению в профсоюз. Не имея иной альтернативы, работник обязан вступить в профсоюз для того, чтобы условия рассматриваемого договора распространялись и на него. Учитывая, что профсоюзы указывают на распространение коллективного договора именно на их членов, а не на тех, кто, например, оплатил только фиксированную сумму за услуги представительской функции профсоюза без вступления в неё. Можно сделать вывод о принудительном характере вносимого предложения, соответственно о недобровольном вступлении в ряды первичной профессиональной организации.

Главным плюсом для работника является защищённость коллективным договором. Но данный критерий не относится к приобретенным плюсам. Учитывая, что в организациях с действующими коллективными договорами, любой работник без лишних преград на получение по нему преференций, и так пользуется ими.

Минусы для работодателя.

1. Напряжение между работниками, не входящими в ряды профсоюза, и их членами, получающими гарантии по рассматриваемому договору.

2. Снижение дополнительной мотивационной составляющей. Коллективный договор может рассматриваться как мотивационный толчок для трудящихся. Понимание работника, что коллеги в составе профсоюза пользуются положениями коллективного договора, а он нет, существенно снизит мотивационную составляющую сотрудника.

3. Возможное недополучение квалифицированных специалистов высоко, поскольку при приёме на работу, со-

искатель может отдать предпочтение компании с действующим коллективным договором, рассчитывая на дополнительные гарантии. Но зная, что при этом нужно вступить в ряды локального профкома, потенциальный работник может не захотеть в неё вступать по своим личным убеждениям, и, следовательно, не согласиться на предлагаемую должность.

Плюсы для работодателя.

1. Разрушение локального профсоюза. Для работодателей открывается возможность по ликвидации профсоюзной организации в компании путем предложения работникам (не членам профсоюза) больше преференций, чем предоставляются членам профсоюзной организации по коллективному договору.

2. Создание альтернативного профсоюза подконтрольного работодателю. Работодатель прекрасно понимает, что профсоюз всегда на стороне работника, поэтому в некоторых ситуациях позиция профсоюза невыгодна работодателю.

Минусы для профсоюза.

1. Создание альтернативных независимых профсоюзов, где членские взносы будут ниже или вовсе отсутствовать.

2. Работодатель может предложить не состоящим в первичной организации больше гарантий, чем её членам, таким образом возможно значительное уменьшение состава профсоюза.

3. Создание профсоюзов подконтрольных работодателю.

4. Фактическое ущемление прав работников, находящихся вне состава профсоюза, по поводу использования гарантий и льгот, предоставляемых работодателем.

5. Вероятность непонимания и волны протеста против профсоюзов со стороны трудящихся не получающих гарантии по коллективному договору.

6. Предлагаемая мера будет способствовать принудительному вступлению в профсоюз, что негативно скажется на престиже профсоюзной организации.

Плюсы для профсоюза.

1. Увеличение количества членов в локальных профсоюзных организациях. Например, на период 2017 года в Профессиональном союзе работников агропромышленного комплекса РФ численность работников организации, в которых действуют первичные профсоюзные организации, составляет 754 140 человек из них 459 530 человек члены профсоюза, соответственно 294 610 человек не входят в состав профсоюза, но являются потенциальными членами профессиональной организации [7].

2. Дополнительное финансирование. Приток новых людей даст постоянную прибыль в виде членских взносов.

3. Создание мотивации для вступления в профсоюз с целью получения льгот и гарантий, действующих согласно коллективному договору.

4. Дополнительные возможности по осуществлению функций представительного органа в полном объеме. По вопросам коллективного договора (переговоров, заклю-

чения, изменения) работник самостоятельно представлять свои интересы не может, эту функцию могут выполнять избранные работниками представители или первичная профсоюзная организация [2, ст. 29], в том числе и по трудовым спорам. Чувствую защиту, работник будет стремиться добровольно войти в профсоюзную организацию.

Необходимо понять позицию работников по обсуждаемому вопросу. Полагаем, что локальным профсоюзным организациям можно инициировать анонимный опрос-анкетирование среди рабочих, не состоящих в рядах профсоюза, и поставить перед трудящимися главные вопросы:

а) готовы ли они платить фиксированные взносы для получения дополнительных гарантий. Если нет, то дать возможность, при желании, объяснить почему не готовы;

б) готовы ли они вступить в ряды профсоюза в случае, если положения коллективного договора будут распространяться только на членов профорганизаций. Если нет, то почему.

Данный опрос позволит в полной мере понять настрой трудящихся касательно рассматриваемой темы.

В случае принятия решения о действии коллективного договора исключительно на членов профсоюза, должна быть предложена альтернатива невступления в профорганизацию, и представлена возможность присоединения к коллективному договору.

Полагаем целесообразным рассмотреть другого варианта развития локальных профсоюзных организаций не за счёт распространения коллективного договора только на членов профсоюза, а за счёт уплаты «взноса солидарности» без вступления в профсоюз или за счёт работодателя.

Важно обратить внимание на зарубежную практику, в частности Швейцарии, где положение коллективного договора распространяется только на лиц, заключивших или присоединившихся к нему. Добровольное присоединение предполагает уплату «взноса солидарности» для осуществления покрытия части расходов по созданию и заключению коллективного договора [12]. Аналогичная ситуация в Турции. Трудящиеся, не входящие в ряды профсоюзных членов, платят «солидарный взнос» [13].

Вывод

На основании всего изложенного можно сделать вывод о том, что коллективно-договорное регулирование устремлено на установление льгот и повышение уровня гарантий трудовых прав трудящихся. Но предложение профсоюзов представляется так, если хочешь дополнительные гарантии, вступай в ряды локальной профсоюзной организации. Полагаем, что желающие дополнительных гарантий профсоюза должны вступать в сам профсоюз, а блага, предоставляемые работодателем, должны быть общедоступными для каждого трудящегося. Профсоюз несёт функцию защиты работника, а не функцию представителя дополнительных привилегий.

Обращаясь к вопросу разумности принятия норм о распространении коллективного договора исключи-

тельно на участников профсоюзных организаций, оценив главные минусы и плюсы для сторон договора, считаем вносимое предложение нецелесообразным, ввиду значительных отрицательных последствий как раз для тех, кто требует особого внимания, и для кого создан кол-

лективный договор — для работников. Считаем рациональным разработку направления, в котором коллективный договор будет общедоступным, а пути удовлетворения интересов профсоюза будут изысканы иными способами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, № 15, ст. 1691.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016г) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
4. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
5. Рекомендация № 91 Международной организации труда «О коллективных договорах» (Принята в г. Женеве 29.06.1951 на 34-й сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. Постановление Исполкома ФНПР от 27.10.2015 № 7—15 «О распространении действия коллективного договора» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fnpr.ru/n/15/187/11670.html>
7. Постановление Президиума профессионального союза работников агропромышленного комплекса Российской Федерации от 16.05.2018 № 11—3 «Об итогах коллективно-договорной кампании в организациях АПК за 2017 год [Электронный ресурс] // URL: [http://www.proflagro.ru/files/Presidium/Пост. Президиума%20от%2016.05.18%2011—3.pdf](http://www.proflagro.ru/files/Presidium/Пост.Президиума%20от%2016.05.18%2011—3.pdf)
8. Ворон С. П. Коллективный договор. — М.: Лаборатория Книги, 2010. — 102 с.
9. Косилова Д. А., Лихачев В. А. Социально-экономическая эффективность коллективного договора (на примере коллективного договора УГМК) // Экономика. Государство. Общество. — 2015, № 4. — С. 1—6.
10. Лютов Н. Обязательность коллективных договоров и соглашений [Электронный ресурс] // Контрольный листок: электрон. Журнал. 2015, № 8. URL: http://contrlist.ucoz.ru/index/kollektivnye_dogovory_v_rossii_pravovye_problemy/0—1036
11. Средняя заработная плата младшего медицинского персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь-март 2018 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/03—18/tab08.xlsx
12. Коллективный договор: проблемы правоприменения. Заседание круглого стола. Стенографический отчёт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fnpr.ru/pic/7—151.doc>
13. Колдоговор «для всех»: социальная справедливость или социальное иждивенчество [Электронный ресурс] // Беларускі час. — 2015. URL: <http://belchas.by/news/koldogovor-dlia-vsekh-sotcialnaia-spravedlivost-ili-sotcialnoe-izhdivenchestvo.html>

Проблемы правового регулирования опеки и попечительства

Филатова Алина Валерьевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

На любом этапе развития государства и общества остро стоит задача обустройства и жизнеобеспечения детей, пожилых людей, инвалидов, а также возникает необходимость защиты их прав и законных интересов. Любое цивилизованное общество провозглашает человека, его права

и интересы наивысшей ценностью. Именно поэтому в настоящее время государство и общество уделяют проблемам опеки и попечительства большое внимание.

Опека и попечительство являются наиболее распространенной правовой формой устройства граждан, нужда-

ющихся в помощи и защите. Данная правовая форма обладает большим положительным потенциалом, который позволяет устроить судьбу гражданина, нуждающегося в заботе со стороны общества и государства, наилучшим образом, а также обеспечить контроль за соблюдением законных прав и интересов этого лица.

Опека и попечительство обладают большим правовым значением.

Во-первых, это очень важный вид социальной защиты законных прав и интересов лиц с недостаточной либо вовсе отсутствующей дееспособностью. Институт опеки и попечительства помогает таким лицам реализовывать гражданские права и обязанности (исключение составляют права и обязанности, носящие сугубо личный характер, которые не могут быть реализованы через представителя).

Во-вторых, это форма индивидуального устройства лиц, которым необходима социальная забота, помогающая обеспечить достойную жизнедеятельность данных лиц. Путём установления опеки или попечительства обеспечиваются интересы государства, общества, опекунов (попечителей) и, конечно же, самих подопечных. Опека и попечительство — это важный межотраслевой комплексный правовой институт.

Правовой институт опеки и попечительства и в России, и в зарубежных странах известен с давних времён. За годы своего развития данный правовой институт претерпел множество изменений. Однако и в наше время институт опеки и попечительства далеко не идеален.

Проведя исследование правового регулирования опеки и попечительства, можно выявить некоторые проблемы.

Законодательство предусматривает, что опекуном либо попечителем могут стать только совершеннолетние дееспособные граждане. Безусловно, такой подход к отбору будущих опекунов и попечителей вполне объясним. Однако вопрос о том, кто будет назначен опекуном ребёнка, невероятно важен, так как от решения данного вопроса в итоге будет зависеть судьба подопечного лица, а также условия, в которых данное лицо будет жить и воспитываться. Обычно находится не очень много людей, которые готовы взять на себя такое бремя, и чаще всего этими людьми оказываются близкие родственники. В данном случае может возникнуть проблема, когда единственные близкие родственники, желающие взять ребёнка под опеку, не достигли совершеннолетия. В связи с этим можно подумать о смягчении требований к претендентам на роль опекуна в исключительных ситуациях. Например, возможно создание нормы о том, что старшие братья и сёстры, достигшие 16-летнего возраста, вправе осуществлять опеку над малолетними братьями или сёстрами. Безусловно, при этом старшие сёстры или братья должны быть эмансипированными, иметь работу и постоянный заработок, а также отвечать всем остальным требованиям, предъявляемым к кандидатам в опекуны. Данное положение может иметь действие, когда совершеннолетних дееспособных родственников, имеющих желание принять

под опеку ребёнка, нет, а старшие и младшие братья и сёстры проживали и проживают совместно, и между ними близкие родственные отношения. Данное решение было бы более разумным, чем передача посторонним лицам ребёнка, нежелающего разлучаться со своими родными.

При предварительной опеке опекуном может стать только совершеннолетний гражданин, как и при любом другом виде опеки и попечительства. Однако такой подход вряд ли абсолютно оправдан. В случае с предварительной опекой вполне обоснован менее строгий подход к определению личности опекуна, так как данные меры принимаются незамедлительно, а предварительная опека подлежит прекращению, если до истечения месяца со дня принятия органом опеки и попечительства акта о назначении предварительного опекуна, лицо, осуществляющее предварительную опеку, не будет назначено опекуном в общем порядке. То есть в случае с данным видом опеки есть вероятность более тщательного отбора кандидатов в опекуны в дальнейшем, а значит, есть вероятность выбора более подходящего по всем параметрам кандидата. Поэтому также представляется оправданным несколько смягчить требования к кандидату на роль предварительного опекуна. Опекунами также могли бы назначаться эмансипированные старшие братья и сёстры, достигшие 16-летнего возраста, имеющие работу и постоянный заработок, а также отвечающие всем остальным требованиям, предъявляемым к кандидатам в опекуны.

На настоящий момент в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации лицо не имеет права усыновить ребёнка, взять его под опеку (попечительство), взять его в приёмную семью при наличии определённых заболеваний. Подавляющее большинство содержащихся в перечне заболеваний абсолютно оправданно там находятся. В перечне таких заболеваний также предусмотрены злокачественные новообразования любой локализации III и IV стадий, а также злокачественные новообразования любой локализации I и II стадий до проведения радикального лечения. Однако не всегда можно согласиться с тем, что злокачественные новообразования на определённых стадиях являются непреодолимым препятствием. Допустимо было бы разрешать опекунов (попечителей) со стороны лица, имеющего злокачественные новообразования, в тех случаях, когда состояние такого лица удовлетворительное и позволяет ему осуществлять опеку (попечительство), при этом лицом, нуждающимся в опеке (попечительстве), является его близкий родственник. Это может быть допустимо, когда больше нет желающих осуществлять обязанности по опеке (попечительству). Также это может иметь место в том случае, когда в соответствии с законом нуждающемуся в опеке (попечительстве) лицу назначен ещё один опекун или попечитель. Тогда при назначении вторым опекуном или попечителем лица, имеющего злокачественное новообразование, можно было бы избежать разлучения родственников, в частности, если речь идёт о малолетнем или о несовершеннолетнем лице. Нуждающийся в опеке (по-

печительстве) ребёнок мог бы остаться совместно проживать со своим родственником, а обязанности по опеке (попечительству) в данном случае могли бы быть распределены между двумя опекунами (попечителями).

Допускается заключение договора об осуществлении опеки (попечительства). Данным договором может предусматриваться выплата опекуну (попечителю) вознаграждения за счёт средств бюджета субъекта РФ, доходов от имущества подопечного лица или средств третьих лиц. По просьбе опекуна (попечителя), который добросовестно исполняет лежащие на нём обязанности, орган опеки может разрешить опекуну (попечителю) безвозмездно пользоваться имуществом лица, находящегося у него под опекой (попечительством), в своих интересах вместо выплаты вознаграждения. Тем не менее полностью обеспечить опекунам (попечителям) выплату вознаграждения за исполнение обязанностей по такому договору довольно сложно, особенно за счёт средств бюджета субъекта РФ. Также далеко не всегда подопечный обладает имуществом, и, соответственно, доходами от данного имущества. К тому же договор о возмездном осуществлении обязанностей по опеке (попечительству) согласится заключить далеко не всякое лицо, на которое возлагаются обязанности. К примеру, родственникам лица, нуждающегося в опеке (попечительстве), это может показаться аморальным. В правах и обязанностях приёмные родители приравнены к опекунам (попечителям), однако в отличие от них приёмные родители вправе получать оплату труда, связанного с содержанием и воспитанием детей. Поэтому кажется вполне справедливым подходить к опекунам (попечителям) с этой же позиции, особенно когда под опекой или попечительством находится не одно лицо.

Целесообразно было бы закрепить на законодательном уровне право опекунов (попечителей) требовать от своих достигших совершеннолетия и трудоспособных бывших подопечных предоставления содержания в том случае, если бывший опекун (попечитель) нетрудоспособен, нуждается в материальной помощи и не имеет возможности

получить эту помощь из каких-либо иных источников. То есть можно было бы расширить круг субъектов алиментных обязательств второй очереди за счёт опекунов (попечителей). Это может иметь место в том случае, если опекуны (попечители) без заключения договора надлежащим образом содержали и воспитывали своих подопечных до совершеннолетия, например, не менее пяти или более лет, в силу каких-либо объективных причин не получали алименты от родителей своих подопечных на их содержание, а их личные средства, которые были потрачены на подопечных, были очень велики, что может подтверждаться актом проверки органа опеки и попечительства.

Включив смерть опекуна (попечителя) или подопечного в перечень оснований прекращения опеки или попечительства, законодатель не упомянул такие обстоятельства, как объявление опекуна (попечителя) или подопечного умершими либо признание их безвестно отсутствующими. Глубоко изучив исследуемую тему, можно выяснить, что признание опекуна (попечителя) безвестно отсутствующим или объявление его умершим, а также признание подопечного безвестно отсутствующим не являются основаниями прекращения опеки или попечительства. В свою очередь будет являться таким основанием объявление подопечного умершим. В связи с этим с целью установления единообразного применения п. 1 ч. 1 ст. 29 ФЗ «Об опеке и попечительстве» предлагается внести изменения в данную норму, для чего изложить данный пункт в следующей редакции: «в случае смерти опекуна или попечителя, а также в случае смерти подопечного либо объявления его умершим».

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время институт опеки и попечительства обладает большим правовым значением и является частью российской действительности, в связи с чем очень важно внимательно изучить данные проблемы и попытаться найти наиболее удобные пути их решения, что неизменно повлечёт за собой улучшение правового регулирования такой важной правовой области.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 01.01.1996, N1, ст. 16.
3. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. N48-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28.04.2008, № 17, ст. 1755.
4. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приёмную или патронатную семью» от 14.02.2013 N117 // Собрание законодательства Российской Федерации от 09.09.2013, № 36, ст. 4577.
5. Семейное право: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. / Гонгалов Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рузакова О. А.; под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2016. — 270 с.
6. Жаглина М. Е., Костина С. Е. Опека и попечительство как форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. Вып. № 3 (110). — с. 36—41.
7. Такмазян К. Р. Некоторые актуальные проблемы опеки и попечительства в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. Вып. № 29. — с. 285—287.

Состояние государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Башкортостан

Фомина Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

Изучены перспективы развития малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан, с учетом приоритетов государственной политики в сфере развития предпринимательства целью государственной политики является создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: государственная поддержка предпринимательства в Республике Башкортостан, малое и среднее предпринимательство, Торгово-промышленная палата, Ассоциация организаций предпринимательства Республики Башкортостан, финансовая поддержка, государственная программа.

Текущая экономическая ситуация, общий упадок экономики, экономические санкции, ослабляют малое и среднее предпринимательство, которое, как никогда, требует повышенного внимания со стороны органов государственной власти.

Для развития малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан создана устойчивая система поддержки, в которую входят как организации, так и государственные программы.

Рассмотрим систему господдержки малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан, сформировавшуюся к 2018 году.

Ключевыми субъектами системы государственной поддержки предпринимательства на территории Республики Башкортостан являются следующие организации:

1. Основная роль принадлежит Государственному комитету Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму, который является республиканским органом исполнительной власти, в компетенцию которого входит межотраслевая координация, планирование и функциональное регулирование в области развития и поддержки малого и среднего предпринимательства, туризма и туристской индустрии [9, с. 151–153].

2. Вторым по значимости субъектом, реализующим госполитику поддержки предпринимательства в республике является Торгово-промышленная палата Республики Башкортостан (ТПП РБ).

Это негосударственная, некоммерческая организация, объединяющая своих членов для реализации целей и задач, определенных Законом Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» [2] и Уставом Палаты [8].

3. Специально созданная в 2000 году Ассоциация организаций предпринимательства Республики Башкортостан, для объединения в своих рядах ведущих предпринимательских структур Башкортостана на добровольных и взаимовыгодных началах.

Практически основной своей задачей Ассоциация декларирует поддержку предпринимательства и консолидацию бизнес-сообщества в Республике Башкортостан, в настоящее время Ассоциации удалось добиться значи-

тельного веса и влияния в предпринимательских и правительственных кругах, объединяющая в своих рядах 63 Союза предпринимателей в городах и районах республики, 50 отраслевых Ассоциаций, более 90 ассоциированных членов.

4. Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан и др.

5. При сотрудничестве со СМИ проводится повышение престижа предпринимательской деятельности и популяризация предпринимательства:

6. Функционирует Центр поддержки предпринимательства — фонда развития и поддержки малого предпринимательства РБ:

7. Создан и действует Центр инноваций социальной сферы Республики Башкортостан:

8. Организованы Бизнес инкубаторы в городах Уфа, Сибай, Салават, Октябрьский

9. Также действует Долгосрочная целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» на 2013–2018 годы.

По информации, сформированной на основании данных органов статистики и ФНС России, по состоянию на 1 января 2018 года в республике насчитывалось более 139 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства (139610 СМСП, в том числе: 4733 малых предприятий, 47058 микропредприятия, 343 средних предприятия, 87476 индивидуальных предпринимателей). Рост количества предпринимателей в 2017 году по сравнению с началом года составил 3562 ед.

По данным Министерства экономического развития Республики Башкортостан зафиксировано увеличение предприятий, занимающихся малым и средним бизнесом, с 2015 по 2017 год на 12,5 тыс. единиц (рисунок 1). [10]

Республика по количеству СМСП среди регионов Приволжского федерального округа занимает 3 место и 11 место в Российской Федерации.

Итак, 62,66%, в общем количестве субъектов бизнеса приходится на индивидуальное предпринимательство, что является большей долей среди малого и среднего предпринимательства.

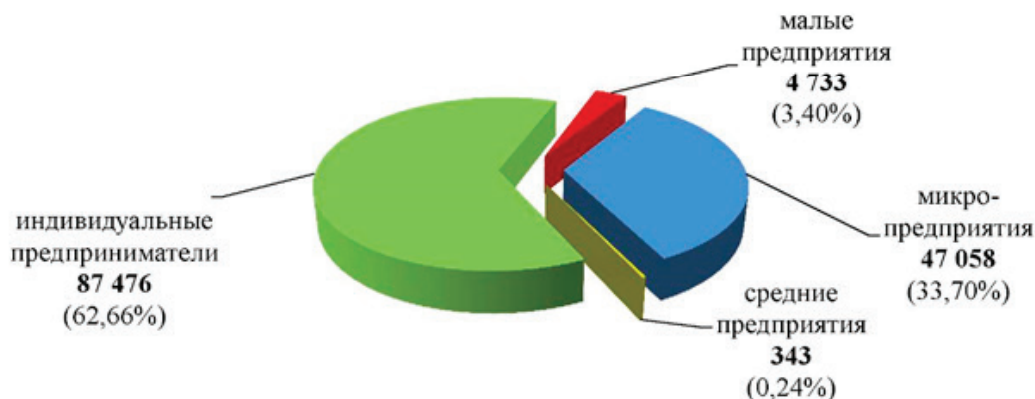

Рис. 1. Структура СМСП на 1 января 2018 года

По данным Минэкономразвития РБ, начиная с 2013 года, «в Республике Башкортостан субъекты малого предпринимательства обеспечивают более четверти валового регионального продукта, вносят весомый вклад в насыщение республиканского потребительского рынка» [10].

По предварительной оценке органов статистики доля субъектов малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте в 2015 году составила 31,8%, в том числе доля субъектов малого предпринимательства в валовом региональном продукте — 29,2%. (рисунок 2).

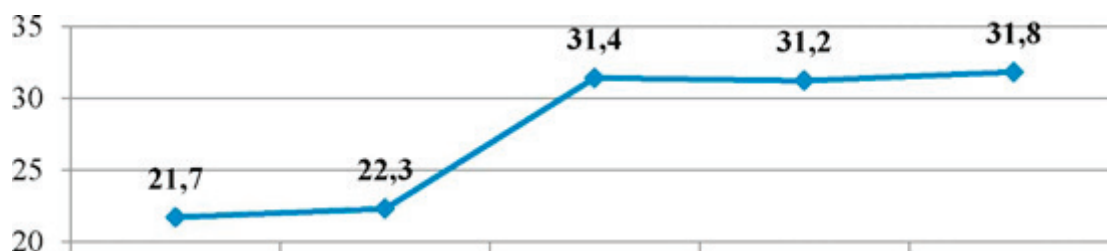

Рис. 2. Доля СМСП в валовом региональном продукте, %

«В республике наибольшее число субъектов малого и среднего предпринимательства или 43,4% трудятся в сфере оптовой, розничной торговли и бытовых услуг» [10].

По обороту малых предприятий (включая микропредприятия и индивидуальных предпринимателей) Республика Башкортостан среди регионов Приволжского федерального округа занимает 3 место и 11 место в Российской Федерации (рисунок 3).

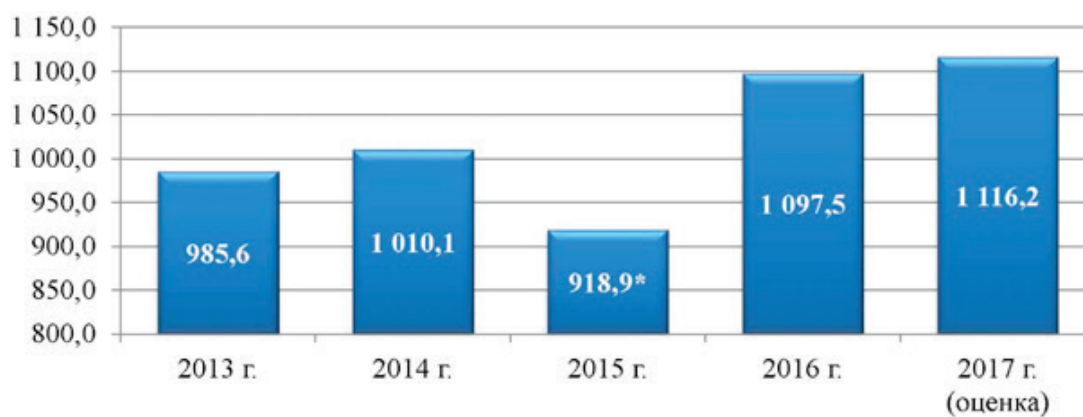

Рис. 3. Оборот продукции (услуг), производимых малыми предприятиями (в том числе микропредприятиями), индивидуальными предпринимателями, млрд рублей [10]

Таким образом, уровень экономического развития и развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан в общем сохраняет положительную динамику, государственная поддержка оказывается значительная, разнообразная и достаточно эффективная.

В отчетах Министерства экономического развития за последние пять лет отмечается эффективность реализации государственных программ поддержки и зафиксированы определенные положительные аспекты обеспечения благоприятного предпринимательского климата в республике, сформирована эффективная система поддержки малого и среднего бизнеса, а также предпринимаются конкретные шаги по совершенствованию нормативно-правовой базы, осуществляется поддержка начинающих предпринимателей в приоритетных направлениях экономической деятельности и т. д. [10].

Тем не менее, остаются еще нерешенные проблемы по состоянию и развитию малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан, прежде всего это значительно административные барьеры при осуществлении бизнеса,

значительный объем проверок со стороны различных государственных инспекций и инстанций, налоговое бремя и т.д.

Таким образом, возникает необходимость совершенствования условий развития малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан. Соответственно реализация господдержки должна быть ориентирована на следующие меры:

- 1) совершенствование системы налогообложения, нормативно-правовой базы;
- 2) проведение пропаганды и популяризации предпринимательской деятельности;
- 3) стимулирование спроса на продукцию, произведенную предприятиями малого и среднего бизнеса Республики Башкортостан (с помощью рекламирования продукции, проведения маркетинговых акций и т.д.);
- 4) оказание государственной помощи предприятиям для развития высокотехнологического сектора (инновационная деятельность, наукоемкие технологии и др);
- 5) устранение административных барьеров;
- 6) развитие человеческого капитала в малом и среднем бизнесе.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ — 2007, — № 31, — ст. 4006
2. Закон РФ от 07.07.1993 № 5340—1 (ред. от 30.12.2015) «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993, — № 33, — ст. 1309.
3. Закон Республики Башкортостан № 511-з от 28 декабря 2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» (с изменениями на: 30.01.2017) // Республика Башкортостан, — 2008 — № 1 (26485).
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 июля 2012 года № 249 «О государственной программе «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» на 2013–2018 годы» (с изменениями, внесенными постановлением Правительства РБ от 19.03.2016 г. № 78) // Ведомости Государственного Собрания — Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2012, — № 24(390), — ст. 1146.
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 7 октября 2005 года № 220 «Об утверждении порядка формирования и использования гарантийного фонда для предоставления поручительств по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в Республике Башкортостан» (с изменениями на: 28.08.2015) // Ведомости Государственного Собрания — Курултая. Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2006, — № 2(224), — ст. 41.
6. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 2 июня 2009 года № 197 «О Порядке формирования и использования лизингового фонда для предоставления субъектам малого и среднего предпринимательства основных средств на условиях лизинга в Республике Башкортостан» (с изменениями на: 03.11.2016) // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2009, — № 14(308), — ст. 942.
7. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 19 августа 2015 года № 323 «О формировании и использовании фонда поддержки инвестиционных инициатив для предоставления займов субъектам малого предпринимательства Республики Башкортостан» (вместе с «Порядком формирования и использования фонда поддержки инвестиционных инициатив для предоставления займов субъектам малого предпринимательства Республики Башкортостан») (с изменениями на: 03.11.2016) // Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан <http://www.npa.bashkortostan.ru>, 21.08.2015
8. Устав Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан. Утвержден собранием членов Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан 7 апреля 1994 года с последующими изменениями и дополнениями от 14 сентября 2010 года // <http://www.tpprb.ru/about/legal>

9. Комаров А. Г. Ахметов А. Р. Развитие малых предприятий в республике Башкортостан в условиях экономического кризиса // Проблемы современной экономики, — N1 (41), — 2012 — С. 151–153
10. Министерство экономического развития Республики Башкортостан // <https://economy.bashkortostan.ru/ministerstvo/rukovodstvo/>

К вопросу введения суда присяжных в районных судах в улусах Республики Саха (Якутия)

Хабитова Дайаана Степановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Миронов Дмитрий Николаевич, доктор юридических наук, профессор

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Статья посвящена исследованию института суда с участием присяжных заседателей и организации его функционирования в районных и городских судах через призму введения этого института в районные и городские суды. Рассмотрено, как формируется состав присяжных заседателей, возможно ли территориальное перемещение кандидатов в заседатели.

Ключевые слова: правосудие, судебная реформа, суд присяжных, закон, суд, присяжные заседатели, районный суд.

Институт присяжных заседателей является частью правового государства, который обеспечивает защиту прав и свобод гражданина и человека. Каждый гражданин, который соответствует требованиям закона, может быть причастен в отправлении правосудия.

Законодатель расширил перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей и отнес рассмотрение дел с участием присяжных заседателей к компетенции районных судов и гарнизонных военных судов. Кардинальных изменений коснулось количество присяжных заседателей. В верховных судах республик, краев, областей Российской Федерации количество присяжных сокращено до восьми человек, а на уровне районных судов количество присяжных состоит из шести человек. Те, кто против такого реформирования, считают, что отказ от классического числа заседателей приведет к упразднению правовой сущности данной формы правосудия. Да, безусловно, таким образом сокращается и облегчается составление списка в кандидаты в числа присяжных заседателей, судебный процесс не будет застаиваться годами, но объективность усеченного количества присяжных может снизиться. Можем предложить такое решение данного вопроса: чем более тяжкое преступление — тем больше судей присяжных.

Любое дело с участием присяжных заседателей начинается с процедуры формирования коллегии, которая не очень тщательно прописана в действующем законе. Отсутствие четкой процедуры формирования предварительного списка в сочетании с неопределённостью понятия «случайная выборка» и процессуального статуса секретаря судебного заседания и помощника судьи создают условия, при которых возможен отбор желательных для каких-либо субъектов кандидатов в присяжные заседатели.

Представляется, что для повышения уровня доверия граждан к органам власти, прозрачности их действий и устранения сомнений в добросовестности правоприменителя необходимо восполнить имеющиеся пробелы, конкретизировав процедуру отбора кандидатов [1, с. 4]

Говоря о «территориальном перемещении» присяжных заседателей, подразумеваем, что предварительный список кандидатов составляется путем случайной выборки из жителей соседнего улуса. В Республике (Саха) Якутия сложилось так, что на огромной площади проживает всего 958 тыс. человек. Все так или иначе знакомы с друг другом, и в таких условиях довольно сложно представить объективный суд присяжных: обвиняемый может запросто оказаться коллегой или дальним родственником. Если уголовное дело проходит в г. Якутске, то с этим дела обстоят проще, а в маленьких населенных пунктах всё куда сложнее. В таких условиях можно поставить вопрос об установлении меньшего количества граждан в коллегию присяжных заседателей, а также обратить особое внимание об установлении оптимального числа кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в судебное заседание. Это необходимо делать с учетом не только характера уголовного дела, но и фактической явки кандидатов в данном населенном пункте, в данное время года, в конкретный день недели.

Важнейшим вопросом, который будет стоять в организации перемещения суда присяжных, будет являться оплата проезда кандидатов к месту, где будет проводиться формирование коллегии. Особенно учитывая, что некоторые населенные пункты в республике находятся в труднодоступных местах, расстояния между улусами и ценами на авиаперелёты, только единицы кандидатов смогут прибыть на место формирования коллегии присяжных. Воз-

можные присяжные заседатели должны приезжать в суд для участия в формировании коллегии присяжных заседателей, а после и для принятия участия в рассмотрении дела за свой счёт. При всём желании выполнить свой гражданский долг, не каждый в состоянии выделить существенные суммы из собственных средств для его выполнения и ждать, когда их компенсируют [1]. Так же присяжные должны отлучаться от работы во время поездки. Последний перечисленный выше момент почти всегда является одной из основных причин, по которой граждане порой отказываются принимать участие в рассмотрении уголовного дела, даже если дело рассматривается в городе, где проживает кандидат. Этот вопрос может быть решен посредством установления бесплатного проезда и проживания в гостинице граждан, предъявивших специальное приглашение для участия в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя. То есть это будет некой «командировкой». Но и надо будет закрепить, что кандидат должен будет возместить все расходы, понесенные им, в случае если гражданин злоупотребил своим правом — воспользовался бесплатным проездом и проживанием, но уклонился от явки в судебное заседание.

Возможно, такой способ перемещения присяжных заседателей противоречит сущности такого вида правосудия. Ведь, как нам понимается, изначально такой суд был придуман специально для того, чтобы судили окружающие нас каждый день граждане. Но формирование коллегии в таком тесном обществе очень затруднительно, особенно если подсудимым будет являться местное известное всем лицо. К нему может быть уже заранее предвзятое отношение, а подробности дела уже прочитаны в районной газете.

Таким образом, исключать такой вариант как возможность перемещения присяжных заседателей в соседние улусы полностью нельзя, ведь такой ход может увеличить использование этого института подсудимыми и, тем самым, реализовать их право на справедливое и объективное правосудие.

Литература:

1. Верещагина А. В., Омеляненко М. Е. Реорганизация устройства и работы городских (районных) судов в связи с реформированием института присяжных заседателей // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2018. — № Т. 10. № 1. — С. 84–92.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.10.2018).
3. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N113-ФЗ (ред. от 01.07.2017 N148-ФЗ) // <http://www.consultant.ru>. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/ (дата обращения: 15.10.2018).

Историко-правовой анализ предмета финансового права

Хазамова Зухра Шарапудиновна, студент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье рассматривается сущность предмета финансового права, мнения ученых, прослеживаются основные этапы развития предмета финансового права. Четкое определение предмета финансового права имеет фундаментальное значение. Финансовые отношения исключительно важны для жизнедеятельности всего государства, поэтому должны всесторонне изучаться финансово-правовой наукой и регулироваться правовыми нормами, которые образуют финансовое законодательство. Финансовая деятельность государства, являющаяся предметом регулирования финансового права, стала включать финансы муниципальных образований, государственных внебюджетных фондов, фонды, консолидируемые в бюджете, расширилась и изменилась сфера применения налогов.

Ключевые слова: предмет финансового права, отрасль финансового права, государство.

The problem of determining the subject of financial law at the present stage

The article deals with the essence of the subject of financial law, the opinions of scientists, traced the main stages of development of the subject of financial law. A clear definition of the subject matter of financial law is fundamental. Financial relations are extremely important for the life of the whole state, so they should be thoroughly studied by financial and legal science and regulated by the legal norms that form the financial legislation. The financial activity of the

state, which is the subject of regulation of financial law, began to include the finances of municipalities, state extra-budgetary funds, funds consolidated in the budget, expanded and changed the scope of taxes.

Keywords: *financial law, financial sector law, the state*

Теоретико-правовые представления о правовом регулировании финансов, как правило, следовали за соответствующими узаконениями и судебной практикой, тогда как, скажем, в гражданском, трудовом, экологическом праве тот или иной правовой институт рождается в результате выявленной наукой общественной потребности или необходимости. Отсюда и «качество» правового материала, которым оперируют финансисты. Как правило, новому институту финансовой системы требуется много времени, чтобы стать полноценным институтом финансового права.

Причины этого явления найти достаточно просто. Они проявляются в зыбкости, изменчивости финансовой политики и ее следовании общей государственной политике. Стабильность характерна в основном таким инфраструктурным понятиям и явлениям, как бюджет, бюджетная система, государственные расходы, в меньшей степени привязанным к сменяющим друг друга этапам финансовой жизни. Отсюда можно установить объективные пределы финансового права как информационного явления, а именно — отрасли правоведения, изучающей внутреннее развитие относительно стабильной системы [1].

В советское время предмет финансового права имел свои особенности и определялся исключительно через отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства. При этом, государство было в те годы представлено органами государственной власти и управления как на уровне Союза ССР, союзных и автономных республик, так и на уровне административно-территориальных единиц. С принятием в 1993 г. Конституции РФ изменилась структура государства как субъекта финансовой деятельности. При этом, в ст. 12 Конституции РФ подчеркнуто, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти», т.е. они не представляют государство. Отсюда, в науке финансового права возник вопрос: следует ли отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности муниципальных образований, включать в предмет финансового права? Мнения по этому вопросу начинают расходиться.

Н.И. Химичева, одна из первых высказавшая свое мнение по данной проблеме, считает, что отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности органов местного самоуправления, должны быть включены в предмет финансового права [2]. В связи с этим, по ее мнению, сегодня предмет финансового права надо определять через отношения, «которые возникают в процессе образования, распределения и использования денежных фондов (финансовых ресурсов) государства и органов местного самоуправления, необходимых для реализации их задач».

Украинский ученый П. С. Пацурковский, напротив, считает, что финансы органов местного самоуправления не

являются государственными, а потому перестают регулироваться нормами финансового права и становятся предметом права муниципального [3]. Таким образом, следует согласиться с Н.И. Химичевой, так как к предмету финансового права в частности относятся закрепление структуры финансовой системы, распределение компетенции в данной области между Федерацией и ее субъектами, местным самоуправлением в лице соответствующих органов, регулирование на основе этих исходных норм отношений, возникающих в процессе финансовой деятельности.

Одним из наиболее актуальных вопросов также является вопрос об отнесении к предмету финансово-правового регулирования не только фондов денежных средств государства и муниципальных образований, но и других — общественных и частных, имеющих публичное значение. Единого мнения ученых-юристов в области финансового права по этому вопросу пока не выработано. Одним из дискуссионных является вопрос о влиянии финансово-правовых норм на страховые правоотношения и отнесение отношений в сфере страхования к предмету финансового права. Этот вопрос не случаен, поскольку в связи с переходом России к рыночным отношениям произошли существенные изменения в содержании взаимоотношений государства и организаций, осуществляющих страхование, управление страховыми фондами. При рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать следующие исходные позиции:

- во-первых, традиционное определение финансового права как отрасли права, регулирующей отношения по образованию, распределению и использованию государственных и муниципальных фондов денежных средств;

- во-вторых, определение страхования как совокупности экономических отношений, посредством которых через взимаемые со страхователей (юридических и физических лиц) на добровольной и обязательной основе платежи образуются специальные страховые фонды денежных средств.

Говоря о предмете финансового права, нужно отметить, что он изменялся одновременно с правовым и политическим режимом в обществе и государстве и отношение к нему было различным. Например, выдающийся российский ученый конца XIX — начала XX веков В.А. Лебедев считал, что финансы — это не только государственные доходы, или денежные средства, но и все материальные и личные средства, которые государственная или общественная власть имеет в своем распоряжении для удовлетворения потребностей общества. Тем самым нормы, касающиеся страхования он, безусловно — включал в предмет регулирования финансово-правовых норм. Вместе с тем существовали и другие взгляды на предмет финансового права. И.И. Янжул ограничивал предмет финансово-пра-

вового регулирования только отношениями по формированию государственных денежных фондов [4].

Отдельные авторы включали в сферу финансово-правового регулирования казенные подряды и поставки, которые в настоящее время общепризнанно включены в предмет гражданского права. В период развития советского финансового права важный вклад в понимание предмета финансового права сделал Е. А. Ровинский. В книге «Основные вопросы теории советского финансового права», написанной им в шестидесятые годы прошлого века, он дает определение науке финансового права как совокупности норм, регулирующих в сфере финансовой деятельности государства с целью выполнения им задач и функций, направленных на строительство коммунизма в СССР. Последующие определения предмета финансового права, которые давались авторами целого ряда учебников, пособий, монографий, статей того периода, несущественно отличались

Необходимо отметить, что до начала шестидесятых годов прошлого века в советской юридической науке предмет финансового права некоторыми авторами определялся главным образом двумя элементами — созданием и распределением финансовых ресурсов государства. Третий его элемент — использование средств денежных фондов государства, — как правило отсутствовал. В настоящее время в связи с серьезными изменениями, произошедшими в общественно-политической жизни России, отходом от жесткого централизма, переходом к рыночным отношениям необходимо вновь обратиться к вопросу определения границ предмета финансового права: каким является метод его правового регулирования, что относится к институтам финансового права. Можно ли, в частности, включить отношения в сфере страхования в предмет финансового права и в какой части.

Итак, страхование как звено финансовой системы государства выполняет три взаимосвязанные функции:

— защита имущественных интересов публичных и частных субъектов; посредством осуществления страховой деятельности государство получает возможность компенсировать свои потери или потери иных субъектов права, возникшие в результате непредвиденных или неблагоприятных обстоятельств. Страхование представляет собой эффективный инструмент осуществления государством социальной политики;

— накопление публичных финансовых средств за счет привлечения страховых взносов от иных субъектов; реализуя данную функцию, государство аккумулирует и обеспечивает дополнительные финансовые средства;

— снижение риска непредвиденных бюджетных расходов.

Таким образом нормы финансового права определяют систему и организацию страхования, его виды, порядок обязательного страхования, лицензирование страховой деятельности, обеспечение финансовой устойчивости страховщиков, осуществление государственного надзора за страховой деятельностью [5].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в связи с расширением и усилением влияния на государственные финансы частных денежных фондов возникает необходимость правового регулирования государством движения этих денежных потоков, для чего необходимо уточнить предмет финансового права в современных условиях и включить в сферу его регулирования общественные и частные фонды, имеющие публичное значение. Что касается отношения финансовой деятельности в области местного самоуправления то они должны занять достойное место в предмете финансового права так как усиливается деятельность государства и муниципальных образований по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации своих задач.

Литература:

1. Карасева М. В. Финансовое право России. М.: Юрайт, 2014. 175 с.
2. Химичева Н. И. Финансовое право. М.: Юрайт, 2016. 56 С.
3. Пацурковский П. С. Основы финансового права — краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2015 89 С.
4. Кустова М. В. Финансовое право. М.: Юрайт, 2017. 201 С
5. Кулишова Р. Т. Принципы формирования финансово-правового регулирования банковской деятельности. Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. М.: Юрайт, 2009. 125 С

Адат в правовой культуре народов Дагестана: историко-правовой экскурс

Хазамова Зухра Шарапудиновна, студент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Адат интересный феномен правовой жизни горцев Северного Кавказа и Дагестана. Адат включает не только правовые, но и общественные элементы быта народов Дагестана, уважение к старшему, женщине, выдержанность, и т.д. В основе своей адат у народов Дагестана имея единство основ, имеет также множе-

ство форм. В данной статье нами рассматриваются вопросы, связанные со становлением и развитием системы обычного права (адатно-правовой системы) у народов Нагорного Дагестана и его внедрения в процесс судопроизводства, предпринята попытка обратиться к адатам (обычаям) одного из древних народов Дагестана и показать, что много веков назад сложившееся обычное право горцев, занимало важное место в решении воспитательных, нравственных и правовых задач. На протяжении долгого времени адаты, как совокупность обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах имущественных, семейных и т.п. отношений, наряду с законами шариата играли свою конструктивную роль в дагестанском обществе.

Ключевые слова: обычай, адат, шариат, памятник, право, Дагестан, горцы, преступление, наказание, примирение, хан, нуцал, бек, правовая система, народ, месть, обряд, община, владение, обычное право.

Как известно, практически любая государственно-правовая система имеет свои памятники, выработанные на основе нормативно-правовой культуры. В данном случае речь идет о соционормативной культуре народов Дагестана. Народы Дагестана имели свои названия свода норм, регулирующих правовые и политические отношения в повседневной жизнедеятельности. Это на аварском «батль-балил заман», на даргинском «низам къаида», «цега» (или цегъа) на лакском, «ольгю или ульгю» на кумыкском и т.д. Но в силу разных причин в обиходе наиболее важное значение имеет термин адат, практически на всех языках. Тут можно предположить, что в многонациональном Дагестане адат как термин объединял всех, ибо он был понятен всем. Горские обычаи и традиции — адаты — имеют глубокие корни и возникли с древнейших времен в форме моральных и этических норм необходимых для устройства более или менее нормальной жизни как внутри горских народов, так и в отношениях с соседями. В каждом районе Дагестана были свои местные обычаи, где-то схожие, где-то различные с соседями, и тем самым подчеркивающие самобытность народов страны гор. С распространением ислама в горах Дагестана наряду с адатами стали действовать нормы мусульманского права — шариата, которыми долгое время руководствовались в правовой практике дагестанские народы.

Как правило, адат создается на определенной территории жизненного пространства в феодальном владении или в сельском обществе Дагестана как санкционированная правовая норма, сложившаяся вследствие его фактического применения в течение длительного времени и характеризующая юридический быт этноса. Ярким свидетельством этому служат памятники обычного права народов Дагестана.

Памятники права народов Дагестана начали публиковать со 2-й половины XIX в. Изучение адатов является необходимой предпосылкой для успешного исследования права народов Дагестана. Однако историки права нередко сталкиваются с нехваткой критических, комментированных изданий важных источников по истории государства и права Дагестана, многие из которых до сих пор не введены в научный оборот.

В начале XIX столетия у горских народов Дагестана были четко сформированные адатные нормы (Адат (от арабского «адат» — обычаи, привычки) — у тюркских и северокавказских народов, а также у армян — обычное

право (то есть право, основанное на обычаях) в научной литературе под понятием адат выражалась совокупность норм обычного права мусульманских народов, которые регулировали почти всю семейную и общественную жизнь. [1] Весьма ярко адатные нормы выразились в семейно-бытовых отношениях, бракоразводном процессе, в регламентации межсословных отношений и т.д.

По мнению Ф. И. Леонтовича, в дореволюционном Дагестане адат имел тройное значение: обычая, живущего в народном предании; способа разбирательства юридических дел; закона, действующего в определенной местности [8, 12]. Видный дагестанский ученый-этнограф профессор М. А. Агларов пишет: «Фундаментальным и наиболее надежным источником по истории общины в Нагорном Дагестане в XVII — начале XIX в. являются памятники права, составленные как руководства джамаатов и «вольных обществ» в политической и юридической жизни этих образований. Практически все стороны социально-политической организации общин и их союзов, как и правопорядок, включая частично и некоторые нормы и обычаи (обычное право), отразились в адатах» [1, 45]. Наиболее известными памятниками обычного права народов Дагестана являются Кодекс законов Умму-хана Аварского (Справедливого), Гидатлинские адаты, Постановления Кайтагского уцмийа Рустем-хана. Появление кодексов обусловили объективные условия общественной жизни. Кодификация изменила роль и значение обычного права. «Этим самым было покончено с пестротой существовавших адатов. Адаты превратились теперь из неписаного — обычного права в законы, соблюдение которых обеспечивалось государственной властью» [7, 45]. При этом были зафиксированы не только существовавшие нормы адатов, но и сформированы немало новых. Изменение старых и создание новых норм адата было результатом социально-экономических и политических перемен. Мировое соглашение (маслиат) нередко в последующем становилось нормой адата. Большое значение в создании новых норм адата имели судебная практика, решения народных собраний. Составители кодексов выделили для записи самое важное на их взгляд, отсеяв в большей мере нормативы бытового характера. Это было отмечено Б. В. Далгатом, писавшим, что печатные сборники адатов касаются лишь «адатов уголовных или процессуальных», а описания «бытовых, гражданско-правовых [6, 67].

После утверждения ислама в Дагестане составление свода адатов различных обществ и союзов происходило на арабском языке. Соответственно в сборники адатов не вошли положения, регулируемые шариатом (прежде всего имущественные, брачные и т.д.) Вместе с тем местное своеобразие брачных и наследственных норм, имущественных дел не укрылось за всеобщими правовыми положениями шариата и сохранилось в виде заветаний, отдельных специальных постановлений. Применение норм адата проявилось также в судостроительстве и судопроизводстве у горских народов Дагестана. Необходимо отметить, что в судопроизводстве у горских народов Дагестана в XIX — начале XX в. наблюдался правовой дуализм. [12,18]. С одной стороны, был суд, где решались дела, но традиционному адату, с другой стороны — суд, где судебные дела разбирались по шариату. Адат представляет собой совокупность обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах имущественных, семейных и т.п. По нормам адата решались судебные тяжбы, касающиеся наказаний ранения, увечьям, похищения (умыкание) девушек, воровства, грабежа, умышленного поджога, порчи чужого имущества и т.д. Адат возник и существовал у мусульман в доисламский период.

В исламский период адат использовался в части, не противоречащей Корану, также целый ряд норм адата использовался наряду с шариатом. Некоторые нормы адата сохраняют свою актуальность и в наши дни.

Вся общественно-правовая жизнь народов Дагестана находилась в тесной взаимосвязи с нормами обычного права. Это свидетельствует о том, что господствующие представления об обычном праве как о совершенно неразвитой системе нормативного регулирования в обществе, представляющей интерес исключительно как явление прошлого, несостоятельны. В Дагестане и поныне сильны позиции адатов в сфере брачно-семейных отношений, в регулировании наследственных межличностных споров. В то же время эти позиции почти полностью вытеснены из сферы регламентирования уголовно-правовых отношений, хотя нередко для разрешения межличностных и тухумных конфликтов прибегают к услугам авторитетных посредников, оперирующих при разбирательстве спора, как правило, адатами и обычаями.

Адат нередко представляют исключительно неписаным обычаем. Так полагали и российские власти середины XIX века, которые придумали для кавказских горцев систему словесных судов. На самом деле это не совсем так. Суд по адату происходил изустно на одном из разговорных местных языков и не имел развитого письменного делопроизводства до начала XX века. Вместе с тем наиболее важные решения по адату записывались на полях или специальных вкладах в рукописных копиях Корана, а порой и выбивались на стенах мечетей и впоследствии служили основой для вынесения приговора по аналогичным искам. Сохранилось множество таких памятников на арабском, персидском и тюркском языках в арабской графике.

В Дагестане самые ранние записи соглашений по адату известны уже в памятных строительных надписях начала XIV века. От XVII — начала XX века до нас дошли многочисленные списки соглашений (араб. иттифак), на основе которых возникали целые адатные кодексы союзов сельских общин. Один из наиболее ярких памятников этого рода — «Гидатлинские» адаты XVII–XIX веков. В Российской империи и ранней советской России до начала, а то и середины 20-х годов XX века в регионе существовало делопроизводство адатных судов на арабском языке или в арабской графике на местных тюркских языках. Дошли тысячи их постановлений.

С изучением кавказского адата связан целый ряд ошибочных клише. Его нередко представляют отдельной самостоятельной правовой системой. Между тем, например, у мусульман региона он всегда был тесно связан с исламским правом (шариатом-З.Х.). Многое в адате, то же уважение к старикам, ничем не противоречит исламскому образу жизни. Кроме того, на протяжении более тысячи лет он вобрал в себя многие принципы и нормы шариата. Даже понятия, обозначающие нормы кавказского адата, во многом заимствованы из арабского языка. (Правда, значение одних и тех же правовых практик в адате и шариате разнится, например, в регулировании кровосмешения, которое шариат ограничивает и старается заменить выплатой виры.) Адат сильно повлиял на шариатские практики в регионе. В частности, этим объясняется отсутствие здесь применений уголовных норм худуда, предусматривающих за нарушения общественной нравственности членовредительство (отрубание рук и ног вора-рецидивистам и прочее).

Сложные отношения адата с шариатом и иными государственными системами права помогает понять подход правового плюрализма. Правовой плюрализм наблюдается, когда в одном и том же социальном поле сосуществуют и соперничают нормы и практики двух или более правовых систем. Причем не всегда можно определить местные нормы адата как отдельное право. По сути, он может составлять вместе с шариатом и элементами российского государственного права мозаичную и гибридную систему общинного права. Похоже, именно так следует определить значение адата на Кавказе.

Следует отметить, что у адата и шариата принципиально разные источники легитимности.

Критерий истины с точки зрения Шариата — это Божественное Откровение, тексты Корана и Сунны, а вовсе не обычаи и привычки большинства членов общества. Законы Шариата в их емкой форме выводятся из этих первоисточников исламскими правоведами. При помощи интеллектуальных методик они находят лаконичные формулировки в огромном массиве хадисов, предварительно проверяя их на достоверность, выявляя их лингвистические и терминологические особенности, а также — соотнося их с аятами Корана на соответствующую тематику.

Источник легитимности для адата — традиции предков и общественное мнение, возведенное в ранг священного и непререкаемого авторитета. Его вердикту следуют, не

задумываясь, потому что «так принято» или поскольку «так делали отцы» — при том, что содержание этих адатов может быть совершенно абсурдным и не иметь под собой никакого внятного разумного обоснования.

Как отмечает один из современных зарубежных исследователей М. Аркун «еще до возникновения здесь ислама социальный порядок регулировался особым кодексом, то есть интернализированной системой ценностей, вершиной которого является понятие чести, ...Он (кодекс чести) существует в привычках индивидуального и коллективного поведения»

С принятием ислама происходила духовно-культурная переориентация личности. Ведущим стержневым понятием становится понятие совести. Совесть — это собственный суд человека над самим собой. Совесть чуждому человеку свойственно чувство вины и ответственности перед Богом не только за свои поступки, но и за тайные помыслы. Совесть чуждого человека способна искренне раскаться, за свои ошибки, и попросить прощения и у Бога, и у людей. Интересно отметить, что когда вайнахи дают негативную оценку человеку или недовольны своими детьми, они говорят: «Иман доцуш ву хьо» — «У тебя нет веры», что равносильно выражению: «У тебя нет ни чести, ни совести, ничего святого». Личность, сформировавшаяся

под сильным влиянием мусульманской этики, обязана контролировать свое поведение и быть ответственной за свою жизнедеятельность, в первую очередь перед Богом. Личный контроль направлен как вовне, так и вовнутрь.

В обществе, разделенном на тайпы и фамильные кланы, понятие чести, как этической категории, было важным психологическим и социальным конструктом, как внутри тайпа (рода), фамилии в целом, так и достоинства отдельного человека.

В принятии и становлении ислама как религиозной идеологии, адаты во многом не только совпали с нормами религиозного права ислама, но часть аксиологических установок приобрели сакральный смысл.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод: адаты народов Дагестана — яркий пример нормативного регулирования правоотношений. Они представляют собой своего рода кладовые, в которых оседает и хранится опыт поколений. Многовековое господство адата как средства регулирования различных сторон социальной жизни в Дагестане было обусловлено особенностями социально-экономического и политического развития края. Широкая область применения и значения адата в регулировании общественной жизни дали основание многим авторам называть Дагестан страной адата.

Литература:

1. Айтберов Т. М. Аваро-арабская надпись из селения Корода (XIII–XIV вв.). — жур. «Эпиграфика Востока». Т. XXIII. Л., 1985, с. 79–81; Атаев Б. М. Аварцы: история, язык, письменность. Махачкала, 1996, с. 40–73
2. Айтберов Т., Абдулкеримов М. О древних памятниках письменности на аварском языке. — жур. «Литературный Дагестан». Махачкала, 1990, № 4, с. 79–82 (на авар. яз.).
3. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. — М., 1890.
4. Леонтович Ф. И. Адаты Кавказских горцев. — Одесса, 1882.
5. Исмаилов М. А. Адаты Бежтинского округа. — Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004.

Коррупционные риски в сфере государственных закупок

Чадаева Анастасия Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Закупки для государственных нужд выступают одним из самых важных «столпов» благополучия общества, безопасности и стабильности российского государства. Однако коррупция, имеющая свойства проникать во все правоотношения, самым негативным образом влияет на нормальную работу этой важнейшей сферы. В данном исследовании сделана попытка указать на основные коррупционные риски в закупочной деятельности и на способы их устранения.

Ключевые слова: государственные закупки, размещение заказов, коррупция, коррупционные риски.

Corruption risks in public procurement

Procurement for state needs is one of the most important «pillars» of the welfare of society, security and stability of the Russian state. However, corruption, which has properties to penetrate all legal relationships, has a negative impact on the normal operation of this critical sphere. In this study, an attempt is made to point out the main corruption risks in procurement activities and how to eliminate them.

Keywords: *state procurements; placement of orders; corruption; corruption risks.*

Государственные закупки являются крупнейшим сегментом экономики Российской Федерации, и составляет приблизительно 12–13% валового внутреннего продукта страны. Так, в 2017 году в Единой информационной системе размещено около 3,16 миллиона извещений об осуществлении государственных закупок общей стоимостью около 7,1 триллиона рублей [1]. Масштабность сферы закупок для государственных нужд требует как особого внешнего контроля со стороны надзорных органов, так и внутреннего контроля участников указанных процедур. На сегодняшний день создание прозрачной и конкурентной среды в области государственных закупок является одной из главнейших задач, которые ставит перед собой государство.

Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [2] Правительству Российской Федерации с участием представителей объединений субъектов предпринимательской деятельности поручено рассмотреть вопросы о механизмах и условиях введения в организациях антикоррупционных стандартов и об их применении, в частности при установлении деловых отношений с контрагентами; в отдельных сферах хозяйственной деятельности, подверженных коррупционным рискам или имеющих стратегическое значение для государства, которой и является сфера закупок для государственных или муниципальных нужд.

Также данным указом Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации с участием заинтересованных федеральных государственных органов поручено разработать методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков в сфере государственных и муниципальных закупок.

Выявление и минимизация коррупционных рисков выступают в Национальном плане противодействия коррупции в качестве основных направлений работы по нормализации работы системы государственных закупок, что является абсолютно обоснованной позицией. Система государственных закупок является сферой, в которой возникновение коррупционных рисков обусловлено как сложностью правового регулирования, так и существованием правовых коллизий. В рамках противодействия коррупции большое внимание уделяется определению и выявлению коррупционных рисков, с целью предупреждения правонарушений коррупционной направленности.

Дефиниция «коррупционные риски» не имеет однозначного определения в федеральном законодательстве, однако существует достаточно позиций авторитетных учёных в отношении исследуемого понятия. Так, В.В. Астанин рассматривает коррупционные риски, с точки зрения вероятных возникновений коррупционного поведения государственных служащих. Такое девиантное поведение может быть вызвано, по мнению ав-

тора, осуществлением предписанных прямых полномочий государственного служащего и может выражаться в несоблюдении ограничений государственной службы, невыполнении (частичном и полном) должностных обязанностей, несоблюдении запретов, установленных для лиц, проходящих государственную службу [3].

По мнению О.В. Казаченковой, коррупционные риски — это связанные напрямую с исполнением функций органов государственной власти, в частности при осуществлении деятельности государственных служащих, явления и обстоятельства, при возникновении которых создается ситуация возможного проявления коррупции. [4]

Согласно нормативному определению, данному в типовых методических рекомендациях Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, под коррупционными рисками понимаются «условия и обстоятельства, предоставляющие возможность для действий (бездействия) лиц, замещающих должности федеральной государственной службы и должности в государственных корпорациях (государственной компании), с целью незаконного извлечения выгоды при выполнении своих должностных полномочий» [5]. В настоящем исследовании будет использовано указанное нормативное понятие коррупционных рисков, так как оно наиболее полно и объективно конкретизирует изучаемую категорию.

Необходимо отметить, что в указанных рекомендациях функции по размещению заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд, указаны в перечне коррупционно-опасных.

В ходе реализации своих должностных обязанностей лица, замещающие должности федеральной государственной службы и должности в государственных корпорациях или компаниях, подвергаются высокому риску удовлетворять не только интересы государства и общества, но и свои собственные амбиции. Именно в таких случаях и стоит говорить о возникновении коррупционных рисков, под которыми в данном случае следует понимать обстоятельства, побуждающие лицо на использование служебного положения в личных целях.

Поэтому все субъекты упомянутые в понятии коррупционных рисков имеют разработанные механизмы, способствующие противодействию и минимизации коррупционных рисков, оценку коррупционных рисков, а также разработку комплекса мер по снижению уровня коррупционных рисков.

При изучении нормативной документации различных органов государственной власти, характеризующие понятие коррупционных рисков, можно определить следующие их виды:

- 1) коррупционное поведение государственных служащих, принимающих решение о закупке;
- 2) информирование государственными служащими третьих лиц (предоставление им конфиденциальной ин-

формации) об условиях закупок для государственных нужд;

3) наличие в законодательстве о закупках неурегулированных моментов, порождающих злоупотребление правом.

Проведение работы по выявлению коррупционных рисков одна из важнейших задач органов государственной власти, в частности коррупционные риски выявляются в следующих случаях:

- в ходе заседания аттестационных комиссий (при возникновении конфликта интересов в рамках осуществления деятельности по закупкам для государственных нужд);
- из статистических данных, относительно количества уголовных преступлений и административных правонарушений в исследуемой сфере;
- из обращений физических лиц, представителей юридических лиц о возможных правонарушениях (обращения личные, через Интернет, по телефону, иной связи);
- уведомлений должностных лиц о фактах проявления коррупции;
- из средств массовой информации;
- из сведений правоохранительных органов, иных органов, организаций, общественных объединений, некоммерческих организаций, политических партий и прочее;
- из сведений, представляемых Общественной палатой Российской Федерации.

Одной из главных задач при оценке коррупционных рисков является определение тех административных процедур, которые могут выступать предметом коррупционных отношений.

Важным аспектом является определение самого предмета коррупции, в сущности, за совершение конкретных действий (либо их несовершение) должностным лицом возможно получение выгоды.

При определении предмета коррупции необходимо тщательно подходить к вопросу должностных инструкций, исключая коррупциогенные факторы, так, например, не допускать исполнение конкретной обязанности одним должностным лицом.

Так же необходимо учесть, что коррупционные схемы, используемые при совершении коррупционных действий достаточно стандартны, поэтому необходимо исследовать данный вопрос для формирования среды по недопущению правонарушений коррупционной направленности.

Для того, что свести к минимуму коррупционные риски или устранить их необходимо использовать такие методы как:

- установление препятствий затрудняющих реализацию коррупционных схем;
- четкое регламентирование административных процедур в рамках реализации полномочий по исполнению коррупционно-опасной функции;
- исключение коррупционных рисков (ставших известными).

Для недопущения возникновения коррупционных рисков требуется введения четкой регламентации админи-

стративных процедур, что однозначно выступает в качестве барьера для устранения коррупциогенных факторов, что выражается в следующем:

- должностное лицо действует в рамках реализации конкретной цели по строго определенному плану;
- при принятии решений должностное лицо не может действовать, самостоятельно избирая способы достижения конкретно результата;
- снижается количество конфликтных ситуаций и так же рисков возникновения конфликтов интересов, так как вся деятельность осуществляется только в рамках регламента;
- улучшается внешний контроль за процессом принятия решения должностным лицом, что помогает не допустить совершения ошибок на стадии подготовки к основной стадии закупок для государственных нужд.
- функции должностных лиц в рамках государственных закупок, приобретают единообразие, тем самым обеспечивая доступ к участию большого количества предполагаемых контрагентов и снижая риск возникновения нелегальных схем;
- государственные закупки, облекаясь в рамки административных процедур, приобретают гласность и открытость.

Важно применять методы «дробления» процедур, для того чтобы участниками осуществления регламентированной функции становилось как можно больше должностных лиц, причем различные как по «вертикали», так и по «горизонтали» власти. Такой метод позволит обеспечить взаимный контроль при реализации публичных обязанностей.

Для снижения коррупционных рисков возможно также использовать следующие меры:

- периодическое перераспределение функций между структурными подразделениями органа государственной власти;
- минимизация личного взаимодействия между должностным лицом иными субъектами государственных закупок;
- сокращение сроков;
- усиление ответственности в рамках подачи отчетности должностных лиц.

В целях недопущения совершения должностными лицами коррупционных правонарушений и минимизации возникновения коррупционных рисков на регулярной основе необходимо проводить следующий комплекс мероприятий:

1) Необходимо организовать внутренний контроль за исполнением должностными лицами своих обязанностей, с закреплением ответственных лиц, осуществляющих внутренний контроль с установленной периодичностью (один раз в месяц, один раз в квартал). Необходимо предусмотреть как плановый контроль, так и внеплановый (например, инициированный жалобой, либо установленным фактом).

2) Использования средств аудиофиксации и видеофиксации в служебных помещениях.

3) Учебно-методическая работа, направленная на неприятие коррупционного поведения.

Остановимся на конкретном исследовании коррупционных рисков в рамках государственных закупок.

По мнению Е. В. Порезановой «при определении приоритетов заявок на закупку можно выделить четыре разновидности коррупционных рисков:

1) расстановка мнимых приоритетов по предмету, объему, срокам удовлетворения потребности;

2) лоббирование инвестиций в «нужную» чиновнику сферу бизнеса;

3) определение круга и места расположения потребителей заказа, объема потребления;

4) определение объема необходимых средств.

Эти коррупционные риски могут быть инициируемы правительственными чиновниками, мошенническими действиями партнеров или сотрудников компаний. Одним из способов достижения своей цели может быть использование компаний-однодневок, которые функционируют для «наличия» конкурентов, а также для сокрытия интереса чиновника в компании-участнике» [7].

Дополнительное осуществление общественных информационно-образовательных мероприятий по ликвидации образовательного дефицита среди должностных лиц путём проведения рабочих встреч, дистанционно-консультационных практикумов по оказанию содействия участникам контрактной системы в освоении специальными знаниями специального законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе показал высокую эффективность, заинтересованность со стороны должностных лиц заказчика и повышение доверия к общественному контролю в системе закупок как действенному механизму.

Особое внимание следует уделить проблеме социальной ответственности должностных лиц, являющейся серьёзным препятствием для эффективного и результативного функционирования государственного сектора

экономики страны в условиях освоения снижающегося объёма финансирования для обеспечения социальной, экономической безопасности и независимости Российской Федерации. Социальная ответственность должностного лица сложное, разноплановое явление, отражающее его индивидуально-личностное отношение к окружающему гражданскому обществу, как правило, обязывающее формировать свое правило поведения в процессе осуществления служебной деятельности в соответствии с регламентированной моделью, определяемой установленными обществом нормами права. Для повышения социальной ответственности и снижения коррупционных рисков в системе госзаказа внедряются апробированные формализованные правила и процедуры.

Необходимо отметить, отдельно, независимый общественный контроль, он как инициатива и позиция активных представителей гражданского общества способен эффективно отслеживать и контролировать складывающуюся ситуацию, корректировать принятие решений и оптимизировать деятельность должностных лиц в системе госзаказа.

Таким образом, в целях эффективного противодействия правонарушениям коррупционной направленности в сфере государственных закупок важно знать наиболее уязвимые места — коррупционные риски, создающие благоприятную почву для их развития. Отслеживание, анализ и оценка коррупционных рисков способствуют своевременному реагированию на существующие коррупционные угрозы и их минимизации, выявлению пробелов в законодательном регулировании противодействия коррупции, определению проблем, возникающих в практике их реализации, а также гарантированному устранению недостатков в организационном, ресурсном, идеологическом обеспечении этой деятельности и, соответственно, выработке мер, адекватных существующим возможностям и потребностям современного гражданского общества и правового государства.

Литература:

1. Сводный аналитический отчёт Минфина России по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за 2017 год.
2. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 02.07.2018. № 27. ст. 4038.
3. Астанин В. В. Антикоррупционный мониторинг в Российской Федерации: цели, задачи и содержание // Научные труды МГЮА. 2009.
4. Казаченкова О. В. Антикоррупционный механизм урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Государство и право. 2012. N3. С. 112.
5. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций: приложение к письму Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 18–0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков» // Доступ из СПС Консультант Плюс. Документ опубликован не был.
6. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государ-

ственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»)// Российская газета. № 177 22.09.2009.

7. Порезанова Е. В. Коррупционные риски в сфере государственных закупок в России // Экономика. Управление. Право. Т. 5. 2015. С. 364.

Правовые проблемы гражданского брака

Шипилова Вероника Владимировна, студент магистратуры
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Ключевые слова: гражданский брак, отношение, брачный договор, социальный институт, брак, совместное проживание.

Тема исследования не потеряла своей актуальности с течением времени, так как семья является основополагающим элементом, лежащим в основании построения нашего общества. Именно в данном социальном институте закладываются будущие предпосылки развития. На наш взгляд, можно вывести закономерность, а именно: чем крепче семья, тем крепче государство. И с этим утверждением трудно поспорить, ведь именно в семье закладываются все нравственные и моральные принципы, необходимые в будущем каждому гражданину. Но, глядя на современное общество в целом и на мировоззренческие взгляды молодежи в частности, можно с уверенностью утверждать, что существование семьи как социального института находится под угрозой.

В последнее время в нашем обществе традиционная семья постепенно теряет свою привлекательность для значительной части населения. В настоящее время в России наметилась четкая тенденция изменения семейно-брачных отношений. Распространяется практика, когда формирующаяся семья уходит от официальной регистрации отношений, создавая семью на основе так называемого «гражданского брака» [1].

Следует отметить, что в нашей стране уже в 1923 г. существовало около 100 тыс. фактических браков, то есть «таких постоянных установившихся брачных отношений, которые трактуются самими супругами как брак и которые не были зарегистрированы». А. Г. Харчев указывает, что в этих фактических браках стороной, не желавшей регистрации, были, как правило, мужчины. Опираясь на свои экономические преимущества, они таким образом заставляли женщин отказываться от той поддержки, которую им обеспечивало советское законодательство. При этом они использовали как религиозность, сохранившуюся у значительной части женского населения, так и те изменения, которые произошли в сознании и социальном положении женщин после революции. В первом случае регистрация брака заменялась венчанием в церкви, во втором — отказ от регистрации мотивировался «новым» отношением к половому вопросу. В результате женщины, попавшие в сети такого брака, так же, как и их дети, оказывались

фактически беззащитными перед лицом любого проявления мужского деспотизма [2].

Вероятно, сходное положение (только в усиленном варианте) сохраняется и в наши дни. Молодые люди начинают совместную жизнь, включающую совместное проживание, интимные отношения, ведение совместного хозяйства — по форме все это напоминает брачные отношения. При этом нежелание регистрировать брак объясняется ими (чаще это мнение одного) тем, что «он же еще учится, ему нельзя жениться», «его неготовностью» либо «необходимостью скопить денег на свадьбу». Это утверждение можно понимать следующим образом: «Ему нельзя брать на себя обязательства за жену и возможных детей». Возможные репродуктивные последствия такого сексуального и дружеского союза ложатся полностью на «плечи» женщины и ее семьи. Мужчина же в этом случае имеет свободу от материальной и моральной ответственности за жизнь, здоровье и благополучие женщины, с которой состоит в связи [3].

Мы считаем, что распространение такого явления как гражданский брак имеет отрицательное влияние как на отдельно взятую семью, так и на все общество в целом. Семейные отношения — это прежде всего ответственность и обязательства, которые берут на себя будущие муж и жена друг перед другом, а также перед будущими детьми. Но проблема заключается в том, что в гражданских браках не существует ответственности как таковой. Если девушка проживает с молодым человеком, занимается хозяйством, выполняет супружеские обязанности, то это еще не значит, что ее партнер не уйдет из данной «псевдосемьи» в другую. Так же следует отметить, что на наш взгляд, слабой стороной в таких отношениях выступает именно женщина. Отношения, построенные на гражданском браке, отличаются ненадежностью и непрактичностью. Женщина чувствует себя некомфортно из-за неопределенности своего статуса, ведь она устраивает своего сожителя во всех отношениях, они живут вместе, но замуж позвать он ее не хочет. Как следствие, у женщин из-за частых стрессов и переживаний может ухудшиться здоровье в целом. Но даже отсутствие штампа в паспорте не

останавливает современных девушек от рождения детей в таких условиях! Каждый юрист, который дает консультации по семейно-правовым вопросам, все чаще сталкивается с проблемами, так или иначе связанными с проживанием супругов в гражданском браке. К сожалению, нередко ошибочное представление о гражданском браке порождает массу проблем, решить которые подчас невозможно.

Прежде всего, следует представлять, что словосочетание «гражданский брак» — не юридический термин, а сугубо бытовое понятие, которым принято обозначать совместное проживание мужчины и женщины без государственной регистрации их отношений органами ЗАГС. Закон же признает только брак, надлежащим образом оформленный, и любая другая форма отношений брачной не является (ст. 10 Семейного кодекса РФ) [4].

Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис пишут, что гражданский брак может рассматриваться и как попытка избежать ответственности — юридической, финансовой и т.д. Под влиянием различных общественных организаций, в том числе феминистских, стали популярны идеи, что семья устарела, что на смену ей должен прийти гражданский, или «пробный», брак [5].

Мы согласны с мнением Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса, ведь гражданский брак действительно предоставляет возможность не брать на себя никаких семейных обязательств. Люди могут годами проживать в таком «пробном» браке, но в конце так и не создать полноценную семью.

Известный социолог А.Г. Харчев писал, что в брачных отношениях находит проявление как естественная, так и социальная природа человека, как материальная, так и духовная сфера социальной жизни. Поэтому сущность и специфику брака нельзя сводить лишь к наличию половой связи. Он ссылается на мнение Гегеля, который отмечал, что «брак отличается от сожительства тем, что в последнем имеет значение главным образом удовлетворение естественной потребности, между тем как в браке эта потребность оттесняется на задний план».

Попытаемся выделить основные правовые проблемы, которые вытекают из заключения так называемых гражданских браков. Следует отметить, что одной из причин возникновения проблем в рассматриваемой сфере является отсутствие должного правового регулирования таких отношений. Безусловно законодательство развивается, но общественные отношения требуют более детальной и последовательной регламентации.

Во-первых, несмотря на то, что дети, рожденные родителями, не состоявшими в зарегистрированном браке, обладают точно такими же правами, как и рожденные в официальном браке, в гражданском браке не существует такого правового института, как презумпция отцовства. Иными словами дети, рожденные у лиц, живущих в гражданском браке, являются незащищенными субъектами общественных отношений. Все дело в том, что в отличие от зарегистрированных браков, где отцом ребенка

признается ее супруг, в гражданском браке отец должен подать личное заявление от своего имени в орган ЗАГС. Если же отец ребенка записан только со слов матери, то вполне возможно, что отцовство придется доказывать в судебном порядке.

Судебный порядок установления отцовства, согласно ст. 49 Семейного кодекса РФ, предусмотрен для тех случаев, когда родители в зарегистрированном браке не состояли и отец ребенка отрицает свое отцовство. Мама, а также любое другое заинтересованное лицо (например, бабушка или дедушка) «вправе предъявить иск о признании отцовства и взыскании алиментов. Таких дел, благодаря популярности гражданского брака, к сожалению, сегодня в российских судах великое множество.

При рассмотрении таких дел существует множество проблем. Ведь молодой маме будет крайне тяжело участвовать в судебных разбирательствах, не говоря уже о стоимости услуг адвоката. Кроме того, для гарантированного подтверждения отцовства требуется проведение судебно-генетической экспертизы, стоимость которой тоже достаточно велика. Существует множество примеров, когда рассмотрение дела растягивается на несколько лет, так как нужная сумма денег на проведение экспертизы такого характера отсутствуют. В итоге, отсутствует не только решение суда, но и алименты вместе с материальной помощью ребенка. Именно в этом, на наш взгляд, проявляется один из главных недостатков гражданского брака. По сути, из-за того, что, родители не оформили свои отношения, страдает ребенок.

Немаловажное значение имеет соглашение об уплате алиментов, которое можно заключить в гражданском браке. В данном соглашении можно определить сроки, размер, и условия уплаты алиментов, а также иные формы поддержки ребенка (например, предоставление какого-либо имущества). Так же следует отметить, что при наличии нотариально удостоверенного соглашения отпадает необходимость обращаться в суд для его исполнения, так как данный документ имеет юридическую силу дополнительного листа и подлежит исполнению судебными приставами.

Кроме того, одной из важнейших проблем является то, что совместное проживание не влечет правовых последствий в плане возникновения совместно нажитого имущества. Об этом нам говорит статья 36 Семейного кодекса. Таким образом, мы получаем ситуацию, в которой у каждого из сожителей в гражданском браке формируется свое личное имущество, в отличие от режима имущества в официальных браках. В случае возникновения спора между супругами возникают серьезные проблемы при делении имущества.

В браке же официальном не имеет значения, на кого оформлена та или иная собственность. Если она приобретена в период брака (за исключением подарков и наследства), то считается совместным супружеским имуществом, которое делится пополам либо в иной пропорции в зависимости от того, с кем после развода остается проживать ребенок (ст. 39 Семейного кодекса РФ).

Да, возможно, по факту имущество и было приобретено на общие средства, но в гражданском браке нет такого понятия, как «совместная собственность». Эта проблема, на наш взгляд, также является одной из важнейших недостатков такого «псевдобрака». Таким образом, можно констатировать о том, что стороны в таких отношениях уязвимы и в сфере имущественных отношений. В законодательстве на данный момент нет конкретных норм права, регулирующих данный вопрос.

Мы считаем, что в настоящий момент одним из средств защиты своих прав является брачный договор или, как его многие называют, брачный контракт. На данный момент этот вид договоров является очень популярным среди молодых людей, ведь это прекрасная возможность закрепить режим имущества супругов. Так, можно определить кому принадлежит какое имущество. Кроме того, с помощью брачного договора можно оговорить, кому будет принадлежать имущество, преподнесенное или полученное в дар. Не возникает сомнений по поводу того, что развод доставляет много хлопот и проблем не только бывшим супругам, но также родственникам и знакомым. Сам процесс развода забирает множество ресурсов, как психологических, эмоциональных, но и материальных. И именно благодаря брачному договору в случае развода у супругов не возникнет ненужных споров по поводу раздела имущества. Но, проживая в гражданском браке, нельзя заключить и брачный договор. Вернее, этот договор не будет считаться брачным и вступит в силу только с момента государственной регистрации брака (статья 41 Семейного кодекса РФ).

Юридическая незащищенность супругов в гражданском браке и, в частности, юридическая незащищенность женщин в таких «пробных» отношениях ведет к бытовой незащищенности. Дело в том, что уже на психологическом уровне женщина, живущая с мужчиной в гражданских отношениях, является слабой, проигравшей стороной, тогда как мужчина получает одни плюсы от таких свободных и легких отношений. Женщина в данной ситуации согласилась выполнять роль жены, хотя мужчина не удостоил ее своего предложения руки и сердца, а возможно, у него вообще нет в планах построения семьи с этой женщиной. Но кто же она ему тогда? Какое будущее ее ждет с этим мужчиной? Это уже другой вопрос, и ответ на него увы, неутешительный. В таких условиях, мужчине не хочется ничего менять, его все устраивает. Он не видит смысла связывать себя узами брака, так как по факту у него есть гражданская жена, с которой он живет и ведет совместное хозяйство. Но по закону ни он, ни она не имеют никаких взаимных обязательств. Закон не признает такие отношения официальным браком. И любой из партнеров в любой момент может покинуть такой союз, и никаких последствий не наступит.

Мы согласны с мнением Поповой И.В. о том, что «многие пары, строя свои отношения на такой свободе, разрушают моральные устои и облик семьи, развивая безответственность, непорядочность, многоженство и т.д.

Также для пар, живущих в гражданском браке, характерны низкий уровень благополучия (нет общего бюджета, скрывается доход), сексуальной верности, сексуального удовлетворения, а также практически отсутствуют взаимоотношения с родственниками. К тому же женщины, живущие в гражданском браке, чаще подвергаются физическому и сексуальному насилию, т.к. мужа в большей степени чувствуют свою безнаказанность». [6]

Некоторые считают, что в гражданском браке есть как плюсы, так и минусы. На наш взгляд, плюсы в отношениях такого рода вообще отсутствуют. Гражданский брак продолжает разрушать не только институт семьи, но и моральные ценности. Молодых людей, которые выступают против гражданского брака все меньше и меньше с каждым годом. На наш взгляд, необходимо на уровне закона урегулировать вопросы, связанные с проживанием в гражданском браке.

Так, можно ввести новую статью в Семейный кодекс Российской Федерации под названием «Гражданский брак», в которой необходимо закрепить срок, в течение которого гражданские отношения будут считаться официально зарегистрированными. Мы считаем, что срок 2 года фактического совместного проживания будет считаться достаточным для создания семьи. Многие пары годами живут в гражданском браке и не только ведут совместное хозяйство, но и решаются на рождение детей. Такие семьи нельзя назвать таковыми, ведь таким отношениям сопутствует юридическая незащищенность ее членов. Отсутствие правовых рычагов регулирования гражданского брака предоставляет сожителям полную свободу действий, а также отсутствие какой-либо ответственности друг перед другом. Женщина и ее ребенок являются наиболее слабыми сторонами данного «недобрака». Ведь семья будет крепкой, если мужчина в таких отношениях найдет в себе силы официально оформить отношения в органах ЗАГС и взять на себя обязательства перед будущей женой, а также перед будущими детьми. Необходимо помнить, что такой важный и необходимый социальный институт как семья представляет собой не только удовлетворение своих базовых потребностей, как в гражданском браке, но это также ответственность и обязанности всех членов семьи. Именно поэтому семья будет стабильной и крепкой в официальном браке, когда женщина понимает, что у нее есть поддержка и опора в лице ее супруга, ровно так же, как и у ее мужа.

В заключение следует отметить, что свобода выбора и действий гражданского брака не гарантируют защиту, спокойствие и стабильность. Счастье и радость семейной жизни способен подарить паре только законный брак, и для этого необходимо, чтобы женщина, как слабая сторона, смогла отстоять свое будущее и получить законное право на отстаивание своих интересов, потребовав от мужчины регистрации отношений. На современном этапе развития нашего государства необходима продуманная семейная политика в целях сохранения института семьи и улучшения демографического положения в целом.

Литература:

1. Ковалева А.В. Диссертация, 2009 г. Трансформация понятия «гражданский брак» как проявление кризиса семейно-брачных отношений, Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/transformatsiya-ponyatiya-grazhdanskii-brak-kak-proyavlenie-krizisa-semeino-brachnykh-otnosh>#ixzz5HYSWAaxy.
2. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.
3. Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака, журнал Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. — 2009.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17.
5. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб. — 2000. — С. 25.
6. Попова И.В., Касаткин А.А. Гражданский брак как социальная проблема, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова. — 2013. — 208 с.

Проблемы регулирования алиментных обязательств по семейному законодательству Российской Федерации

Яницких Елена Николаевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

С принятием в 1993 году Конституции РФ, задавшей государственной политике вектор на усиление защиты прав и законных интересов граждан, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь населения страны в условиях изменяющегося экономического строя. Согласно новым политическим веяниям подверглось реформированию законодательство, не исключая нормативно-правовых актов, регламентирующих семейные отношения граждан в различных их проявлениях. К наиболее существенным изменениям семейного законодательства за последние два десятка лет, безусловно, относится принятие в 1995 году нового Семейного кодекса, введенного в действие с 01.03.1996, и, по прошествии известного периода времени мы имеем возможность рассмотреть некоторые итоги его применения. Новое семейное законодательство было обогащено также положениями Конвенции ООН о правах ребенка и других международных правовых актов в данной области, ратифицированных Россией [1].

В современных реалиях алиментные правоотношения все более подвергаются тенденции протекать в условиях конфликта, чем обусловлена необходимость наиболее пристального внимания со стороны законодателя и правоприменителя дабы обеспечить наименее защищенным гражданам реализацию их права на благополучие, кроме того, широкая прослойка населения России попрежнему находится в крайне неблагоприятных материальных условиях, в связи с чем обществу требуется максимально четкий и действенный механизм взыскания алиментов, а сам институт правового регулирования алиментных обязательств должен рассматриваться как один из важнейших институтов семейного права и законодательства в РФ. Особенного внимания заслуживают али-

ментные обязательства, направленные на содержание детей, так как из общей массы судебных дел о взыскании алиментов львиную долю занимают дела об алиментах, полагающихся несовершеннолетним, в связи с чем, работа в данном направлении должна быть в приоритете.

Безусловно, понять структуру и динамику ситуации, сложившейся в области обеспечения защиты и прав на достойное существование наименее защищенные прослойки населения важно и необходимо в первую очередь, однако этого мало, так как негативную ситуацию нужно не только «обрисовать», необходимо видеть и пути выхода из неё. Власти страны, опираясь в отечественное и международное законодательство, неустанно утверждают о том, что человек, а тем более ребенок, являются для государства высшей ценностью, однако вызвать доверие и уважение удастся только делом, то есть конкретными шагами и действиями, направленными на исправление плачевного положения, в котором сегодня находятся инвалиды, дети, воспитывающиеся в неполных семьях, дети — сироты. В предшествующие годы становления Российской Федерации после пережитого тяжелейшего кризиса 90-х годов, официальными лицами и на государственном уровне совершались признания о том, что в ряде случаев наиболее уязвимые социальные группы граждан становились «заложниками» неудачных, непроработанных социальных и экономических реформ в стране. [7]

На сегодняшний день, по мнению автора, не вызывает сомнений необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего семейно-правовые отношения, в частности алиментные правоотношения, разработки путей повышения эффективности механизмов его реализации. Рассмотрим же кратко наи-

более значимые проблемы алиментных правоотношений и возможные пути их решения. Основной источник права в данной области — СК РФ, с течением времени не изменил своего подхода к установлению фиксированного размера алиментных платежей. Еще при обсуждении проекта действующего Семейного кодекса парламентарии высказывали мнения о том, что, в случае если сумма алиментных выплат, рассчитанная по долевым принципам, окажется слишком незначительной, её размер может быть увеличен судом, в зависимости от обстоятельств конкретного и дела и материального положения каждой из сторон таких отношений. В случае же, если расчет минимальной суммы алиментных выплат строится на прожиточном минимуме, возможна ситуация, когда многодетный плательщик алиментов, имеющий средний заработок будет не в состоянии обеспечить выплату суммы прожиточного минимума для каждого из детей, и размер выплат придется снизить, но тогда обесценивается и теряет всякий смысл само по себе законодательное установление минимума.

Вместе с тем, правоприменительная практика показывает, что возможность увеличения размера алиментов судами не используется, более чем в 90% случаев, размер алиментных выплат рассчитывается именно по долевым принципам, установленным в СК РФ, без детального изучения положения адресата алиментов. Вместе с тем, к сожалению, ситуация такова, что ответчики по «алиментным делам» в подавляющем большинстве случаев скрывают свои реальные доходы, предоставляя возможность суду рассчитать данную выплату на основе сведений лишь об официальном доходе, тогда как не секрет, что сегодня львиная доля предпринимателей работ по принципу ведения «двойной» бухгалтерии, и, в то время как официальный доход работника составляет 15 т.р. в месяц, фактически он может достигать и 100 т.р. [4, С. 18–21]. Конкретный механизм достоверного установления реального дохода лица, привлекаемого в качестве плательщика алиментов у суда отсутствует, и, как установлено гражданским процессуальным законом, бремя доказывания возлагается на стороны, которые вместе с тем, зачастую являются обычными гражданами, не имеющими полномочий и иных ресурсов для того, чтобы это сделать.

По мнению автора, суммы алиментных выплат должны представлять собой фиксированную сумму, которая должна рассчитываться в зависимости от материального и семейного положения плательщика алиментов, при этом очень важно учитывать не только доход плательщика алиментов, но и находящееся в собственности имущество, а также размеры расходов такого лица, что позволило бы иметь более реальное представление и о его фактическом доходе. Предположения о том, что при таком подходе, с учетом того, что алиментные отношения носят длящийся характер, появилась бы масса дел, обременяющих судебные органы, связанных с изменением размера алиментных выплат (уменьшения или увеличения), автор видит в корне несправедливыми, так как согласно действующему законодательству, отношения в области али-

ментных обязательств супругов (также длящиеся) обеспечены механизмом, позволяющим в судебном порядке изменять размер выплат, в отличие от отношений по уплате алиментов несовершеннолетним детям, которые, несмотря на свой массовый характер, все же должны оставаться в приоритете.

Далее хотелось бы отметить, что в процессе совершенствования законодательства в рассматриваемой отрасли, очень важно учитывать, хоть и негативные, но реальные аспекты действительности, которыми в определенный период характеризуются брачно-семейные отношения. Важную роль в вопросе демографии страны мог бы сыграть механизм, обеспечивающий права детей и их матерей на частичное содержание. Ни при принятии Семейного кодекса, ни в процессе его дальнейшего совершенствования, не получила должного внимания и значения возможность обязывать плательщиков-родителей, продолжать выплачивать алименты детям, продолжившим после школы получение образования. В данном случае хотелось бы отметить положительный опыт зарубежных государств (Швеция, США, Англия), в которых такая обязанность может быть возложена не только на родителей, но и на само государство. Нельзя не отметить, что проект данной нормы в России все же рассматривался, однако был отклонен, ввиду того, что продолжение образования не является обязательным для граждан РФ, а лица, достигшие совершеннолетия в полной мере являются трудоспособными и работоспособными людьми, в связи с чем, не подлежат столь же тщательной опеке как дети. Однако, по мнению автора, с учетом материального положения как совершеннолетнего студента, так и его родителя-плательщика, целесообразным было бы разработать и ввести в действие механизм материального содержания такого студента.

Обращает на себя внимание проблема неравенства женщин и их детей, в зависимости от того состояла ли она в браке с отцом ребенка. Так, в случае, если брак зарегистрирован, то отец несет обязанность по содержанию женщины как во время беременности, так после неё обеспечивать содержание ребенка независимо от того, будет ли в дальнейшем их брак расторгнут. Совсем в другом положении находится женщина, являющаяся женой лишь де факто, так как она не имеет право на собственное содержание. В данном случае, мы склонны к тому, что необходимо вернуть положение, ранее закреплявшееся в советском законодательстве, согласно которым в зависимости от юридического оформления брака, отец ребенка обязан был принимать участие в денежных расходах, связанных с беременностью и родами.

Что же касается алиментных правоотношений, складывающихся между супругами, отмечается некоторая неурегулированность данных отношений на стадии заключения брака. В частности, законодателем не проговаривается заведомое знание одного супруга о нетрудоспособности другого, как условие его дальнейшего обязания выплачивать алименты. Следовательно, незнание одного

супруга о данном обстоятельстве влечет освобождение от обязанности содержать другого. [2, С. 5] В законе затрагивается вопрос о прохождении медицинского обследования при вступлении в брак, однако данный аспект непосредственно связан с медицинской тайны, и результаты таких обследований могут стать известны третьим лицами лишь с согласия субъекта оказания медицинских услуг. Норма действующего семейного кодекса, оговаривающая основания освобождения или ограничения в области алиментного содержания одного супруга другим толковательному расширению не подлежит, в связи с чем, представляется целесообразным некоторое корректирование закона на данный предмет, дабы избежать ущемления прав супруга, на которого возлагается обязанность по уплате алиментов.

Помимо изложенных проблемных вопросов, существует и целый ряд других, касающихся роли правоохранительных органов и органов профилактики в процессе регулирования алиментных отношений, вопрос урегулирования законом статуса отчима и мачехи для ребенка [6, С. 226], который не однократно затрагивался исследова-

телями, а также алиментных обязательств и отношений с лицами, осуществляющими фактическое воспитание несовершеннолетних граждан, [3, С. 297] вопрос разработанности регламента соглашений об уплате алиментов и прочие. [5, С. 13–16]

Резюмируя изложением, отметим, что для преодоления препятствий в правоприменении, недопущения ущемления прав граждан, имеющих право на получение алиментов, повышения приоритетности и эффективности оказания помощи наименее защищенным соотечественникам, требуется не только точечное реформирование законодательства, разработка и усовершенствование механизмов приведения данного законодательства в жизнь, но и учет в данной деятельности комплексный анализ, складывающейся экономической, демографической, социальной ситуации в стране, уровня образования, вопросов трудоспособности и трудоустроенности населения, уровня здравоохранения и проч., и лишь в таком случае будет возможным действенное регулирование складывающихся в названной отрасли отношений.

Литература:

1. Конвенция ООН о правах ребенка. Ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990.; Постановление Правительства РФ «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» от 23 августа 1993, № 909.
2. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. № 10, 1972.
3. Антокольская М. В. Семейное право. М., 1997.
4. Бекмирзаев С. Алименты с зарплаты, которой нет. // Домашний адвокат. № 24, 2010. С. 18–21
5. Корнеева Н. Алименты по соглашению. // Домашний адвокат. № 1–2, 2009. С. 13–16
6. Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1971.
7. Материалы: Парламентских слушаний «Национальная стратегия охраны здоровья детей в России и ее правовое обеспечение» (19 февраля 2001 года); IX съезда педиатров России «Детское здравоохранение России: стратегия развития» (19–22 февраля 2001 г., Москва).

ИСТОРИЯ

История одного храма. Вознесенская церковь с. Гремячье

Кукуева Наталья Ивановна, учитель истории;
Замятина Марина Алексеевна, учитель русского языка и литературы
МКОУ «Гремяченская СОШ» Хохольского р-на (Воронежская обл.)

Село Гремячье раскинулось на правом берегу Дона. Над Доном-батюшкой на высоком холме стоит красавец-храм. Это белокаменная церковь Вознесения Господня, звон колоколов которой разносится на всю округу. Но такой великолепной она стала совсем недавно. Неподалёку от того места, где сегодня возвышается храм, находилось старинное здание церкви, построенное ещё в XVII столетии.

Поскольку каждый храм посвящается Богу в память того или другого священного события или угодника Божия, то и название он получает соответствующее, например, Троицкий, Преображенский, Вознесенский. В названии Вознесенского храма отражен библейский сюжет о Вознесении Иисуса Христа на небо.

По окладной книге Рязанской митрополии (1676 г.) с. Гремячье Борщевского стана уже имело деревянный храм, а приход составлял 31 двор [1].

Деревянное зодчество медленно формировало свои традиции и бережно их хранило. Когда в столицах уже повсеместно строили каменные храмы в стиле классицизма, в дальних селениях еще продолжали возводить деревянные церкви, выдержанные в древних традициях.

В 1821 г. на средства прихожан в с. Гремячье вместо деревянной была построена каменная церковь с приделом в честь святой великомученицы Параскевы [2]. В Государственном Архиве Воронежской Области мы можем найти документы, а именно, метрические книги Воронежской духовной Консистории за 1822, 1823, 1824 гг., согласно которым мы узнаём, что в Вознесенской церкви с. Гремячье имеется запись о рождении и крещении будущего известного просветителя знаменитого семейства Паренаго Павла Апполинарьевича (1823 года рождения). Крестил его священник Антоний Орлов. В этой же книге находим запись о сочетании браком родителей Павла Апполина-

рьеви́ча — коллежского регистратора Апполинария Паренаго и Александры Михайловны в 1814 году [3].

Что представляла собой Церковь Вознесения в начале XX века, нам стало известно благодаря встрече с жительницей с. Гремячье, 1921 года рождения, Черноивановой Александрой Фёдоровной.

Как вспоминает сама Александра Фёдоровна, церковь была каменная, бело-серая, с зелёной крышей; был купол и колокольня. Малиновый звон от старинных чугунных колоколов разносился на всю округу и был слышен далеко за пределами села. Рядом с храмом были посажены деревца, располагалась и караулка — церковная лавка, в которой прихожане могли купить свечи, заказать требы для службы. Своды внутри храма были полукруглые, в форме арки, голубоватого цвета. Окна — небольшие, узкие, а большой иконостас отделял молящихся от алтаря, который завешивали плотным самодельным полотном.

Во время службы звучали песнопения, читались молитвы.

Внутри было просторно и свободно.

Пол качественный, из хорошо обтёсанных дубовых досок, очень ровный.

«В храме стояли печи, которые топились дровами. Было так тепло, что мы, дети, иногда приходили и бо- сиком, стояли на службе и никогда не замерзали.

Рабочие внутри храма всегда прибирались, чистили подоконники, мыли пол, поэтому было чисто и свежо», — вспоминает Александра Фёдоровна.

Подтверждение этим сведениям, полученным в ходе интервью, мы находим в страховой оценочной ведомости (1911 г.), которую нам предоставил настоятель Вознесенского храма с. Гремячье о. Георгий.

Согласно данной ведомости церковь была снаружи и внутри оштукатурена, покрыта железом, окрашенным зелёной масляной краской. Длина церкви, считая двухъярусную колокольню (в одной с храмом связи), составляла 16 сажень 2 аршина. На церкви имелся барабан с семью большими окнами, а на нем глава.

Можно предположить, что эта церковь была построена в русско-византийском стиле с характерными признаками крестово-купольной композиции: четыре свободно стоящие в середине здания опоры соединены арками, на которые опирается барабан, перекрытый куполом. Между опорами по осям храма крестообразно расходятся к внешним стенам сводчатые проходы, а образующиеся в результате угловые помещения также покрываются небольшими куполами или сводами. Эта устойчивая система взаимосвязанных пространств, ячеек обуславливает стройную композицию крестово-купольного храма.

Иконостас в храме был деревянный, длиною 16 аршин (11, 37 м.), высотой 2 аршина (1,42 м.); его стоимость составляла по тем деньгам 2 тыс. руб. Церковь отапливалась тремя голландскими печами.

Всего на содержание причта было отмежевано 66 десятин пахотной земли в трех участках (в том числе помещиком Чертковым — 10 десятин и Алисовым — 21 десятина).

Казенного жалования причту положено не было, домов для священников и церковнослужителей также не имелось. Приусадебная церковная земля (2 десятины) была отведена под церковный погост, а также под постройку на ней в 1899 г. церковной караулки и в 1906 г. амбара для склада церковных вещей (деревянного с железной крышей).

В 1894 г. при Вознесенской церкви с. Гремячье была учреждена церковно-приходская школа. Школа размещалась в одном здании с церковной сторожкой. Стены у неё деревянные, обложенные снаружи кирпичом. Здание было покрыто железом, обогревалось одной русской и одной голландской печью (длина строения — 7 сажень, окон — 8 шт., дверей — 2). Кроме того, при церкви имела библиотека, в которой находилось около пятидесяти томов книг, предназначенных для чтения.

К 1884 г. в приходе значилось 1500 душ, включая крестьян приписанного хутора Дмитриевка. Согласно Страховой Ведомости за 1911 г. приход состоял уже из 343 дворов (мужчин 2240, женщин 2199, из которых: духовных лиц 20, мещан — 8, остальные — крестьяне).

Невиданные испытания принес России век двадцатый. В вихре исторических событий рушился привычный уклад, гибли миллионы наших сограждан, менялась эпоха.

После 1917 г. все имущество Вознесенской церкви (включая и здание церковно-приходской школы) было национализировано, однако в первое десятилетие советской власти храм в с. Гремячье продолжал действовать. Более того, общество верующих с. Гремячье специально испрашивало у властей разрешение на проведение молитвенных собраний. 16 октября 1923 г. из Воронежского Губернского отдела ГПУ было сообщено, что препятствий к разрешению собраний указанного общества не встречается, а Уездная милиция никаким способом не должна вмешиваться в дела церкви.

И всё-таки в эпоху воинствующего атеизма в 1935 году храм разобрали под предлогом аварийности здания. В 1935 г. местным райисполкомом был проведен технический осмотр здания церкви, в ходе которого оно было признано аварийным («пришло в полную непригодность»), хотя, по воспоминаниям старожилов, «на одной из стен образовалась небольшая трещина»). На заседании Воронежской областной комиссии по культам 21 июня того же года было принято решение: «Церковь в с. Гремячем закрыть, разрешить райисполкому произвести разборку здания, а материал использовать на постройку школ».

По свидетельству жителя села Комарова Александра Гавриловича (1941 г.р.), все, разбиравшие церковную колокольню, погибли в расцвете лет в течение короткого времени. Один из них — молодой мужчина по имени Григорий — сорвался с колокольни в первый же день, когда началась работа по снятию колоколов. Об этом рассказывала Александру Гавриловичу его мать, Мария Михайловна Халуева, которая пела на клиросе в храме Вознесения.

Глава II. Возрождённый храм

Отсутствие храма в селе не смогло до конца убить православные чувства его жителей. Тайно от властей христиане продолжали собираться в домах и усердно молиться.

Так было на протяжении многих десятилетий советского периода.

Богослужения в с. Гремячье возобновились в 1998 году, когда официальные власти разрешили жителям молиться в переоборудованном под молельный дом помещении старой библиотеки.

Вскоре приходской общине передали здание бывшего филиала сбербанка, где оборудовали домовый храм. Осенью 2000 года указом Правящего Архиерея настоятелем прихода был назначен священник Георгий Загузин, совершающий служение по настоящее время. На пустыре, недалеко от места, где некогда возвышался разрушенный храм, было решено возвести новую церковь.

Однако долгое время из-за отсутствия необходимых средств не было возможности начать строительство. Ежедневно по пятницам на пустыре совершались молебны святой мученице Параскеве Пятнице, в честь которой был освящен один из приделов старого храма.

Большим событием в жизни как прихожан, так и всего села стало пребывание в Гремячье в 2003 г. частицы мощей святителя Митрофана — первого епископа Воронежского. Из домового храма крестным ходом святыня была принесена на место, выбранное для строительства церкви. Здесь был совершен молебен святому. Промыслом Божиим в этот день на богослужении присутствовал местный фермер Александр Викторович Князев. После молитвы у раки с мощами святителя он принял решение оказать помощь в благом деле созидания храма Божия. Благодаря его поддержке были приобретены материалы, необходимые для закладки фундамента, и начались строительные работы.

31 мая 2004 года, в Духов день, митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей совершил *освящение* закладного камня и креста в основание будущего храма. С тех пор работы по его возведению практически не останавливались.

С помощью Божией завершились долгие и непростые труды по строительству и благоустройству нового храма. Каменное, сияющее белизной церковное здание воздвиглось трудами благотворителей при активном участии жителей села. Благодаря помощи одного из предпринимателей — уроженца села — была приобретена малая звонница. Настоятель храма протоиерей Георгий Загузин вспоминает: «Мы явственно ощущали молитвенную помощь святителя Митрофана, благодаря которому смогли начать строительство. Иногда тревожились, что оно остановится на неопределенное время — не хватало средств, не было стройматериалов, но Господь неизменно подавал просимое». Когда начались кровельные работы, выяснилось, что средств для того, чтобы «закончить крышу»

явно не хватает. По тем временам это была немалая сумма — сто тысяч рублей. И вот однажды после воскресной службы какой-то незнакомец оставил на жертвеннике бумажный конверт и спешно удался. Как выяснилось, в этом конверте лежали именно эти недостающие сто тысяч рублей, и кровельные работы благополучно завершились.

В память о прежнем храме новопостроенный также назван в честь Вознесения Господня.

По свидетельству Черноивановой Александры Фёдоровны, настоящий храм очень похож на своего предшественника.

Постройка образует собственную оригинальную интерпретацию крестово-купольного храма. Церковь является прекрасным образцом архитектуры, построена она в византийском стиле, храм трёхнефный;

барабан с восемью узкими полукруглыми окнами завершается позолоченной главой луковичной формы.

Строительство шатровой колокольни завершилось через год после возведения стен. 28 мая 2007 г. митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей совершил чин освящения новоосуженного креста, 250-килограммового колокола и окропил их святой водой. На молитвенную память о дне освящения крестов Владыка передал в дар приходу икону с частицей мощей святителя Митрофана Воронежского.

3 сентября 2017 года, в Неделю 13-ю по Пятидесятнице, Глава Воронежской митрополии Высокопреосвященнейший Сергей, митрополит Воронежский и Лискинский, вновь прибыл в новопостроенный храм, чтобы совершить чин Великого освящения. Вместе с духовенством и прихожанами храма Архипастыря встречал инициатор строительства и благотворитель храма Александр Викторович Князев, глава крестьянского (фермерского) хозяйства в р.п. Хохольский, депутат Воронежской областной Думы.

Митрополит Воронежский и Лискинский Сергей сказал на освящении храма (03 сентября 2017 г.): «Храм живет молитвой, призывает нас к молитве; он — источник Божией благодати для тех, чьи души наполнены любовью к Богу и ближнему. Но если люди сюда не будут приходить, то пустой храм сам по себе не сможет помочь вам. Об этом нужно помнить и строить свою жизнь так, чтобы храм был ее сердцевинной, сосредоточием духовной нашей жизни».

Внутреннее убранство церкви поражает своей величественностью: полукруглые арки, трёхъярусный иконостас — главное украшение настоящего храма. На стенах тоже иконы с ликами святых. В самом центре храма дающее дивный свет паникадило. Это центральный светильник с множеством свечей. Полы отделаны бело-серым мрамором.

Глядишь на всю эту красоту, обязательно вскидываешь голову «в небо» — купол храма венчает все это великолепие, создает объем и пространство для звука, для молитвы, для души... и замираешь, переносясь мысленно туда, где пребывают Ангелы, святые, где сам Господь...

Литература:

1. И. Цепков. Книги окладных монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии, учиненные при преосвященном Иосифе, митрополите рязанском и Муромском, в 1676 году. — Рязань: «Александрия», 2004.
2. Димитрий [Самбикин Д. И.] Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Вып. 3. — Воронеж, 1885, с. 166.
3. Государственный Архив Воронежской Области. Фонд 29, Оп. 137, Дело № 40, Л.161.

СОЦИОЛОГИЯ

Некоторые проблемы сохранения и развития культурного наследия коренными малочисленными народами Севера

Денисова Виктория Валерьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Исчезающая культура коренных малочисленных народов должна являться предметом особой защиты государства в виду того, что даже минимальное вмешательство в их жизнедеятельность создает риск утраты традиционного образа жизни и, как следствие, конституционной идентичности. Действующее правовое регулирование не способно в полной мере создать для коренных малочисленных народов Севера условия, обеспечивающие развитие их самобытности, что обосновывает актуальность темы и необходимость детального изучения культуры народов Севера, исследования проблем ее сохранения и развития и поиска путей для их преодоления.

Ключевые слова: малочисленные народы Севера, культурное наследие, традиционное природопользование, этнологическая экспертиза, язык коренных народов.

Культуру коренных малочисленных народов Севера, ставшую результатом длительного приспособления к экстремальным природным условиям, можно действительно считать памятником человеческим усилиям [1]. Однако сегодня процессы глобализации и индустриализации представляют угрозу для этого уникального этноса, зачастую богатый опыт меньшинств недооценен и незаслуженно рассматривается как архаичный.

К существующим проблемам сохранения и развития культурного наследия коренных малочисленных народов Севера можно отнести: неправомерное присвоение, а также искажение культурного наследия; разрушение культуры вследствие принудительного переселения из мест традиционного проживания при промышленной разработке; утрата языка вследствие отсутствия этнического образования; отсутствие эффективной формы объединения для реализации культурных прав.

Одной из проблем в анализируемой сфере является неправомерное присвоение культурного наследия коренных народов.

Культурное наследие — это все, что определяет четкую идентичность коренных народов мира. Коренные народы не классифицируют культурное наследие на научное, духовное, художественное, так как все данные сферы равны и требуют равнозначного уважения и защиты [2].

Неправомерное присвоение означает односторонний процесс, когда лицо получает выгоду от культуры этноса, к которому оно не принадлежит, без разрешения и без компенсации. Многие коренные народы страдают от не-

законного присвоения их культурного наследия, которое может принимать различные формы, в том числе использование образов и символов коренных народов в области маркетинга; незаконное присвоение традиционных песен, танцев, спортивных игр и др.

Так многие музеи и частные, и государственные, отображают культурное наследие коренных народов без их согласия. Например, в шведском Национальном этнографическом музее представлена голова оленя (*Maaso Kova*), священный элемент высшей духовной и культурной значимости для народов, используемый в танце *Yaqui Deer Dance*. Несмотря на многочисленные официальные просьбы о запрете обозначения головы оленя, власти музея отказались её вернуть [3].

Чтобы избежать незаконного присвоения и неверного толкования культуры необходимо обеспечить эффективное участие коренных малочисленных народов Севера в процессах принятия решений, организации проектов, связанных с их культурным наследием. Индивидуальный подход к народам будет способствовать созданию безопасной рабочей среды между заинтересованными лицами и коренными народами путем обеспечения того, чтобы первые не причиняли «вреда», а действовали уважительно.

Разработка и поддержание определенных процедур и правил при сотрудничестве с коренными народами должны являться основой для заинтересованных лиц, а осознанное согласие коренных народов на сотрудничество должно выступать в качестве эффективной защиты их прав [4].

Следующей проблемой является разрушение культуры вследствие принудительного переселения из мест традиционного проживания при промышленной разработке.

Особенная культура коренных малочисленных народов охватывает большую сферу их прав, она неразрывно связана и с местом проживания народов, и с традиционным природопользованием. В то же время развитие нефтегазового и промышленного производства и освоение территорий проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, несомненно, сказываются на их привычной жизни.

Согласно статье 32 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов «коренные народы имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов» [5]. Однако на практике происходит столкновение частных и публичных интересов: осуществление масштабных промышленных проектов влияет на экономическое развитие северного региона и коренным народом не остается выбора, кроме как идти на предложенные компанией условия.

Председатель правления «Оленеводов мира» М.А. Погодаев подчеркивает: «Хотя оленеводы в принципе не против экономического развития и понимают его необходимость и неотвратимость, растет их озабоченность в связи с растущими потребностями общества и необходимостью обеспечения сбалансированного развития такой деятельности во взаимосвязи с интересами традиционных форм хозяйственной деятельности народов Арктики и сохранения биоразнообразия» [6, с. 278].

Для создания справедливой системы взаимодействия коренных народов и промышленных компаний важным представляется создание переговорной площадки, где государство, ресурсодобывающие организации и аборигены получили бы не только право голоса, но и систему принципов и механизмов, которые обеспечат их взаимодействие.

Отчуждение земли для целей, отличных от традиционного природопользования, должно учитывать культурные особенности коренных малочисленных народов Севера, что необходимо закрепить в нормативно-правовых актах.

Важнейшими элементами восприятия мира коренными малочисленными народами Севера являются священные места. Согласно обычному праву народов Севера, они являются священными именно потому, что люди постоянно совершают определенные действия в отношении таких мест для обеспечения благополучия своих семей и неразрывности культурного пространства, а также используют их для захоронения своих предков. По религиозным причинам некоторые народы не могут перенести священные места на другие территории (например, ненцы). Такие места априори должны иметь особый правовой статус на федеральном уровне, однако Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного

природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» не относит их к объектам историко-культурного наследия, что представляется пробелом в законодательстве [7].

В то же время ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», хотя прямо и не упоминает священные места, тем не менее позволяет при соблюдении определенной процедуры признания внести их в реестр объектов культурного наследия Российской Федерации [8]. Так в Ямало — Ненецком автономном округе статус объектов культурного наследия имеет 21 священное место. В 2017 году для обеспечения защиты сакральных территорий 11 священных мест Ямало-Ненецкого автономного округа были включены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации. С момента внесения в реестр этнические объекты находятся под охраной государства и на их территории исключается проведение любых хозяйственных работ.

При этом необходимо учитывать, что коренные народы Севера в силу религиозных убеждений могут не проинформировать промышленные компании о местах захоронения, о священных местах, в результате чего такие места будут разрушены. В связи с чем представляется, что передаче территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера для целей разработки ресурсов всегда должна предшествовать этнологическая экспертиза [9, с. 108].

Этнологическая экспертиза имеет огромный потенциал: она позволяет не только исследовать вред, наносимый культуре, но и заранее установить, смогут ли коренные малочисленные народы Севера сохранить свою культуру в случае их переселения из традиционного ареала обитания, а также определить размер справедливой компенсации.

До настоящего времени законы об этнологической экспертизе приняты лишь в ряде субъектов, на федеральном уровне отсутствует правовой акт об этнологической экспертизе. В то же время, зачастую при необходимости промышленного освоения Арктики такие экспертизы проводятся формально или не проводятся вообще, не позволяют выявить действительный ущерб культуре коренных малочисленных народов Севера, что говорит о необходимости совершенствования правового материала.

Для решения проблемы сохранения культуры при отчуждении земли традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера в промышленных нуждах видится необходимым принять комплексный федеральный закон, который обеспечит эффективную площадку взаимодействия ресурсодобывающих компаний и коренных малочисленных народов, установит обязательность проведения не только экологической, но и этнологической экспертизы, а также обеспечит достойную компенсацию членам общин при их переселении.

В заключении рассмотрим проблему утраты языка вследствие отсутствия этнического образования.

Одним из важнейших элементов культурного наследия любого народа является язык, однако длительная политика русификации привела к стремительно развивающемуся процессу его утраты коренными малочисленными народами Севера.

Возможность восстановления языка тесно связана с его освоением подрастающим поколением, а значит с системой образования.

В настоящее время в России школьное обучение не ведется ни на одном языке коренных малочисленных народов Севера, что делает их функционально ограниченными. Языки малочисленных этносов преподаются в форме учебного предмета, зачастую как факультативы, что создает определенные риски как для жизни самого языка, так и для формирования этнической идентичности. Такой подход не только представляется необоснованным и нарушающим конституционные права на сохранение культуры, но и противоречит международной практике: так в Швеции и Финляндии существуют государственные образовательные организации, где преподавание ведется на языке коренных малочисленных народов саами [10, с. 164].

В ряде субъектов Российской Федерации активно внедряется кочевая форма обучения, которая должна обеспечить реализацию этноидентификационной функции образования. Практика кочевого образования уже несколько десятилетий существует в ряде стран, в том числе Нигерии, Кении, Иране, Сирии, Индии, Киргизии, Монголии и др., и зарекомендовала себя как эффективная модель.

Кочевые школы — это мобильные подразделения в основном начальной школы, которые могут добраться до труднодоступных уголков Арктики, где люди ведут традиционный вид хозяйствования.

Представляется необходимым разработать единый федеральный стандарт образования в кочевых школах и внедрить практику подобного обучения во всех субъектах Российской Федерации, где проживают коренные малочисленные народы Севера, что позволит избежать вымирания уникальных языков и культуры этих народов.

Политика государства должна придавать большее значение защите культурных прав коренных народов. Представляется недопустимым отдавать приоритет экономическому развитию страны и разработке полезных ископаемых, ставя под угрозу существование народов, издревле проживающих на территории Арктики. Принудительное изъятие земель традиционного проживания аборигенов без каких-либо гарантий сохранения их культурного наследия не может производиться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества.

В связи с этим одним из направлений для улучшения правовой базы Российской Федерации видится разработка закона, который четко установит процедуру отчуждения земель у аборигенов для промышленных нужд, закрепит порядок учета мнения коренного малочисленного народа, обязательность проведения этнологической экспертизы, а также обеспечит достойную компенсацию членам общин при их переселении.

Литература:

1. Шадрин В.И., Акимов В.С. Традиционная культура народов Севера: вопросы функционирования и перспективы развития (на примере Республики Саха (Якутия) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 12. — С. 205.
2. The cultural heritage of indigenous peoples and its protection: rights and challenges // saamicouncil. URL: http://www.saamicouncil.net/fileadmin/user_upload/Documents/Eara_dokumeanttat/Cultural_heritage_report.pdf (дата обращения: 04.10.2018).
3. Promotion and protection of the rights of indigenous peoples with respect to their cultural heritage. URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session30/Documents/A_HRC_30_53_ENG.docx (дата обращения: 04.10.2018).
4. Avoiding Misappropriating Indigenous Cultural Heritage. URL: <http://designonline.org.au/avoiding-misappropriating-indigenous-cultural-heritage/> (дата обращения 04.10.2018).
5. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН N61/295 от 13 сентября 2007 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.
6. Погодаев М. А. Влияние изменения климата на традиционный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. — М., 2013. — С. 273–288.
7. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 20. 14.05.2001. ст. 1972.
8. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

9. Новикова Н.И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // Арктика: экология и экономика. — 2013. — № 3. — С. 108.
10. Юдин В.И. Культура и язык народа саами в системе государственной политики стран Северной Европы // Вестник МГУКИ. — 2013. — № 4. — С. 164.

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Искаков Р. М.
Кайгородов И. Б.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Искаков Р. М. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Эмине Лейла (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>**Учредитель и издатель:**

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 31.10.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25